

6'91

ISSN
0132-0947

ШАХМАТЫ

В

Журнал выходит при
финансовом содействии
«КРЕДИТБАНКА».

Все виды банковских
операций и услуг.
Совершение валютных
операций на основе
Генеральной лицензии № 1
Госбанка СССР.
Гарантии успеха!

Адрес: 113035, Москва,
ул. Осипенко, 15, корпус 2
Телефон: 220-34-35,
телефакс 230-56-14,
телекс 411001,
телетайп 114687 СДЕЛКА,
к/с 161007 в МГУ
Госбанка СССР,
МФО 201791.

МОСКОВСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ —

ЮРИДИЧЕСКОЕ

ЛИЦО

Относительно спокойно, по нынешним временам, проходил пленум (а точнее, учредительная конференция) Шахматной федерации Москвы. Может быть, оттого, что никаких отчетов не было; прежний руководитель федерации А. Суэтин был освобожден по личной просьбе ранее.

Пленум принял новый Устав федерации — отныне самостоятельной организации (учредитель — Мосгорспорткомитет), избрал президиум в количестве 18 человек и президента. Им стал судья республиканской категории Е. Линовицкий (на фото справа).

Хочется пожелать новому составу Московской федерации успехов в будущей деятельности. Пусть шахматы служат объединению людей, помогают им

преодолевать трудности и дарят радость! И пусть у федерации будет не только юридическое лицо...

Борис ДОЛМАТОВСКИЙ

Ежемесячный научно-популярный
иллюстрированный журнал

Журнал основан в 1921 г.

Главный редактор
гроссмейстер Ю. Л. АВЕРБАХ

Редакционная коллегия:

Ю. А. ВАСИЛЬЧУК
Е. А. ВАСЮКОВ
Г. К. КАСПАРОВ
В. Ф. ЛЕПЕШКИН
Я. И. НЕЙШТАДТ
Д. Г. ПЛИСЕЦКИЙ
(зам. главного редактора)
В. И. ПОПОВ
Ю. С. РАЗУВАЕВ
В. В. СМЫСЛОВ

Ведущие отделов:

Теория. Школа-91
мастер Г. С. ФРИДШТЕЙН

Партии
международный мастер
С. М. ЯНОВСКИЙ

Композиция
международный мастер
А. Г. КУЗНЕЦОВ

Заочные соревнования
мастер С. Я. ГРОДЗЕНСКИЙ

Архив
С. Б. ВОРОНКОВ

За рубежом
В. И. МУРАХВЕРИ

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

К сожалению, со второй половины этого года наш журнал исчезнет из розничной продажи. Виною тому — «бумажный голод» (надеемся, временный).

Единственный способ приобрести журнал — по подписке. Она принимается без ограничений во всех отделениях связи.

Индекс издания — 71086. Цена подписки на год — 9 руб. 60 коп., на полгода — 4 руб. 80 коп., на квартал — 2 руб. 40 коп., на месяц — 80 коп.

ОБЪЯВЛЕНИЕ

Организации, желающие приобрести журналы «Шахматы в СССР» (№ 1, 2 и 3 за 1991 г.) и «Экспресс-шахматы» (№ 1 и 2 за 1991 г.), могут направить гарантийное письмо на адрес редакции. Партия — не менее 100 шт. Пересылка — за счет заказчика.

УЧРЕДИТЕЛИ:
Шахматная федерация СССР
Издательство
«Физкультура и спорт»
Союз шахматистов СССР
Ассоциация развития шахмат

Июнь ● 1991
© Издательство «Физкультура и спорт», «Шахматы в СССР», 1991.

ШАХМАТЫ В СССР В НОМЕРЕ:

МАТЧИ ПРЕТЕНДЕНТОВ

Б. Гельфанд. Две недели в цейтноте. Рассказ о матче Гельфанд — Николич 2
Все решил «Грюнфельд». Обзор матча Шорт — Спилмен по материалам зарубежной печати 7

СУПЕРТУРНИР В ЛИНАРЕСЕ

Эффект неожиданности. Партии Иванчук — Карпов и Иванчук — Гельфанд комментирует Ю. Котков 12

ЭТО БЫЛО... БЫЛО...

В. Корчной. «Невозвращенец» 15

ЧЕМПИОНАТ СССР

С. Тивяков. Кризис продолжается? (окончание) 18
Харлов — Бродский. Комментирует А. Харлов 21
Крамник — Сорокин. Комментирует В. Крамник 22

КОМПОЗИЦИЯ

Идея, идея и еще раз идея! (этюд-1988) 23
Редкие жанры 25

ЗАОЧНЫЕ ШАХМАТЫ

А. Королёв. В добрый путь 27
С. Гродзенский. Два рейтинга — шаги к сближению 27
Варвара Копасовская — чемпионка СССР 28

ШКОЛА-91

И. Бондаревский. Висячие пешки 30
Итоги школы-90 36

КОММЕНТИРУЕТ ЧИТАТЕЛЬ

Мурзин — Гудим. Комментирует Л. Мурзин 35

ТЕОРИЯ

Мих. Цейтлин, И. Глазков. Старое и новое (окончание) 38
Р. Холмов. Нет худа без добра 47

АРХИВ

Е. Зноско-Боровский. Р. Файн. «Д-р Зигберт Тарраш» 40

ПОРТРЕТ ЧЕМПИОНКИ

В. Теплицкий. Преодолеть себя 45

ЗА РУБЕЖОМ

Обзор иностранной прессы 48

Авторы публикуемых материалов несут ответственность за подбор и точность приведенных фактов и цитат. Редакция может публиковать статьи и в порядке обсуждения, не разделяя точку зрения автора.

УКАЗАТЕЛЬ ИНДЕКСОВ

A10—22; A30—6; A40—21; A90—2; A92—9.
B07—3,4; B42—35; B72—21; B76—20; B84—46.
C06—19; C07—47; C18—20; C26—8, 9; C42—47;
C48—11; C49—10; C63—38; C96—6.
D39—3; D40—44; D76—11; D77—14; D78—2;
D85—8,10; D97—7.
E12—29; E39—5; E55—12; E73—48; E90—18.

Две недели в цейтноте

Гельфанд — Николич: 5¹/₂:4¹/₂

Сараево, 23 января — 7 февраля

О партиях матча рассказывает победитель — Борис ГЕЛЬФАНД. Рассказ гроссмейстера дополнен комментариями из зарубежной прессы.

Матч получился весьма богатым на ошибки. Несмотря на целенаправленную подготовку, я был в удивительно плохой форме — давно уже не допускал такого количества промахов. Николич, шахматист крепкого позиционного стиля, на сей раз в каждой партии — и белыми, и черными — шел на осложнения, стремился к полнокровной борьбе. Но камнем преткновения для него стали... мои цейтноты: именно в них он растерял большинство своих шансов.

ПЕРВАЯ ПАРТИЯ

Голландская защита А90
ГЕЛЬФАНД НИКОЛИЧ

1. d4 f5 2. c4 Kf6 3. g3 e6 4. Cg2 d5 5. Kf3 c6 6. 0—0 Cd6.

Этот вариант, насколько мне известно, Николич применял еще лет восемь назад. Одна из задач белых — разменять «хорошего» чернопольного слона соперника.

7. Ke5 0—0 8. Cf4 Kg4. Вступление к стандартной контратаке на королевском фланге. Если 8... Kbd7?, то 9. Kd3!

9. K:g4 C:f4 10. gf fg 11. e3 Фh4 12. Фe1.

Новое продолжение, свя-

занное с жертвой пешки. В партии А. Петросян — Москаленко (Львов, 1988) после 12. f3?! g3 13. hg Ф:g3 14. Kd2 Kd7 15. Лc1 Kf6 16. Фe1 Фg6 17. c5 Cd7 18. Фf2 Kh5 19. Kph2 Фh6 20. Фh4 e5!? черные захватили инициативу.

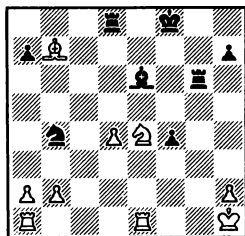
12... Лf6 13. f3 Ф:e1 14. Л:e1 gf 15. C:f3 g5.

Если не делать этот ход, то позиция белых просто лучше.

16. Kd2 gf 17. e4! Ka6!

Правильное решение. Николич не «цепляется» за материальный перевес, а стремится закончить развитие. В случае 17... de 18. К:e4 активность белых могла принять угрожающий характер.

18. e4 cd 19. cd Kb4! 20. Kph1! (чтобы на 20... Кс2 ответить 21. Лg1) 20... Kpf8 21. de C:e6 22. C:b7 Лd8 23. Ke4 Лg6.

Лишняя пешка уже у белых, но реализовать ее не просто.

24. Kc5?!

Заслуживало внимания 24. Лf1. Теперь же черные получают достаточную контригру.

24... Ch3! 25. Ce4 Лf6 26. a3 Kd5 27. Kb7 Лd7 28. Kc5.

Уклоняться от повторения ходов невыгодно ни одной из сторон.

28... Лd8 29. Kb7 Лd7 30. Kc5 Лd8 31. Kb7. Ничья.

ВТОРАЯ ПАРТИЯ

Защита Грюнфельда D78
НИКОЛИЧ ГЕЛЬФАНД

1. d4 Kf6 2. c4 g6 3. Kf3 Cg7 4. g3 0—0 5. Cg2 c6 6. 0—0 d5.

Популярная схема, встречавшаяся и в последних матчах на первенстве мира, где испытывалось 6. Kc3 d5 7. cd cd 8. Ke5 e6 9. 0—0 Kfd7. Играл так и Николич, но на сей раз он трактует позицию иначе.

7. b3 a5 8. Kc3 Ke4 9. Cb2 Cf5 10. Лc1 Kd7.

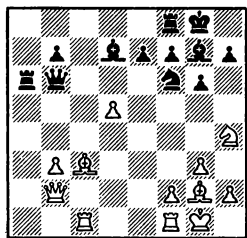
Возможно, точнее 10... К:c3 11. C:c3 Ce4. В партии Ив-

ков — Ульман (Ровинь — Загреб, 1970) после 12. Фd2 Кd7 13. Лfд1 а4 черные решились дебютные проблемы.

11. Кh4 К:с3 12. С:с3 Се6 13. е4 de 14. С:е4 Кf6 15. Сg2 а4 16. Фd2 ab?!

Приступая к контратаке на ферзевом фланге, я недооценил прорыв соперника в центре.

17. ab Фb6 18. Фb2 Ла6 19. d5! cd 20. cd Cd7.

Эта позиция казалась вполне приемлемой, однако меня ждал неприятный сюрприз.

21. d6! Лfа8 (опасно 21... Ф:d6 из-за 22. Лfд1 Фе6 23. Ле1 и т. д.) 22. de Ла2 23. Cd4.

Тонкий промежуточный ход, подчеркивающий преимущество белых. Эндшпиль в случае 23... Л:b2 24. С:b6 Л:b3 25. Cd8 явно в их пользу.

На этом отрезке партии в поисках лучшей защиты я истратил едва ли не все оставшееся время...

23... Фе6 24. Фс3 Ф:е7 25. С:b7 Лb8 26. Фс7 Ле8 27. Сg2 Се6 28. Ф:е7 Л:е7 29. b4 Кd5?

Звук качества. После 29... Кg4 Николичу пришлось бы преодолевать технические трудности, чтобы реализовать лишнюю пешку.

30. С:д5 С:д5 31. Лс8 Cf8 32. Сс5.

Теперь исход партии ясен, и то, что она продолжалась еще 16 ходов, можно объяснить лишь неторопливостью соперника и моим сильным цейтнотом.

32... Кpg7 33. Лd1 Лd2 34. Лc1 Лde2 35. С:е7 С:е7 36. Кg2 Лb2 37. Кf4 Cf3 38. Л8с3 Са8 39. Кd3 Лd2 40. b5 Cf6 41. Ла3 Се4 42. Кс5 Cf5 43. Лf3 Cd8 44. g4 С:g4 45. Лd3 Л:d3 46. К:d3 Се2 47. Лс3 Кpf6 48. b6. Черные сдались.

ТРЕТЬЯ ПАРТИЯ

Защита

Пирца — Уфимцева В07

ГЕЛЬФАНД НИКОЛИЧ

1. е4 d6 2. d4 Кf6 3. Кс3 g6 4. Се3 Сg7 5. Фd2 c6 6. f3 Фа5 7. g4 h5 8. g5 Кh7.

Ход 1. е4 в последнее время я почти не применял, но, зная, что одним из основных дебютов Николича против е2—е4 является защита Пирца — Уфимцева, решил «изменить себе».

Ранее мой соперник против Бенджамина (Вейк-ан-Зее, 1989) играл 8... Кfд7, и после 9. f4 d5!? 10. f5 de 11. fg fg 12. К:е4 Ф:d2 13. К:d2 0—0 возникла острая позиция со взаимными шансами.

9. f4 0—0 10. Кf3 е5 11. 0—0—0.

Интересно проверить здесь план атаки на королевском фланге, связанный с 11. de de 12. f5.

11... ef 12. С:f4 d5 13. Крb1 Се6 14. ed cd 15. Кb5! Ф:d2 16. Л:d2 Кс6 17. Кс7.

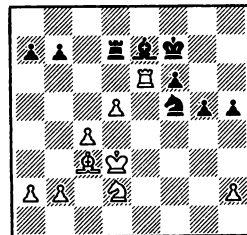
Размен ферзей «убил» контригру черных, а их проблемы сохранились.

17... Лад8 18. Сg2 Cf5 19. Кh4 Се4 20. С:е4 de 21. c3 Лd7 22. Ле1 К:g5 23. С:g5 Л:c7 24. Л:е4.

Несмотря на новые упрощения, у белых по-прежнему более свободная игра. Они собираются привести в движение центральные пешки.

24... Ка5 25. Лde2 Лd7 26. Cf4 Кс6 27. Крс2 Лfд8 28. Ле8 Cf8 29. Сg5 Л:е8 30. Л:е8 Кpg7 31. Кf3 Cd6

32. d5 Ке7 33. c4 Кf5 34. Cd2 f6 35. Сс3 Кpf7 36. Ле6 Се7 37. Кd2 g5 38. Кpd3.

38... Кh4?

В моем цейтноте югославский гроссмейстер допускает грубую ошибку. После 38... Кg7!? 39. Ле2 g4 с дальнейшим движением пешки «h» черные могли защищаться. Теперь же Николич получает эндшпиль с большими техническими трудностями.

39. Ке4 Кg6 40. К:f6 Кf4 41. Крe3 Лd8 42. Л:е7 Кр:е7 43. Ке4 К:d5!

Жертва фигуры — лучший шанс. В случае 43... Лg8 44. Cf6 Кpd7 45. С:g5 огромную силу приобретали пешки «с» и «d».

44. cd Л:d5 45. Cf6 Крe6 46. С:g5 Лd1 47. Кс5 Кpf5 48. h4 b6 49. Кd3 Лg1 50. Кpd4 Лg4 51. Кpd5 Л:g5?

В конце концов у соперника просто не выдерживают нервы, и он фактически сдает партию в один ход. После 51... Лg2 или 51... Лg3 мне пришлось бы еще решать ряд проблем.

52. hg Кр:g5 53. Крe4 Кpg4 54. Ке5 Кpg3 55. Кf3 Кpf2 56. b4 Крe2 57. b5 Кpd1 58. Кd4 Крc1 59. Кс6 Крb2 60. Кpf5 Кр:a2 61. К:a7 Крb3 62. Кpg5 Крc4 63. Кр:h5 Кpd5 64. Кpg6 Крe6 65. Кpg7. Черные сдались.

ЧЕТВЕРТАЯ ПАРТИЯ

Ферзевый гамбит D39

НИКОЛИЧ ГЕЛЬФАНД

1. d4 Кf6 2. c4 е6 3. Кf3 d5 4. Кс3 dc 5. е4 Сb4 6. Сg5 c5

7. С:c4 cd 8. К:d4 С:c3 9. bc Фа5 10. Сb5 Kbd7 11. С:f6 Ф:c3 12. Kpf1 gf 13. Лс1 Фb4 14. h4!?

Довольно быстро мы разыграли одну из «табий» обоюдоострого венского варианта. Ладья входит в бой через h3.

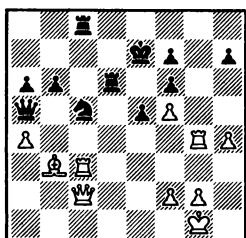
14... a6.

Ход А. Черни.а. В партии Смейкал — Фауланд (Нови-Сад, 1990) после 14... e5 15. Лс4 Фd6 16. Лh3 ed 17. Л:d4 Фе6 18. Лhd3 Ф:a2 19. e5 fe 20. С:d7 С:d7 21. Л:d7 0—0 22. Фg4 Kph8 23. Фg5 Фе6 24. Л7d6 Лg8! черным удалось отбиться, но атаку белых, вероятно, можно усилить.

15. Са4 Кpe7 16. Лh3 Кс5 17. Сb3 Cd7 18. Лс4 Фа5 19. Фс2 Лас8 20. Лhc3 b6 21. a4.

В позиции, насыщенной тактическими нюансами, Николич действует в позиционной манере, вместо того чтобы играть на мат. Чаша весов постепенно склоняется на сторону черных.

21... Лhd8 22. Kpg1 e5 23. Кf5 С:f5 24. ef Лd6 25. Лg4?

25... Лf8?

Труднообъяснимый промах. В случае 25... Лd2! можно было бы «опустить занавес» (26. Ф:d2 К:b3). Теперь инициатива переходит к югославскому гроссмейстеру.

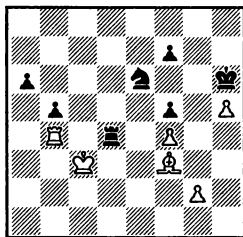
26. Kph2 Лd4 27. Л:d4 ed 28. Лg3 Фb4 29. Сс4 Ф:a4 30. Фе2 Kpd7 31. Лg4 Лd8 32. Л:d4 Kpc7 (единственное) 33. Лg4?

После 33. Фе7! Лd7 34. Л:d7 Ф:d7 35. Ф:f6 Николич сохранял лучшие шансы. Сейчас же весы снова качнулись в мою сторону. Белая ладья застревает на королевском фланге, и пешки «а» и «b» приобретают реальную силу.

33... Фd1 34. Лg7 Ф:e2 35. С:e2 Лf8 36. Л:h7 Kpd6 37. Лg7 b5 38. Лg4 Kpe5 39. h5 Kp:f5 40. Лb4 Ke6 41. Kpg3 Kpg5 42. f4 Kph6 43. Kpf2 Лс8 44. Kpe3 Лс3 45. Kpd2 Ла3 46. Cf3 f5 47. Kpc1 Лd3 48. Kpc2 Лd4.

Сильнее 48... Лd7! с дальнейшим Лd7—с7. Хорошо и 48... Лd6, с тем чтобы, сыграв 49... Лb6, привести в движение пешечную пару (Л. Любоевич).

49. Kpc3.

49... Л:f4?

Оказывается потерей времени, что окончательно уравнивает шансы. Выигрывало 49... Л:b4 50. Kp:b4 К:f4 (А. Хузман).

50. Сb7 Л:b4 51. Kp:b4 Kp:h5 52. С:a6 Kph4 53. С:b5 Kpg3 54. Сс6 Kf4 55. Cd7 Ke6 56. Сс6 Kf4 57. Cd7 Kd5 58. Kpc5 Ke3 59. Kpd6 f4 60. Ce8 Kp:g2 61. Kpe5. Ничья.

ПЯТАЯ ПАРТИЯ

Защита

Пирца — Уфимцева В07
ГЕЛЬФАНД НИКОЛИЧ

1. e4 d6 2. d4 Kf6 3. Кс3 g6 4. Се3 Сg7 5. Фd2 c6 6. f3 Фа5 7. g4 b5.

В 3-й партии было 7... h5 8. g5 Kh7. Я не против повто-

П. Николич.

рения, но Николич первым сворачивает в сторону.

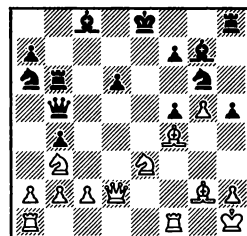
8. Kge2 h5 9. g5 Kfd7 10. Cg2?! b4 11. Kd1 c5 12. f4 Ka6?

Серьезный промах. Предпочтительнее 12... Сb7.

13. e5! Лb8 14. ed ed 15. f5! gf 16. Cf4 Лb6 17. Ke3 cd 18. К:d4 Ke5.

Все пешки черных разбиты, к тому же им непросто скоординировать действия фигур. Все это определяет явный перевес белых.

19. 0—0 Фс5 20. Kph1 Kg6 21. Kb3 Фb5.

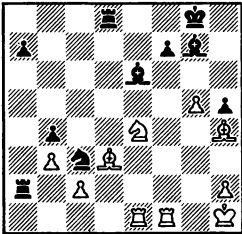
22. С:d6?!

Выпускает часть преимущества. К выигрышу качества вело 22. Kd5! — особой компенсации за него не видно. Если 22... К:f4 23. Ф:f4 0—0, то 24. Фh4 (Л. Любоевич).

22... Ce6 23. Лae1 (заслуживало внимания 23. Лад1) 23... Kh4 24. Ca8 Фd7 25. Cg3 Ф:d2 26. K:d2 0—0 27. Kdc4 Лb5 28. Kd6?

Все выгоды позиции сохраняло 28. Cc6 Лc5 29. Cb7, но меня снова подводит нехватка времени.

28... Ла5 29. Cc6 f4 30. C:h4 fe 31. Л:e3 Kc7 32. Ce4 Л:a2 33. b3 Kd5 34. Leel Kc3 35. Cd3 Лd8 36. Ke4.

36... Cd5?

Промедление в цейтноте соперника. После 36... Л:d3! 37. cd C:b3 черные пешки проходили в ферзи почти автоматически. Теперь же мне удастся избежать неприятностей.

37. g6! (счастливый шанс) 37... Лd7 38. gf Л:f7 39. Л:f7 Кр:f7 40. Kpg1 K:e4 41. C:e4 C:e4 42. Л:e4 Л:c2 43. Л:b4 Ce5 44. Cg3. Ничья.

ШЕСТАЯ ПАРТИЯ

Защита Нимцовича Е39

НИКОЛИЧ ГЕЛЬФАНД

1. d4 Kf6 2. c4 e6 3. Kc3 Cb4 4. Фc2 c5 5. dc Ка6.

Интересно развивались события во встрече Чернин — Портиш (Москва, 1990): после 5... Фc7!? 6. Kf3 C:c5 7. Cg5 a6 8. C:f6 gf 9. g3 b5! 10. Cg2 Cb7 11. 0—0 bc 12. Ka4 Ce7 черные получили хорошую игру.

6. e3.

По-видимому, новый ход, при котором белым трудно рассчитывать на преимущество. Основное продолжение здесь — 6. a3, например: 6... Фа5?! (некоторые проблемы

возникают у черных при 6... C:c3 7. Ф:c3 K:c5 8. b4 Kce4 9. Фd4 d5 10. c5) 7. Cd2 K:c5 8. Лc1 C:c3 9. C:c3 Фа4 10. b4 Ф:c2 11. Л:c2 Ka4 12. C:f6 gf со взаимными шансами (Сейраван — Корчной, Нови-Сад, 1990).

6... K:c5 7. Cd2 (если 7. a3, то 7... Фа5 8. Cd2 0—0 9. Лc1 C:c3 10. C:c3 Фа4) 7... 0—0 8. Kf3 b6.

Ясный перевес получают белые в случае 8... d6 9. a3 Фа5?! 10. Лd1!

9. Ce2 Ca6 10. 0—0 d5 11. cd.

С перестановкой ходов возникла позиция из давней партии Толуш — Керес (15-й чемпионат СССР, Ленинград, 1947). В ней черные удержали равновесие путем 11... C:e2 12. K:e2 C:d2 13. Ф:d2 (13. K:d2 Ф:d5) 13... K:d5. И в случае 13. de! (с угрозой 14. Лad1) 13... C:e3! (если 13... Ca5, то 14. a3 Фd3 15. Ф:d3 K:d3 16. b4) 14. ef Л:f7 15. fe Фе7 или 15... Kg4 особых проблем у них нет.

11... C:c3?!

Неосторожное решение, позволяющее белым захватить инициативу в почти симметричном положении.

12. C:c3 K:d5 13. Ca6 K:a6 14. Cd4 Фd7 (неудачно 14... Лc8 из-за 15. Фа4 или 14... f6 — 15. e4) 15. Kg5 f5 16. Kf3.

Заслуживало внимания 16. Фе2 или более агрессивное 16. e4!?

16... Kab4 17. Фе2 Kc6 18. Лad1.

Привлекательным выглядит 18. Лаc1 K:d4 19. K:d4 Лас8 20. Фb5!? (А. Фауланд).

18... Лас8 19. Лfel K:d4 20. Л:d4 Фc6 21. h3 Kf6 22. Led1 Фc2?

Неоправданное стремление к размену ферзей: Николич получает заметно лучший эндшпиль.

23. Л4d2 Фc4 24. Ф:c4

Л:c4 25. Ke5 Лc7 26. Лd6 Ле8 27. Лc6!

Выигрывая пешку. Следующий этап партии югославский гроссмейстер проводит достаточно точно.

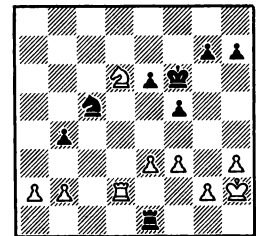
27... Л:c6 (если 27... Лсс8, то 28. f3) 28. K:c6 Kpf7 29. Лd6 Лc8 30. K:a7 Лc1 31. Kph2 Ke4 32. Лd7.

Отличные шансы на успех сохраняли белые и при 32. Л:b6 K:f2 33. Kc6 Лh1 34. Kpg3 Ke4 35. Kpf3.

32... Kpf6 33. f3 Kc5 34. Лd2 (неясно 34. Лd6 Лc2 35. Л:b6 ввиду 35... Kd3 с дальнейшим Kd3—e1 и f5—f4) 34... Ле1 35. Kc8 b5 36. Kd6.

Значительные трудности у черных при 36. Ka7 b4 37. Kc6 b3 38. ab Л:e3 39. b4 (А. Фауланд).

36... b4.

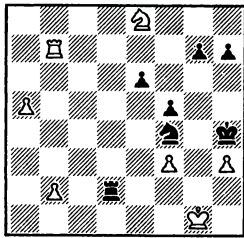
37. Лd4?

Правильно было 37. Kc4, с тем чтобы на 37... Ла1 ответить 38. b3. Николич играл на мой цейтнот и в спешке позволил фигурам черных активизироваться.

37... Л:e3 38. Л:b4 Ле2 39. a4 Kd3 40. Лb7 Kf4 41. a5?!

Под впечатлением большого (но уже растрченного!) преимущества соперник действует излишне рискованно. Надежнее 41. Ke8 Кре5 42. Л:g7.

41... Л:g2 42. Kph1 Лd2 43. Ke8 (требуется изучения 43. Kc4 и 43. Kf7!?) 43... Kpg5 44. Kpg1 (если 44. Л:g7, то 44... Kg6 45. Лc7 Kh4! 46. Лc3 Kpf4 с выигрышем) 44... Kph4.

45. Kpf1.

Упорнее было 45. Л:g7 (указано П. Николичем), например: 45... Л:b2 46. a6 Ла2 47. a7 h5 48. Kd6 и т. д.

45... Kpg3 46. Kpe1 Лd8 (еще сильнее 46... Лd3!) 47. Kc7 Kg2 48. Kpe2 Kf4 49. Kpe1 Лd3.

Теперь белые беззащитны, не помогает им и ферзь, вскоре появляющийся на доске.

50. a6 Kg2 51. Kpe2 Kf4 52. Kpe1 Kp:f3 53. Лb3 (единственное) 53... Kg2 54. Kpf1 Ke3 55. Kpg1 Л:b3 56. a7 Kpg3 57. a8Ф Лd3!

Но не 57... Л:b2 из-за 58. Фа1 Лd2 59. Фе5.

58. Фа1 Лd1 59. Ф:d1 K:d1 60. K:e6 (если 60. b4, то 60... f4!) 60... g6 61. b4 f4 62. Kc5 Kc3 63. Kd3 g5 64. Kf2 h5 65. Kpf1 Kph2. Белые сдались.

Как сказал на послематчевой пресс-конференции Николич, он проиграл матч именно из-за шестой партии...

СЕДЬМАЯ ПАРТИЯ

Испанская партия С96
ГЕЛЬФАНД НИКОЛИЧ

1. e4 e5.

Не решив проблем в защите Пирца — Уфимцева, Николич избирает более надежный дебют.

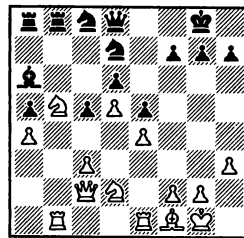
2. Kf3 Kc6 3. Сb5 a6 4. Ca4 Kf6 5. 0—0 Ce7 6. Ле1 b5 7. Сb3 0—0 8. c3 d6 9. h3 Ka5 10. Сс2 c5 11. d4 Сb7.

Редкое продолжение по сравнению с «обязательным» 11... Фc7.

12. d5 Kc4 13. b3 Kb6 14. a4 ba 15. ba a5 16. Ka3 Ca6 17. Ce3 Kfd7 18. Лb1.

Закрыв центр, мне удалось получить традиционное «испанское» преимущество.

18... Фc7 19. Kd2 Лfb8 20. Kb5 Фd8 21. Cd3 Cg5 22. C:g5 Ф:g5 23. Cf1 Kc8 24. Фc2 Фd8.

25. Ka3.

Заслуживало внимания немедленное сдвоенное ладей путем 25. Лb2 и 26. Леb1.

25... C:f1 26. Kp:f1 g6 27. Kdc4 Kdb6 28. K:b6 K:b6 29. Лb5 c4!

Достаточно прочная позиция у черных и при 29... Ла6. Жертвуя пешку, Николич добивается размена ладей и активизирует ферзя и коня.

30. Леb1 Фc7 31. Л1b2 Kd7 32. Л:b8 Л:b8 33. Л:b8 Ф:b8 34. K:c4 Фc7 35. Kb2 Kc5 36. f3 Фd7 37. Kpe1 h5 38. Kc4 K:a4 39. K:a5 Фb5 40. Kb3 Фb6 41. Kpf1 Фе3 42. c4 h4 43. c5 K:c5 44. K:c5 dc.

После многочисленных разменов возник совершенно равный ферзевый эндшпиль.

45. Фc4 Kpf8 46. d6 Фd4 47. Фа6 Kpg7 48. Фс6 c4 49. d7 c3 50. Фc7 Фd1 51. Kpf2 Фd2 52. Kpg1 c2 53. d8Ф c1Ф 54. Ф:c1 Ф:c1. Ничья.

ВОСЬМАЯ ПАРТИЯ

Английское начало А30
НИКОЛИЧ ГЕЛЬФАНД

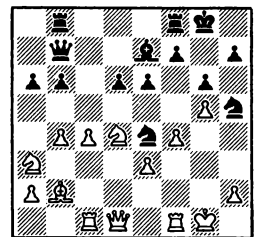
Николичу отступать было уже некуда, и он пошел на сложную, малоизученную борьбу. Я тоже был настроен на победу, но, на свою беду,

играл плохо, по крайней мере, хуже соперника.

1. d4 Kf6 2. Kf3 e6 3. g3 c5 4. Cg2 Фc7 5. 0—0 cd 6. K:d4 a6 7. Kb3 Ce7 8. Cf4 d6 9. c4 Kbd7 10. Ka3 Kh5 11. Cd2 Лb8 12. Лc1 b6.

Возникла позиция типа «ёж».

13. g4 Kf6 14. g5 Kh5 15. e3 g6 16. f4 Сb7 17. Сс3 0—0 18. Kd4 Kc5?! (точнее 18... Лfе8 с дальнейшим Се7—f8) 19. b4 C:g2 20. Kp:g2 Ke4 21. Сb2 Фb7 22. Kpg1.

22... e5?

Серьезный тактический просчет, ведущий к материальным потерям. По мнению Э. Диздаревича, неплохая контригра у черных после 22... Лfс8 23. b5 Cf8 24. Кс6 Ла8! и 25... Cg7 — неудачно расположен конь на а3. Югославскому гроссмейстеру пришлось бы считаться с 25... ab 26. cb d5!

23. Kf5 Kg7 24. Kh6 Kph8 25. Фd5! Ke6 26. h4 f6 27. Ф:e6 Kg3 28. Фd5 Ke2 29. Кph2 K:c1 30. Л:c1 fg 31. hg C:g5 (попытка обострить игру) 32. Kg4 Ф:d5 33. cd Л:f4!?

Николич немного осложнил себе жизнь, дав мне контршансы. И все же его позиция осталась выигранной...

34. ef C:f4 35. Kpg2 C:c1 36. C:c1 Лc8 37. Cd2 Kpg7 38. Kf2 b5 39. Ke4 h6 40. K:d6 Лd8 41. Сс3 Kpf6 42. C:e5 Kp:e5 43. Kf7 Kp:d5 44. K:d8 Kpd4 45. Кс6 Kpc3 46. Kpg3 h5 47. Kph4 Kpb2 48. K:b5 ab 49. a4 g5 50. Kp:h5 ba 51. b5 a3 52. Kb4 Kpb3 53. b6. Черные сдались.

Счет стал равным — 4:4.

Едва закончилась восьмая партия, произошла трагедия — скончался от инфаркта находившийся в зале дядя Николыча. В связи с этим на завтра возникло предложение перенести на один день дополнительные партии с укороченным контролем. Я был не против, но главный арбитр матча С. Глигорич сообщил участникам, что в этом случае придется играть в каком-то другом месте (заканчивалась аренда помещения) и, в нарушение правил ФИДЕ, с другим арбитром — гроссмейстер спешил в Кладово на чемпионат Югославии. Тогда я предложил перенести партии на любое удобное для партнера время в течение дня. Николыч сразу же согласился, и мы начали игру на два часа позже обычного.

(Представьте себе мое огорчение, когда я узнал, что ряд югославских газет, а за ними и гроссмейстер Л. Любоевич заявили, будто бы я отказался от переноса партий, проявив тем самым неуважение к чувствам соперника. Газета «Политика» даже высказалась за мое исключение из числа участников турнира в Белграде, намеченного на конец года. Непонятно и неожиданно...)

Хотя дополнительные партии целиком транслировались по телевидению, в зале собралось много зрителей. Вообще-то я не считаю «ускоренные шахматы» нормальными — в такой ситуации это скорее лотерея, разнородность жребия. Но, как ни странно, 9-ю и 10-ю партии я играл лучше, чем основные. Черными без особых хлопот уравнял шансы, а белыми, воспользовавшись тем, что Николыч «не угадал» с дебютом — защитой Каро-Канн (раньше он, по моему, ее не применял), быстро получил перевес и довел его до победы. Итог — 5¹/₂:4¹/₂.

10 августа
в Брюсселе
БОРИС ГЕЛЬФАНД
встретится
в четвертьфинальном
матче претендентов
с **Найджелом ШОРТОМ**.

Все решил «Грюнфельд»

Шорт — Спилмен: 5¹/₂:4¹/₂

Лондон, 28 января — 10 февраля

Как и в августе 1988 года, жребий свел двух сильнейших английских гроссмейстеров. Если тогда большинство специалистов отдавали предпочтение Найджелу Шорту, то теперь прогнозы были сдержаннее.

Конечно, 25-летний Шорт имел преимущество перед своим 34-летним соперником в виде более высокого рейтинга (2635:2610), но ведь в матче-88 разрыв «+20» (2665:2645) не гарантировал его от неприятностей — тот поединок выиграл Джонатан Спилмен...

Н. Шорт.

спасенный Каспаровым от забвения в 1986 году в матче на первенство мира. Естественно, сейчас он вновь вошел в моду.

8. b4?

Сыграно почти без размышлений. Белые радикально препятствуют ходу с7—с5 (главной идее варианта), но берут на себя слишком большие обязательства.

8... с6.

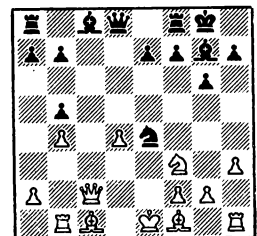
Ход вполне здоровый, оправданный и позицией, и обстоятельством. Очень неясно 8... Себ: нельзя играть 9. d5 из-за 9... К:e4, остается только 9. Фb5, на что возможно и спокойное 9... Лb8 с дальнейшим с7—с6 (с темпом!), и крайне острое 9... К:e4 10. К:e4 С:d4 11. Лb1 С:a2.

9. Лb1 Кс7 10. h3?

Такая потеря времени в ослабленной и неразвитой позиции гибельна.

Интересно 10. a4!? (И. Зайцев).

10... Кb5! 11. К:b5 сb 12. Фс2 К:e4.

ПЕРВАЯ ПАРТИЯ

Защита Грюнфельда D97
СПИЛМЕН ШОРТ

1. d4 Кf6 2. с4 g6 3. Кс3 d5?

Впервые в своей практике Шорт обращается к защите Грюнфельда; ранее он в ответ на 1. d4 почти всегда избирал ферзевый гамбит или голландскую защиту.

4. Кf3-Сg7 5. Фb3 dc 6. Ф:c4 0—0 7. e4 Ка6.

Так называемый вариант Принса, переживший взлет и падение в конце 40-х годов и

13. Cd3.

Оставаясь без пешки в безнадёжной ситуации, однако 13. Ф:е4 совсем плохо из-за 13... Сf5, а попытка сохранить материал 13. С:b5 даёт черным решающую инициативу после 13... Сf5 14. Cd3 Лс8.

13... Кd6.

Дальнейший ход партии представляет интерес только с точки зрения техники, которая у Шорта оказывается на высоте.

14. 0—0 Сf5 15. Лd1 Фс8 16. Фе2 Фе6 17. Се3 Лfс8 18. Лb3 а6 19. d5 (ради высвобождения белые отдают вторую пешку) 19... Ф:d5 20. С:f5 Ф:f5 21. Сс5 Лс7 22. Ле3 Сf8 23. Ке5 Кс4 24. К:с4 бс 25. Лf3 Фе6 26. Ле3 Фс6 (черным не нужен «лишний» материал: они возвращают одну из пешек ради создания сильной проходной) 27. С:e7 С:e7 28. Л:e7 с3 29. Ле5 б6 30. Фс2 Лас8 31. Ле3 Фс4 32. а3 Фс6 33. Лед3 Кpg7 34. Лd6 Фb5 35. g3 Ле8 36. Л6d3 Фf5 37. g4 Фе4 38. Лс1 Лс8 39. Ле3 Фd4.

Поскольку роли ферзей явно несоизмеримы, Шорт избегает их размена.

40. Лd1 Фf6 41. Лdd3 Лс4 42. Лf3 Фс6 43. Лde3 Лd8! 44. Кpg2 (44. Л:c3 Ф:f3! 45. Л:c4 Лd1) 44... Лd2 45. Фb3 Лb2 46. Фd1 с2. Белые сдались.

ВТОРАЯ ПАРТИЯ

Венская партия С26

ШОРТ СПИЛМЕН

1. е4 е5 2. Кс3 Кf6 3. Сс4.

Иногда Шорт применял этот дебют в качестве сюрприза, но только в связи с 3. g3.

3... Сс5 4. f4!?

Давая черным дополнительную возможность 4... С:g1 5. Л:g1 d5 6. ed 0—0 7. d3 Ле8, рекомендованную в югославской «Энциклопедии

дебютов». Спилмен уклоняется от нее, и возникает типичная для «нормального» продолжения 4. d3 позиция из отказанного королевского гамбита.

4... d6 5. Кf3 с6! (не желая делать «естественный» ход 5... Кс6) 6. d3 б5 7. Сb3 Фе7.

В партии Цукерторт — Андерсен (1871!) было 7... а5 8. а4! б4 9. Ке2 Кbd7 10. Кg3 0—0 11. Фе2 Са6 12. fe de 13. Кf5 с большим преимуществом белых.

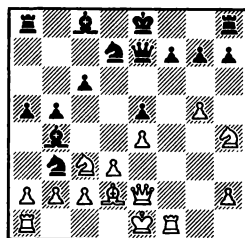
8. Фе2 Кbd7 9. Лf1 Сb4!?

Больше возможностей представляло 9... Сb6 в связи с последующим а7—а5—а4 или Кс5.

10. fe de 11. g4!?

Предлагалось 11. Cd2 (Чандлер) и 11. Kh4 (Ходжсон), хотя в случае 11... Кс5 у черных все в порядке. После партии Спилмен указал еще один, наиболее тонкий, ход — 11. Фf2!, чтобы на 11... Кс5 ответить 12. Фg3 с нападением на g7 и е5, а на 11... 0—0 неприятно 12. Сg5.

11... Кс5 12. g5 Кfд7 13. Cd2 а5 14. Kh4 К:b3.

Белые могут сыграть 15. аb, но после 15... g6! черные сохраняют хорошую игру. В случае 15. Кf5 К:a1! события носят непредсказуемый характер. У матчей своя логика: при своем последнем ходе Спилмен предложил ничью, которую Шорт после недолгого размышления принял. Отметим, что на его часах оставалось 25 минут против 50 минут Спилмена.

ТРЕТЬЯ ПАРТИЯ

Защита Грюнфельда D85
СПИЛМЕН ШОРТ

1. d4 Кf6 2. с4 g6 3. Кс3 d5.

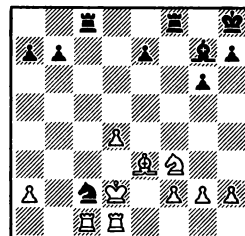
Вновь защита Грюнфельда, но на сей раз Спилмен уже успел подготовиться.

4. cd К:d5 5. е4 К:c3 6. bc Сg7 7. Се3 с5 8. Фd2 Фа5 9. Лс1 cd 10. cd Ф:d2 11. Кp:d2 0—0 12. Кf3 Кс6 13. Сb5 f5 14. ef С:f5 15. Кpe2.

Одновременно с матчем в Вейк-ан-Зее проходил традиционный турнир, бюллетень которого передавались телефаксом в Лондон. Соперники по матчу, конечно, знали, что они следуют партии Сейраван — Олафссон, сыгранной несколькими днями ранее. Там было 15. С:c6 бс 16. Л:c6; в дальнейшем белые сохранили и реализовали лишнюю пешку. Однако и Шорт, и Спилмен решили, что белым так играть не следует.

15... Лас8 16. Лhd1 Кb4. Заслуживало внимания 16... Cf6.

17. Сс4! Кph8 18. Сb3 Сс2 19. С:c2 К:c2 20. Кpd2.

20... К:e3.

Теперь черные обрекаются на пассивность. Плохо 20... Кb4 из-за 21. Л:c8 Л:c8 22. Лb1, но 20... Ка3! (указано Д. Кингом) было вполне приемлемо: 21. Кpd3 б5! 22. Сg5 Кс4!

21. fe Кpg8 22. Кpd3 Cf6 23. Кре4 Кf7 24. Ке5 Кре6.

Переход в ладейный эндшпиль опасен для Шорта.

25. Кd3 Кpd6 26. а4 б6 27. а5.

Дж. Спилмен.

Другой возможный план заключался в 27. Kb4 с идеей d4—d5, вторгаясь на c6. Если черные защищались путем 27... e6, то 28. Лf1! сохраняло хорошие шансы на успех.

27... Л:c1.

После 27... ba 28. Ла1 белые отыгрывали пешку при очень плохом положении короля соперника.

28. Л:c1 Лb8 29. ab.

Удерживая небольшой, но устойчивый перевес. Резко обостряло игру 29. a6.

29... ab 30. Kb4 e6 31. Лс6 Крd7 32. d5 Ле8.

Черные вскоре отыгрывают пешку, но затем вновь нуждаются к отдаче материала (может быть, просчет?). Д. Кинг полагает, что после 32... ed 33. Кр:d5 Се7! 34. Кd3 b5! у них были хорошие шансы на спасение.

33. Л:b6 ed 34. Крd3 Се5 35. h3 Сс7.

Как лучше всего отдать обреченную пешку? Достаточно очевидно, что после 35... Лb8 36. Л:b8 С:b8 37. К:d5 перед белыми стоит технически трудная задача. Шорт решает сохранить пешку d5 ценной пешки h7.

36. Лf6 Ле5 37. Лf7 Крd6 38. Л:h7 Сb6 39. Кс2 Ле6.

Шорт защищается очень неудачно: позиция черных достаточно плоха, но не обязательно было проигрывать ее в пять ходов.

40. Лf7 Кре5 41. Кd4 Лf6 (41... Ле8!) 42. Кf3 Кре6 43. Лg7 Cd8 44. Кре2! Черные сдались: пешка g6 теряется ввиду 45. Kh4.

Счет сравнялся — 1½:1½.

ЧЕТВЕРТАЯ ПАРТИЯ

Венская партия С26

ШОРТ СПИЛМЕН

1. e4 e5 2. Кс3 Кf6 3. Сс4 Сс5 4. d3.

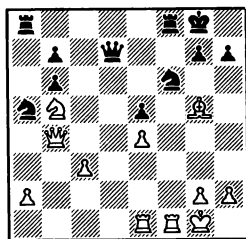
Более «теоретический» порядок ходов, чем во 2-й партии.

4... d6 5. f4 Се6 (можно и так) 6. С:e6 fe 7. Кf3 ef 8. С:f4 0—0 9. Ка4.

Вынуждая выгодный размен. Взамен черным удастся вызвать ослабление неприятельской позиции.

9... Сb4 10. c3 Ca5 11. b4 Сb6 12. К:b6 ab 13. 0—0 Кс6 14. b5 Ке7 15. Фb3 Фd7 16. Кd4 d5 17. Лаe1 (заслуживало внимания 17. Сg5) 17... c5! 18. bc К:c6 19. Кb5 e5 20. Сg5 Ка5 21. Фb4 de 22. de?

Грубый просмотр. Необходимо было 22. С:f6 Л:f6 23. Л:f6 gf 24. de с небольшим перевесом у белых.

22... К:e4! 23. Ф:e4 (плохо 23. Л:e4 ввиду 23... Л:f1 24. Кр:f1 Фf5) 23... Ф:b5 24. Се7 Л:f1?

Позволяет Шорту выйти сухим из воды. После 24... Лfе8! 25. Сb4 Кс6 у черных

были хорошие шансы на успех.

25. Л:f1 Фd7 26. Сb4 Фе6 27. С:a5 Л:a5 28. Ф:b7 h6 29. Ле1 с предложением ничьей, которую Спилмен принял.

ПЯТАЯ ПАРТИЯ

Голландская защита А92
СПИЛМЕН ШОРТ

1. d4 e6 2. c4 f5 3. g3 Кf6 4. Сg2 Се7 5. Кf3 d5.

Дебют без сюрпризов: Шорт давно и постоянно играет «каменную стену».

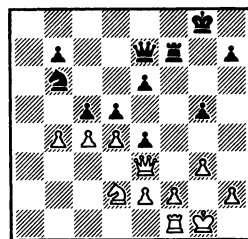
6. 0—0 0—0 7. Фс2 Cd7 8. b3 a5 9. Ca3 c6 10. С:e7 Ф:e7 11. Ке5 Се8 12. Кd3 Ch5 13. Кf4 g5.

Сыграно после 17-минутного раздумья, но приносит черным мало хорошего.

14. К:h5 К:h5 15. Кd2 Кd7 16. a3 Khf6 17. Фс3.

Первым делом белые обеспечивают себе перевес на ферзевом фланге.

17... Кb6 18. Лab1 Лf7 19. b4 ab 20. ab Ке4 21. С:e4 fe 22. b5 Ла3 23. Лb3 Л:b3 24. Ф:b3 c5 25. Фе3!

Можно переходить к действиям в центре. Пешка g5 стоит на доске живым укором.

25... Кd7 26. dc К:c5 27. Фd4 Лf5 28. Ла1! Крf7 29. Ла8 Кd7 30. Ла7 Кf6 (30... Ке5 31. Кf1! с последующим Ке3) 31. Фb6 Кpg6 32. Ф:b7 Фс5.

Плохой эндшпиль или мат? Шорт выбирает быстрый финал.

33. Фf7 Крh6 34. e3 Фb4 35. g4. Черные сдались.

Спилмен повел в счете — 3:2.

ШЕСТАЯ ПАРТИЯ

Дебют четырех коней C49 ШОРТ СПИЛМЕН

1. e4 e5 2. Кс3 Кf6 3. Кf3 Кс6 4. Сb5 Сb4 5. 0—0 0—0 6. d3 d6 7. Сg5 С:c3 8. bc h6.

Очередное уклонение от теоретических путей. Сильнейшим считается 8... Фе7 с дальнейшим Кс6—d8—e6 (система Метгера).

9. Ch4 Cd7 10. Лb1 a6 11. Ca4 Лb8 12. Сb3 Фе7 13. Ле1 Ka5 14. d4 Лbd8.

Происходящие события должны радовать белых. Они построили идеальный центр, но главное — соперник так и не решил проблему связанного коня. Не проходит 14... g5 ввиду 15. К:g5! с сильнейшей атакой.

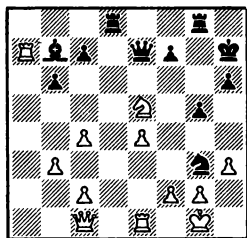
15. h3 Кph7 16. Фc1 (вновь предупреждая ход g7—g5) 16... К:b3 17. ab Сс6 18. Ла1! Лg8 19. de de 20. Ла5! Сb5 21. c4 (выигрывая пешку) 21... b6 22. Ла1 Сс6 23. Л:a6 g5.

Отчаянная контратака, в ходе которой Спилмен проявил массу изобретательности, но переломить ход борьбы не смог.

24. Сg3 Kh5.

Спокойное 24... Кd7 25. Ла7 никак не могло устроить черных.

25. К:e5 Сb7 26. Ла7 К:g3.

Критическая позиция, в которой Шорт, игравший до сих пор быстро и уверенно, задулся надолго. И было над чем: кроме достаточно естественного хода в партии, он

мог пойти 27. Кd3. Как отвечать черным? Спилмен сказал, что имел в виду продолжать 27... Kh5! 28. Л:b7 g4, но тогда атака заходит в тупик после простого 29. Фе3. Вероятно, сильнее 27... С:e4 28. fg Лge8, собираясь оказать упорное сопротивление.

27. Л:b7 Ф:e5 28. fg Ф:g3 (?).

Теперь Шорт несколькими сильными ходами проясняет ситуацию. Более сложные задачи перед ним ставило 28... Лd7.

29. Фе3! Фе5.

Эндшпиль после 29... Ф:e3 30. Л:e3 безнадежен: 30... Лd7 31. c5 bc 32. Лс3.

30. c5!

Смешной вариант: 30. Лf1? Лd7 31. Лf5?? Фа1 и 32... Фа6, выигрывая ладью. Жертва лишней, к тому же сдвоенной, пешки оказывается временной в случае 30... bc 31. Лb5 Лd4 32. c3 и 33. Л:c5.

30... b5.

Может быть, стоило включить 30... g4 31. h4 (31. cb gh 32. Ф:h3 Лd2) и лишь затем сыграть 31... b5.

31. Лf1 Лd7 32. Л:b5 c6 33.

Лb6 Лg6 34. b4.

Консолидация, подчеркивающая беспросветность положения черных.

34... Кpg7 35. Фf3 h5 36. Ф:h5 Фd4 37. Кph1 g4 38. Лb8 Лd8 39. Лb7 Фf6 40. Л:f7 Ф:f7 41. Л:f7 К:f7 42. hg Ле8 43. Фh7 Кpf6 44. Фd7 Ле6 45. b5 Кре5 46. b6 Лg8 47. c3. Черные сдались.

Дэниел Кинг обращает внимание на выбор спокойнейшего дебюта в этой крайне важной для Шорта партии: «Это напоминает мне его последнюю встречу из межзонального турнира в Маниле, которую он должен был выиграть, чтобы стать претендентом. Он терпеливо соорудил победу над одним из сильнейших шахматистов ми-

ра Михаилом Гуревичем, играя черными фигурами разменный вариант французской защиты!».

В матче вновь воцарилось равновесие — 3:3.

СЕДЬМАЯ ПАРТИЯ

Защита Грюнфельда D85 СПИЛМЕН ШОРТ

1. d4 Кf6 2. c4 g6 3. Кс3 d5.

Трещина в «каменной стене» осталась незаделанной, и Шорт возвращается к дебюту из более ранних партий матча.

4. cd К:d5 5. e4 К:c3 6. bc Сg7 7. Ce3 c5 8. Фd2 Фа5 9. Лb1.

Встречается реже, чем 9. Лc1, но вполне приемлемо. Грозит 9. Лb5 с выигрышем пешки c5, а на 9... a6 возможно даже 10. Лc1 (!) в надежде, что слабость поля b6 увеличит шансы белых по сравнению с обычными вариантами.

9... cd 10. cd Ф:d2 11. Кp:d2 0—0 12. Кf3 Лd8 13. Cd3 Кс6 14. d5 Ka5 15. Кре2 b6 16. Сg5 f5!

Над этим ходом Шорт, игравший поначалу очень быстро, продумал минут 20. Вероятно, он знал, что соперники следуют партии Дамлянович — Кожул из дополнительного матча за звание чемпиона Югославии (1989), но хотел убедиться, что этот ход верен. После 16... Кpf8 17. Лhcl белая ладья вторгается на c7.

17. С:e7 (?).

Дамлянович в упомянутой партии сыграл 17. ef и добился успеха после 17... gf 18. Лhd1 Кpf8 19. Лbc1 Л:d5 20. Лc7 Cd7 21. С:f5 Л:d1 22. С:d7 Лd6 23. Cf5 Cf6 24. Ce4 Лад8 25. Ch6 Кpg8 26. Ce3 Л8d7 27. Лc2 Kb7 28. Сс6 Лc7 29. Cd5 e6. Здесь черные в безнадежной позиции пророчили время. Вместо 17... gf возможно 17... С:f5 18.

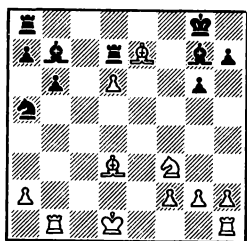
C:f5 gf; в дальнейшем игру черных усилить непросто. Так или иначе, взятие на f5 оставляло за белыми лучшие перспективы, чем напрашивающийся, но неудачный ход в партии.

17... fe 18. C:e4 Ca6 19. Kpd1.

Безрассудством выглядит 19. Kpe3 Ch6 20. Cg5 Kc4 21. Kpf4 Lf8 22. Kpg4.

19... Лd7 20. d6 Cb7! 21. Cd3.

Или 21. Ле1 C:e4 22. Л:e4 Kb7 23. Ке5 K:d6! — симпатичный вариант, указанный Спилменом после партии.

21... Cf6!

Большая неприятность для белых, которым стоило немало труда найти путь к уравнению.

22. Cb5! Cc6 23. Ле1 C:e7 24. Л:e7 Л:d6 25. Kpe2 C:b5 26. Л:b5 Kc6 27. Ле4 Lad8. Ничья.

Дебют четырех коней C48 ШОРТ СПИЛМЕН

1. e4 e5 2. Kc3 Kf6 3. Kf3 Kc6 4. Cb5 Kd4.

После домашней подготовки Спилмен решает играть вариант Рубинштейна. Во многих его разветвлениях черные жертвуют пешку за активную игру. Так и случилось.

5. Ca4 Cc5 6. K:e5 0—0 7. Kd3 Cb6 8. e5 Ke8 9. Kd5 d6 10. Ke3!

Интересная теоретическая новинка (в партии Тейлор — Мильнер-Берри, Гастингс, 1938/39 было 10. c3 Фh4! 11. Ке3 Фе4 с опасной инициативой у черных). На первые 10 ходов Шорт затратил всего пять минут.

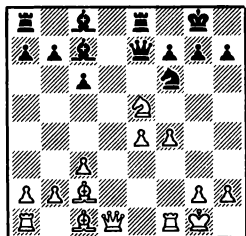
10... c6 11. c3 Kf5 12. 0—0 Cc7 13. f4 de.

Черным хотелось бы избежать взятие на d6, но выжидательные ходы иссякли — коня e8 необходимо развить.

14. K:e5 K:e3 15. de Фе7 16. Cc2 Kf6.

Возможно и 16... Kd6 с идеей f7—f6 и Cf5, контролируя пункт e4. В случае 17. e4 f6 18. Kf3 K:e4 получается примерно то же, что и в партии.

17. e4 Ле8.

18. Kf3.

Вероятно, Шорт хотел сохранить лишнюю пешку, но просчитался. Коль скоро отдать ее все равно приходится, следовало сделать это с наибольшей выгодой: 18. Фf3! C:e5 19. fe Kg4 20. Cf4! или 19... Ф:e5 20. Cf4 с дальнейшим e4—e5.

18... K:e4! 19. Ле1.

Если 19. C:e4, то не 19... Ф:e4?? 20. Ле1, а 19... Фc5 и 20... Л:e4 с перевесом у черных.

19... Cf5 20. Ce3 Lad8 21. Kd4 Cg6 22. Фf3 Kf6!

Белые оказываются на перепутье. Менять слонов им невыгодно, а в случае 23. Kf5 приходится считаться с жертвой ферзя 23... C:f5 24. C:f5 Ф:e3! 25. Л:e3 Cb6.

23. f5 Ch5 24. Фh3 c5 25. Cg5 (25. Kb5 Cf4!) 25... Ф:e1 26. Л:e1 Л:e1 27. Kpf2 Lde8 28. C:f6 cd 29. Ф:h5 gf 30. Cb3 Лle2. Ничья.

Спилмен предложил мир с позиции силы, имея вечный шах. На его часах оставалось около пяти минут, а реальных шансов на выигрыш не видно.

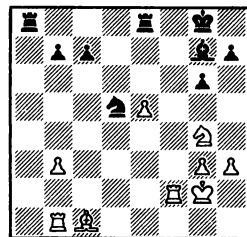
Итак 4:4, и сразу после партии соперники провели

жеребьевку для определения цвета в двух дополнительных поединках с укороченным контролем. Шорту выпало начинать белыми.

В первой встрече, где снова встретился дебют четырех коней, после спокойной борьбы на 47-м ходу была зафиксирована ничья. Развязка наступила во второй дополнительной партии.

Защита Грюнфельда D76 СПИЛМЕН ШОРТ

1. d4 Kf6 2. c4 g6 3. Kf3 Cg7 4. g3 0—0 5. Cg2 d5 6. cd K:d5 7.0—0 Kb6 8. Kc3 Kc6 9. e3 Ле8 10. h3 a5 11. Лb1 a4 12. Ke1 Cf5 13. e4 Cd7 14. Kc2 e5 15. de K:e5 16. f4 Kc4 17. Фf3 Фе7 18. b3 ab 19. ab Cc5 20. Kph2 Kd6 21. e5 Kb5 22. K:b5 C:b5 23. Лf2 Cc6 24. Фe3 Ф:e3 25. K:e3 C:g2 26. Kp:g2 (?) f6 27. Kg4 fe 28. fe Kd5.

29. Kh6? C:h6 30. C:h6 Л:e5 31. g4 Lae8 32. Лbb2 Ke3 33. C:e3 Л:e3 34. b4 Лc3 35. Лf3 Lee3 36. Л:e3 Л:e3 37. b5 Kpf7 38. Лc2 Ле7 39. Kpf3 Kpe6 40. Kpf4 h6 41. Ld2 g5 42. Kpg3 c5 43. bc bc 44. Лd8 Kpe5 45. h4 gh 46. Kp:h4 c5 47. Лc8 Kpd5 48. Лd8 Kpc6 49. Лc8 Kpb6 50. Лb8 Kpc7 51. Лb1 Le6 52. g5 hg 53. Kp:g5 Kc6 54. Лc1 Kpb5 55. Лb1 Кра4 56. Лc1 Kpb4 57. Лb1 Кра3 58. Лc1 Лc6 59. Kpf4 c4. Белые сдались.

Одержав победу со счетом 5½:4½, Найджел Шорт вышел в следующий круг соревнований претендентов.

Обзор матча по материалам зарубежной печати подготовил Валерий МУРАХВЕРИ.

ЭФФЕКТ НЕОЖИДАННОСТИ

Комментирует мастер Юрий КОТКОВ

Защита Нимцовича Е55
ИВАНЧУК КАРПОВ

Партия игралась в пятом туре. «Майка лидера» была у А. Юсупова (3½ из 4), на полшага отставали А. Белявский и В. Иванчук. Непривычно выглядел экс-чемпион мира — поражения от В. Ананда и Л. Любоевича и только 1½ очка...

1. d4 Kf6 2. c4 e6 3. Kc3 Cb4 4. e3 0—0 5. Cd3 d5 6. Kf3 c5 7. 0—0 cd 8. ed dc 9. C:c4 b6 10. Cg5.

В партии Скембрис — Белявский (Хайфа, 1989) после 10. Фе2 Cb7 11. Лd1 Kbd7 12. Ке5 Лс8 13. Сg5 С:c3 14. bc Фс7 возникла сложная позиция с обоюдными возможностями.

10... Cb7.

В разыгрывании подобных положений Карпов имеет богатый опыт.

Например, 11. Ле1 Kbd7 12. Лс1 Лс8 13. Cd3 С:c3! 14. bc Фс7 15. c4 Лfe8 16. Фе2 h6 17. Cd2 С:f3! 18. Ф:f3 e5 с полноправной игрой у черных. (Портиш — Карпов, Бугойно, 1978). Или 11. Фе2 С:c3! 12. bc Kbd7 13. Cd3 Фс7 14. c4 Kg4 15. Ce4, С:e4 16. Ф:e4 Kgf6 17. Фd3 h6 18. С:f6 К:f6 19. a4 Лас8 с равными шансами (Петросян — Карпов, Милан, 1975).

11. Лс1?

Простая, но свежая мысль! В случае традиционного размена на c3 можно взять слона ладьей с перспективой ее переброски на королевский фланг.

11... Кс6.

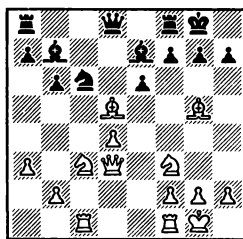
Черные не остаются в долгу, видоизменяя план защиты. На 11... Kbd7 возможно было 12. a3 Ce7 13. Фе2, намечая Лf1—d1 и Кf3—e5.

12. a3 Ce7 13. Фd3 Kd5.

Разменную акцию надо проводить как можно скорее: белые готовили активную перегруппировку сил посредством Лf1—d1, Сс4—a2—b1.

Возможно было 13... h6 14. Ch4 (14. Cf4 Cd6) 14... Kh5 (В. Иванчук).

14. C:d5!?

К сожалению, мы не имеем хронометража времени. Рискну, однако, предположить, что именно в этот критический момент, определяющий контуры миттельшпиля, соперники потратили немало драгоценных минут.

14... ed.

Мне удалось немного побеседовать с Иванчуком после его возвращения из Линареса.

— Василий, почему ваш партнер не взял слонем на g5?

— Трудно сказать. Быть может, это было лучшим решением для черных. Я собирался продолжать (после 14... С:g5) 15. К:g5 Ф:g5 16. Ce4 f5 17. Cf3 Лfd8 18. Фе3! Ф:e3 19. fe или 18... Фf6 19. Лfd1, и в обоих случаях у белых поприятнее.

Добавляю (как комментатор), что возможно также 16. f4 Фе7! 17. Ce4 f5 18. Cf3 Лad8 19. d5, но, кажется, 19... Фс5 20. Kph1 Фd4! ведет к уравниванию.

15. C:e7 К:e7 16. Лfe1 Лс8.

У черных «плохой» слон, и уже один этот фактор определяет позиционное преимущество белых. Однако от констатации факта до его реализации далеко: в позиции Карпова нет явных слабостей.

17. h4! h6 18. h5.

Итак, маленький прессинг на королевском фланге.

18... Лс7!

С идеей после 19... Сс8 выйти слонем в люди.

19. Kb5 Л:c1 20. Л:c1 Ca6 (?).

Известное всем позиционное чутье экс-чемпиона мира на сей раз ему изменяет. В принципе правильный размен безработного слона в данной конкретной ситуации на руку белым: они получают наконец поля проникновения в неприятельский лагерь. Правильно было 20... Фb8 (хуже 20... ab из-за 21. Кс7), после чего не опасно 21. Лс7 Кс6 22. Лd7 Фс8! 23. Лс7 (23. Л:d5? Kb4!; 23. Фf5? Кe7!) 23... Фb8.

21. a4 C:b5 22. Ф:b5 Kf5 23. g3 (форточка для короля и пресечение попытки 23... Kh4) 23... Ке7 24. Ке5 Фd6 25. Фа6 Kf5 26. Фd3 Ке7.

Не обязательно быть в Линаресе, чтобы догадаться о наступившем цейтноте ерных.

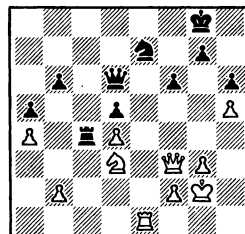
27. Фf3 a5 28. Kpg2 f6.

Еще одно слабое белое поле — g6, но иначе почти цугцванг.

29. Kd3.

Преждевременно 29. Kg6—29... К:g6 30. hg f5.

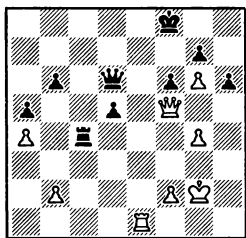
29... Лс8 30. Ле1 Лс4.

31. Kf4?

Иванчук мог последовательно наращивать давление путем 31. Фе3 Kpf7 (нельзя 31...Kf5 из-за 32. Фе8 Фf8 33. Фе6 или 31... Кс6 ввиду 32. Фе8 Фf8 33. Фd7) 32. b3 Лс7 (32... Лс3? 33. Ке5) 33. Kf4, и черным нелегко решать проблемы обороны (и все это при материальном равенстве!). Но дело в том, что и львовянин к этому моменту испытывал острую нехватку времени.

31... Л:d4 32. Kg6 K:g6 33. hg Kpf8 34. Фf5 Лс4 35. g4.

Только прошедший суровую турнирную школу знает, что такое господин Цейтнот. Выматывая силы, психику и нервы, он беспощадно укорачивает вашу жизнь.

Шахматисты по-разному выглядят в цейтнотах, но одно характерно почти для всех: они становятся не совсем (или совсем не) похожими на себя. Мне довелось наблюдать за многими известными мастерами в экстремальных условиях. Приведу лишь несколько примеров. Л. Полугаевский бледнеет, непрестанно с испугом поглядывая на стрелку часов, и хватается за голову. Г. Борисенко сначала делает массаж руками в области живота и таза, продолжая «производственную гимнастику» резким вскидыванием рук над головой. У Д. Бронштейна сильно потеют ладони рук. Л. Аронин делал движения, напоминавшие попытки вырваться из сорочки, и двигал вперед весь шахматный

стол. В. Корчной (не знаю, как сейчас) с силой бьет рукой по часам (в одночасье, помню, стукнул по кнопке так, что последняя вместе с причиндалами вылетела из корпуса, описав в зрительном зале гигантскую дугу).

А однажды, на Всемирной олимпиаде в Буэнос-Айресе, мне посчастливилось постоянно видеть настоящее цейтнотное «шоу». Американский гроссмейстер У. Браун в последний час борьбы, как правило, играл на флажке. По мере приближения стрелки к роковой черте он продолжал такие операции: вначале срывал с шеи галстук, затем сбрасывал пиджак, рубашку, туфли, все это сопровождая хриплыми утробными звуками с одновременным передвижением фигур и нажатием на кнопку. Полный транс! Потом он очень удивлялся, когда ему рассказывали об этом.

Наши два «К» держатся в цейтнотах спокойнее, однако и у Г. Каспарова все внутренние переживания легко читаются по выражению лица, а у А. Карпова краснеют уши...

Да простит меня читатель за такое «лирическое отступление», но позвольте еще чуть-чуть заглянуть в эту цейтнотную (чуть не оговорился — «загробную») жизнь. В ожидании ответа противника мозг находящегося

в цейтноте проделывает интенсивнейшую работу, молниеносно перебирая все ожидаемые возможности и готовя на них моментальные реплики. И, пожалуй, самое страшное — это когда партнер делает ход, вами не предусмотренный. Тогда нередко случается, увы, неправильное. Что и произошло в нашей партии.

В позиции на диаграмме ответа черных не последовало: флажок на часах упал, и была зафиксирована просрочка времени.

Как можно понять случившееся? Наверняка Карпов был готов к нормальным продолжениям типа 35. Ле6 Фd8 36. b3 Лс3. Антипозиционное 35. g4?! (ослабляет поле f4, да и раскрывает белого короля) вряд ли учитывалось. Теперь неожиданно бросается в глаза такой опасный нюанс: 36. g5 hg? 37. Фh3. В то же время появилась новая «возможность» — 35... Фf4, но она требует расчета. Секунды летят, и... флажок рушится.

Несколько слов о заключительной позиции. Оказывается, что 35... Фf4? форсированно проигрывает: 36. Ф:d5 Ф:g4 37. Kpf1 Фh3 38. Kpe2 Фg4 39. Kpd3! После 35... d4 36. Ле6 (36. g5? Лс5) 36... Фd8 (плохо 36... Фс5? ввиду 37. Л:f6 gf 38. Ф:f6 Kpe8 39. Фf7 Kpd8 40. g7) 37. Фb5 Лс5 (но не 37... Лb4? из-за 38. Фс6 и 39. Лd6) 38. Ф:b6 39. Л:b6 эндшпиль при аккуратной игре должен завершиться вничью.

Альтернатива — 35...Лс5, с тем чтобы на 36. Ле6 иметь ответ 36... Фс7. В этом случае, вероятно, разумнее всего 36. Фе6 Ф:e6 37. Л:e6, и ладейное окончание сулит ничейный исход. К примеру, 37... Лс4 38. Kpf3 Л:a4 39. Л:b6 Лb4 40. Ла5 Лb3 41. Kpg2 Лb4

42. Крf3 а4 43. Ла8 Кре7
44. Ла7 Крf8 45. Ла8 Кре7
46. Лg8 Л:b2 47. Л:g7
Крf8 48. Лf7 Кpg8 49. Л:f6
а3 50. Ла6 а2 51. Кре3 d4.

Из беседы с победителем:
— Василий, как вам пришлось в голову сделать такой ход, как 35. g4?

— Но ведь надо было делать какой-то ход! Иначе упал бы мой флаг.

Думаю, что львовский гроссмейстер здесь поскромничал. Ведь эффект неожиданности — тоже искусство.

Защита Грюнфельда D77 ИВАНЧУК ГЕЛЬФАНД

Эта встреча предпоследнего тура имела большое спортивное значение и принесла своего рода сенсацию, пополнив коллекцию партий-миниатюр.

1. d4 Kf6 2. c4 g6 3. Kf3 Cg7 4. g3 0—0 5. Cg2 d5 6. 0—0.

Обычно львовянин предпочитает предварительный размен 6. cd K:d5 и затем 7. 0—0. Партия между теми же соперниками на прошлогоднем турнире в Тилбурге продолжалась путем 7... Kb6 8. Kc3 Kc6 9. d5 Ka5 10. e4 c6 11. Cg5 cd 12. K:d5 K:d5 13. ed C:b2 14. Le1! и после сложной борьбы завершилась вничью на 45-м ходу.

6... dc 7. Ka3 c3.

В наши дни черные почти всегда избирают именно это продолжение, сулящее им полноправную игру. «Старинные» ответы 7... Kc6 или 7... Ka6 не дают равенства.

8. bc c5 9. e3!?

Сравнительно новый план, предложенный Л. Портишем. До него испытывались самые различные пути (9. Ke5, 9. Kc4, 9. Лb1, 9. Фb3), но во всех случаях черным удавалось получать неплохую встречную игру. Белые сначала надежно укрепляют

центр, а после необходимой подготовки приводят его в движение.

9... Kc6 10. Фе2 Фа5.

Интересно проверить рекомендованное В. Рубаном 10... Cf5!? На 11. Cb2 (видимо, сильнее 11. Kc4) возможен вариант: 11... e5!? 12. K:e5 K:e5 13. de Cd3 14. Фе1! Kg4 15. Лd1 Фb6 16. Л:d3 Ф:b2 17. Фc1 Ф:c1 18. Л:c1 K:e5 с равными шансами.

11. Cb2 Kd5!?

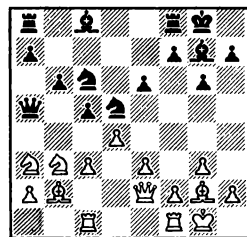
В партии Адорьян — Киндерман (Альтенштейг, 1989), являющейся первоисточником варианта, было 11... Cf5 12. Лfcl Ce4 13. Kc4 Фа4?! 14. Kcd2 Ka5 15. c4 Лас8 16. d5 а6 17. Ch3 с заметным позиционным преимуществом белых.

Чуть позднее прошел испытание ход 13... Фа6!?, но после 14. Cf1 Лас8? 15. Kfd2 b5 16. Ke5! c4 17. K:e4 K:e4 18. K:c6 Ф:c6 19. Cg2 f5 20. а4 черные также попали в полосу затруднений (Адорьян — Гроспетер, Венгрия, 1989). Вместо 14... Лас8? А. Адорьян предложил 14... Лfd8!? с таким примерным вариантом: 15. Kfd2 Cd5 16. Kb3 Kd7 17. e4 C:c4 18. Ф:c4 Ф:c4 19. C:c4 Kb6 20. Cb5 cd 21. C:c6 dc, и игра равна.

Казалось, творческий диспут о надежности плана с 11... Cf5 ждет своего продолжения, но в «Информаторе»-49 появилась партия Хельцль — Михальчишин (Будапешт, 1990), в которой черные применили новый ход — 11... Kd5. После 12. Лас1 b6 13. Kd2 e6 14. e4 Са6 15. Kdc4 Kde7 16. e5 Фа4 17. Ce4 Ka5 18. Cd3 Kd5 19. Kd6 C:d3 20. Ф:d3 Лад8 21. Фа6 Фd7 завязалась сложная борьба с обоюдными шансами. Можно предположить, что Б. Гельфанд «поверил» А. Михальчишину, приняв его идею на вооружение.

12. Лас1 b6 13. Kd2 e6 14. Kb3!

Значительно сильнее, чем 14. e4!?

14... Фа6?

Упорнее было 14... Фа4, резервируя поле а6 для слона. Хотя и в этом случае черные не решали проблем защиты. Например, 15. dc Са6 16. c4 C:b2 17. Ф:b2 Kdb4 18. Лfd1 Лад8 19. Cf1.

15. c4 Kdb4.

Или 15... Kde7 16. Kb5 Лb8 (при 16... Ф:a2 17. Ла1 Ф:b3 18. Ла3 Фb4 19. Cc3 теряется ферзь) 17. а3 с очевидным позиционным преимуществом белых.

16. Kb5! Фа4.

Ведет к потере фигуры. Впрочем, черным уже трудно что-либо посоветовать: позиция после 16... Фb7 17. а3 Ka6 18. d5 вряд ли нуждается в особой оценке, а в варианте 16... Ф:a2 17. Лс3 Фа6 (17... cd 18. ed а6 19. Ka3) 18. Kc7 Фb7 19. K:a8 Ф:a8 20. Лсc1 они не имеют никакой компенсации за потерянное качество.

17. Kc3 Фа6 18. а3. Черные сдались.

Из беседы с Иванчуком:
— Василий, вы, по-видимому были знакомы с партией Хельцль — Михальчишин и подготовили опровержение варианта дома?

— Да, я видел эту партию. Но мельком. Расположение черных фигур на ферзевом фланге мне сразу показалось весьма подозрительным. Но для доказательства пришлось работать за доской...

Виктор КОРЧНОЙ

«НЕВОЗВРАЩЕнец»

Кто не слышал о знаменитом матче в Багио (1978)? В своей недавно вышедшей в Нью-Йорке книге «Сестра моя Каисса» А. Карпов пишет: «Матч в Багио — самое скандальное соревнование из всех, в которых я когда-либо принимал участие». Заметим, пишет после стольких поединков с Каспаровым...

Так что же происходило тогда в Филиппинах? До сих пор наш читатель мог судить об этом главным образом по произведениям А. Карпова и его ближайших соратников В. Батурина и А. Рошала. Пришло время выслушать и другую сторону.

Перед вами фрагменты ранее запрещенной в СССР книги «Антишахматы», вышедшей на Западе в 1981 году с предисловием Владимира Буковского. Новое издание, над которым сейчас заканчивает работу В. Корчной, дополнено различными свидетельствами, документами и мнениями (они выделены в тексте).

ЧУВСТВОВАЛ ли Карпов после нашего матча 1974 года, что ему в скором времени предстоит новая встреча со мной?

В феврале — марте 1975 года проходила усиленная подготовка к матчу Карпова с Фишером. Гроссмейстеры должны были представить в письменном виде их оценку стиля и силы Фишера и Карпова. Этого я совсем не настроен был делать. Карпов завел отдельные переговоры со мной. Он просил прислать этот доклад ему лично, на случай если я опасаясь сделать это через официальные каналы, — ведь критика в его адрес запрещена в стране! В обмен он обещал сократить, спустить на тормозах прессинг, оказываемый на меня официальными и общественными (в Советском Союзе, впрочем, это почти одно и то же) организациями. Того, что Карпов хотел, он от меня не добился.

В феврале 1977 года агентство печати «Новости» взяло интервью у ряда гроссмейстеров в связи с началом матча претендентов. Запомнилось мне интервью с Карповым. Он заявил, что в прошлом считал мои шансы в борьбе за первенство мира высокими, но теперь, когда я покинул СССР, я потерял в его глазах очень много — как гражданин, как личность и как шахматист. Приехав через две недели в ФРГ, он высказался более определенно. Он сообщил западному миру, что, по его мнению, состязания претендентов выиграет Корчной!

Но вернемся к лету 1976-го, к моменту, когда я покинул СССР. Сколько бы я ни подчеркивал в своих заявлениях чисто профессиональные мотивы своего поступка, советские власти должны были расценивать — и расценили — эту акцию как политическую. Все, абсолютно все расценивается в Советском Союзе с политической точки зрения: полезно это или нет

для страны, для партии, для режима. А ослабить советскую шахматную мощь! Ведь превосходство советской шахматной школы — это предмет гордости всей страны! Это один из рычагов проникновения во все уголки земного шара! Сколько уже раз случалось, когда советские гроссмейстеры прокладывали путь своим дипломатам (а потом «советникам» и оружию) в те или иные страны. Да, с точки зрения властей, мой отъезд был серьезнейшим ударом, и, чтобы локализовать его последствия, они сделали немало.

Началось с заявления ТАСС, а через месяц, в начале сентября 1976 года, было опубликовано заявление Шахматной федерации СССР. Меня обвинили в «измене Родине», «болезненном самолюбии, непомерном тщеславии и апломбе» и во многом другом. Тут же возникло ругательное письмо, подписанное 31 советским гроссмейстером (всеми, кроме М. Ботвинника, Б. Спасского, Д. Бронштейна и Б. Гулько), и не менее возмущенное письмо А. Карпова. Федерация СССР приняла решение «дисквалифицировать Корчного» и поставила перед международной шахматной федерацией «вопрос об исключении его из предстоящего соревнования претендентов на звание чемпиона мира». Письмо с этим предложением было послано на конгресс ФИДЕ.

Как и в Организации Объединенных Наций, в ФИДЕ немалая часть голосов тогда контролировалась советскими. Но тут мне повезло: конгресс ФИДЕ, как и Всемирная шахматная олимпиада, проходил в Хайфе, в Израиле. Бойкот Израиля — один из устоев тогдашней советской внешней политики (видимо, корни этого нужно искать в основах внутренней политики). Так что на Олимпиаду и конгресс ФИДЕ Советский Союз и страны восточного блока

не явились. В их отсутствие протест Советской шахматной федерации был зачитан, но за смехотворностью даже не обсуждался.

Вот еще когда началась политическая борьба вокруг моего матча с Карповым!

Надо подчеркнуть: сентябрьское письмо советской федерации явилось фактически объявлением мне бойкота! Решению ФИДЕ, запрещающему бойкот в официальных соревнованиях, советские вынуждены были подчиниться, но во всех остальных турнирах они меня стали бойкотировать, известив организаторов, что не будут принимать участия ни в одном турнире, где играю я. Этот жестокий бойкот был очень чувствителен (за семь лет я был вынужден пропустить 43 крупных международных турнира!)...

Тройной заслон

Итак, предварительный этап политической борьбы с Карповым я выиграл. Но, чтобы встретиться с ним, нужно еще было урегулировать кое-какие «шахматные детали», то есть выиграть три претендентских матча у советских шахматистов — преодолеть своего рода тройной заслон.

В обстановке глухой враждебности проходило первое испытание — матч с Петросяном. Шахматные силы были абсолютно равны, но нервы у меня были крепче. Я выиграл со счетом 2:1 при 9 ничьих.

Спокойнее сложился матч с Полугаевским. Я оказался заметно сильнее противника на шахматной доске, и нервы у меня были лучше, да и помощь моих секундантов была более действенной. Результат — 5:1 при 7 ничьих.

Свой третий и последний отборочный матч я играл на рубеже 1977—78 годов со Спасским. На протяжении многих лет мы были в приятельских отношениях. В последнее время у нас появилась и общность политических взглядов. Спасский добился, казалось бы, невозможного: чуть ли не единственный из миллионов эмигрантов он получил двойное гражданство и, сохранив советский паспорт, переселился в Париж!

Мы начали матч приятелями, а закончили его врагами. Заверяю читателя: у меня нет злобы к Спасскому. Единственное, чего я не могу простить человеку с антиоталитарными взглядами, — что он разрешил советским превратить поле боя в испытательный полигон против меня. Но не надо забывать: Спасский несколько лет боролся за свою политическую самостоятельность, а получил разрешение на выезд из СССР «случайно» ровно через месяц после моего бегства из Советского Союза...

Первую половину матча я выигрывал очень убедительно, и казалось, что конец матча уже близок. Но тут, делая одну за другой грубейшие ошибки, я проиграл четыре партии подряд! Мною и моими помощниками было отмечено усиление активности советских во второй половине матча. В Белграде появлялся то один, то другой советский гроссмейстер, на матч прибыл главный начальник над шахматами зампред Спорткомитета СССР В. Ивоини, в зале снова

работники советского посольства в Белграде, какие-то люди с чемоданчиками — их советское происхождение было неоспоримо. Какое оружие применяли против меня — мне было не ясно, но все вокруг, включая поведение Спасского, было загадочно и мрачно. Вторую половину матча Спасский не сидел за доской на сцене. Направляясь к доске, чтобы сделать очередной ход, он шел качаясь, с полузакрытыми глазами, как медиум.

Почувствовав, что вокруг творится какая-то чертовщина, я обратился за помощью. Группа любителей шахмат, парапсихологов, обещала, не выезжая из Швейцарии, помочь мне, охранить меня от вредного влияния извне во время игры. Не знаю, было ли это внушение или реальная поддержка, но мне, к удивлению многих, удалось выйти из смертельного пике, свести вничью две партии. Потом в напряженнейшей борьбе я выиграл еще две и — этот странный матч окончился. Результат — 7:4 при 7 ничьих.

Накануне матча

Югославский журналист Брана Црнчевич: «Перед поездкой в Багю я посетил Корчного, который жил тогда в предместье Кёльна, в тихом, спокойном месте. Эмигрант с грустью и гордостью показывал мне свой архив — письма и фотографии, вывезенные из России... Думаю, Виктор Львович паковал документы, письма и фотографии тайком, не открывая свою тайну даже самым близким. Он сунул все это во мрак чемодана, между шахматными книгами, надеясь, что таможенники по обыкновению пропустят без особого досмотра багаж известного советского гроссмейстера. Что бы он ответил, обнаружь кто-нибудь из них пачку антисемитских, в основном анонимных, писем, полученных им по случаю московского матча с Карповым!»

Как привилегированный пассажир, Виктор Львович мог провезти в СССР этак небрежно, в кармане, иностранную валюту; мог привезти какую-нибудь интересную запрещенную книгу. Прочтет ли он или другой гроссмейстер Пастернака, Амалярика, Войновича, Бродского, Максимова, Синявского или даже «сатанинского» Солженицына — власти это не особенно олновало! Ведь все большие шахматисты исправно возвращались на родину, которая предоставляла им положение, какое не смог бы дать никакой Запад» (из кн. «Эмигрант и Игра», Загреб, 1981).

Так случилось, что через год после того, как я остался в Голландии, я начал работать в Германии. Но реальные контакты с шахматистами и федерацией, реальную поддержку я ощущал в Швейцарии, и именно на поддержку швейцарцев в предстоящем матче с Карповым я ориентировался.

15 февраля 1978 года в штаб-квартире ФИДЕ были преданы гласности предложения стран, пожелавших организовать матч на первенство мира. Наиболее благоприятные в финансовом отношении — на уровне одного миллиона швейцарских франков — предложения были со стороны Голландии, Австрии, Филиппин и Германии. Самым заманчивым было последнее предложение, и поначалу я собирался остановить свой выбор именно на Гамбурге.

При выборе места финансовые соображения играли немаловажную роль. Чтобы обеспечить

работу моих помощников во время матча, мне предстояли крупные расходы, которые можно было сравнить только с расходами советского государства на этот матч!

Но главное все-таки было найти страну, где соперникам были бы обеспечены равные условия, где организаторы матча занимали бы нейтральные позиции. Я вспомнил, как тепло принимали Карпова в Германии, как он играл партию со зрителями западногерманского телевидения и заработал на этом ни много, ни мало — «Мерседес-Бенц». Я узнал, что Карпов хранит свои доллары, заработанные в Западной Европе и Америке, у одного из вероятных организаторов матча. В штаб-квартире ФИДЕ, накануне публикации предложений, Гельмут Юнгвирт, редактор телевизионной компании в Гамбурге, рассказал мне странную историю. Его группа засняла фильм в Белграде во время одной из партий моего матча со Спасским, где очень рельефно было показано необычное поведение Спасского во время игры. Фильм этот, как рассказал Юнгвирт, был продан нескольким иностранным телефирмам, и немцы отдали его на копировальную фабрику, чтобы обеспечить нужное количество копий. А на фабрике случился (или был организован?) пожар, и фильм пропал!

Обдумав все это, я решил ни в коем случае в Германии не играть. Я назвал первым номером Австрию, на второе место поставил Филиппины, на третье — Голландию.

Почему — Филиппины? У меня были устаревшие сведения, что на Филиппинах нет советского посольства, — на самом же деле оно было организовано еще в 1975 году. Рассуждая как доморощенный политик, я считал, что, чем дальше от Советского Союза, тем дальше от главной сферы его политических интересов, — тем, вероятно, лучше. Чудак, мне пора было бы знать, что сфера советских интересов — весь земной шар!

А представитель филиппинских организаций вице-президент ФИДЕ Флоренсио Кампоманес! Как лживо и вкрадчиво он разговаривал со мной тогда! Откуда мне было знать, что он находится в тесном контакте с советскими? Моги я подозревать, что в ходе матча он превратится в человека откровенно недостойного поведения?!

Б. Цричевич: «Устало, но в то же время довольно улыбается Кампоманес. Часто поднимает благодарный взгляд к небу; лишь Бог и он знают, что ему пришлось наобещать, чтобы Анатолий и Виктор согласились приехать на Филиппины.

Он целовал Виктора Львовича и называл его своим братом. Эмигранту, который, несмотря на швейцарский флажок на лацкане югославского пиджака, — одинок, было приятно, что ему, хоть на мгновение, Кампо был братом... Кампоманес обещал Виктору Львовичу, что Анатолий на Филиппинах победит только через его, Кампо, труп.

Затем Кампоманес летел к Анатолию. И Анатолию он был братом, так как Кампо — лишь бы матч состоялся на Филиппинах — любому согласен быть братом. Вероятно, и Анатолию он обещал, что Виктор победит только через его, Кампоманеса, труп».

После того как из Москвы пришло письмо, где на первом месте была Германия, второй номер был оставлен свободным, а на третьем месте оказались Филиппины, президент ФИДЕ доктор Макс Эйве назвал Багио местом игры... В январе Батуринский, будущий руководитель делегации Карпова, побывал на Филиппинах, и, видимо, уже тогда все было договорено.

Кстати, о правилах этого матча. Они были приняты на заседании ЦК ФИДЕ в Каракасе в начале октября 1977 года. Участники финального матча претендентов уже были известны, но нас со Спасским, заинтересованных в справедливом решении этого вопроса, на заседание не пригласили. Зато советская сторона была представлена полностью, включая Карпова. Якобы под давлением советские согласились, что матч на первенство мира будет игратьсь до шести побед, не считая ничьих. Зато они обеспечили себе все остальные привилегии!

Было решено, что в случае проигрыша чемпион имеет в течение года право на матч-реванш. Невероятное бремя для претендента! Еще накануне матча 1963 года между Ботвинником и Петросяном это правило было признано несправедливым, а вот теперь, когда на престол вззошел наконец настоящий чемпион — без единого матча на первенство мира! — он защищает себя двумя соревнованиями!

Продолжение следует

Сергей ТИВЯКОВ, международный мастер

КРИЗИС ПРОДОЛЖАЕТСЯ?

(Турнир молодых мастеров в Херсоне)

Неплохую игру показал Константин Сакаев. Лучшее его достижение — победа над чемпионом прошлого года.

Староиндийская защита Е90 САКАЕВ МИНАСЯН

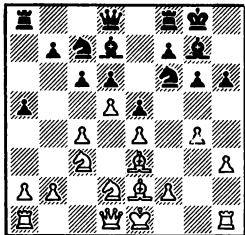
1. d4 Kf6 2. c4 g6 3. Kc3 Cg7 4. e4 d6 5. h3 0—0 6. Kf3 e5 7. d5 a5 8. Cg5 Ka6 9. g4.

Разыгран довольно редкий вариант, а ходом 7... a5 черные ушли в сторону от основных теоретических путей.

9... c6 10. Kd2 h6.

После 10... Kc5 возникала позиция, испытывавшаяся уже на практике: 11. Cf3 Cd7 12. Kb3 h6 13. Ch4 b6 14. Ce2 a4 15. Kd2 Ла5 16. Kpf1 cd 17. cd b5 18. a3 g5 19. Cg3, и шансы белых предпочтительнее (Андонов — Грюнфельд, Сент-Джон, 1988).

11. Ce3 Cd7 12. Ce2 Kc7?!

Заслуживало внимания 12... Kc5. План же, избранный Минасяном, наталкивается на опровержение.

13. h4! cd 14. ed b5 15. g5 hg 16. hg Kh7 17. cb K:g5 18. b6 (взамен пешки «g» Сакаев получил сильную проходную на линии «b», и его перевес

приобрел весомые очертания) 18... Ke8 19. Kc4 Cc8 (при случае грозило b6—b7, затем Cb6 и K:a5) 20. Фd2 Kh7 21. 0—0—0 f5 22. f3 Lf7 23. Ldgl Kf8 (все фигуры черных пассивно стоят на последних горизонталях и бессильны что-либо сделать) 24. Kb5 f4 25. Cf2 Cf5 26. Cd3 Lc8 27. Ka7 C:d3 28. Ф:d3 e4 29. fe Л:a7 30. ba Фf6 31. Kpd1 Kd7 32. Фh3 Л:c4 33. Фе6. Черные сдались.

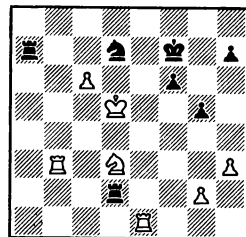
Для меня соревнование стало турниром упущенных возможностей. Во многих партиях получал подавляющие, а порой и выигранные позиции, но непостижимым образом умудрялся выпускать перевес и даже проигрывать. Справедливости ради стоит отметить, что и мне повезло в двух партиях, но отдал очков я намного больше. Причины своей неудачи вижу прежде всего в усталости, накопившейся за два последних, очень напряженных для меня, месяца. Приведу характерный фрагмент своей партии с Сакаевым.

В одном из актуальных разветвлений схевенингского варианта я получил небольшой дебютный перевес. На 24-м ходу партия перешла в более приятный эндшпиль, в котором мне постепенно удалось переиграть соперника. Перед откладыванием (в районе 60-го хода) перевес белых принял реальные очертания — от Сакаева требовалась точная защита. Отложенная позиция мной была лучше проанали-

зирована, а при доигрывании черные допустили ошибку и партия пришла к следующему положению:

ТИВЯКОВ

САКАЕВ

Теперь легко выигрывало 64. Ле3!, еще раз защищая коня и высвобождая ладью b3, например:

64... Kpg6 65. cd Л:d7 66. Кре6; 64... Л:g2 65. Kpd6 и далее 66. Лb7;

64... Kf8 (или 64... Ke5) 65. Лb7 Л:b7 66. cb Kd7 67. Kpd6 Kb8 68. Kpc7 Ka6 69. Kpb6 Kb8 70. Kc5 с последующим 71. Kpc7 или 71. Лc3 и затем 72. Kpc7 с выигрышем;

64... Ла5 (самое упорное) 65. Kpd6 Ke5 (интересно, что эта позиция стояла на доске во время домашнего анализа и я оценил ее как выигранную) 66. Лb7!

Очень важный промежуточный шах (король отгоняется от полей e6 и e7) выпал из поля моего зрения при обдумывании 64-го хода. Я считал только 66. c7 Kc4 67. Kpd7 K:e3 68. c8Ф Лd5 69. Kpc7 Лc2 и 67. Kpc6 K:e3 68. c8Ф Лc2, и в обоих случаях теряется ферзь.

66... Kpg6.

Если 66... Kpf8, то 67. c7 Ла6 (или 67... Kc4 68. Kpd7 Лd5 69. Kpc6 Лd6 70. Kpc5) 68. Kpd5 Ла5 69. Кре6 Ла6 70. Kpf5. На 67... Kf7 решает 68. Kpd7 Лd5 69. Kpc6 Лd6 70. Kpb5! Лc2 71. Лb8 Kpg7 72. c8Ф. Упорнее 66... Кре8, но после 67. Кре6! (другие продолжения слабее) 67... K:c6 68. Л:h7! белые выигрывают, например: 68... Kpf8

Окончание. Начало в № 5.

(68... Kpd8 69. Kpd6!) 69. Kр:f6 Kpg8 70. Лс7.

67. с7 Кс4 (не спасает и 67... Ла6 ввиду 68. Кре7 Кс6 69. Крf8 Ла8 70. Ле8 Л:е8 71. Кр:е8 или 68... Лс2 69. К:е5 fe 70. Л:е5 Лас6 71. Ле6 и т. д.) 68. Кре7 К:е3 (если 69... Ла8, то 69. Лf3) 69. с8Ф Кf5 (при 69... Л:d3 к выигрышу ведет 71. Фg8 Kph6 71. Фf8 Kph5 72. Фf7) 70. Крf8 Л:d3 71. Фе8 Kph6 72. g4, и белые выигрывают.

Продумав полчаса (почти все оставшееся время), я сделал ход **64. Леb1**, что форсированно привело к ничьей: **64... Ла5! 65. Крс4 Ке5 66. К:е5 fe 67. Лf3 Кре6 68. Лb8**. Ничья.

Единственная партия на турнире, которой я могу быть доволен, — с Комаровым. В ней удалось применить дебютную новинку и, получив большое преимущество, выиграть без особых приключений.

Французская защита C06 ТИВЯКОВ КОМАРОВ

Эта партия проходила в седьмом туре. Мой партнер был одним из лидеров с 4 очками из 6, я же имел лишь «полтинник».

1. е4 е6 2. d4 d5 3. Кd2 Кf6 4. е5 Кf7 5. Cd3 с5 6. с3 Кс6 7. Ке2 cd 8. cd f6 9. ef К:f6 10. 0—0 Cd6 11. Кf3 Фс7 (сейчас чаще применяется 11... 0—0) **12. Cg5 0—0 13. Лс1 Kg4 14. Kg3 g6**.

Альтернативное **14... h6** также не дало черным уравнения во встрече Пешковский — Чернин (54-й чемпионат СССР, высшая лига, 1987) после **15. Cd2 Фе7 16. Сb1 Cd7 17. Фс2 g5 18. Фd3 Фg7 19. Лсe1 C:g3 20. fg Лf7 21. h3 Кf6 22. Фе3**.

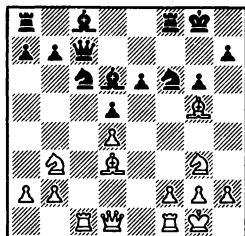
15. Кd2!

Эта новинка ставит под сомнение и ход **14... g6**, и весь план с **13... Kg4**.

15... Кf6.

Плохо **15... е5** ввиду **16. Се2! Кf6 17. C:f6 Л:f6 18. Kde4!** (соль замысла белых) **18... de 19. d5** с большим преимуществом.

16. Кb3.

Здесь конь занимает удачную позицию, нарушая координацию черных фигур, и препятствует развитию слона с8, на что последует **Кb3—с5**.

16... Фg7.

На **16... Фb6** возможно **17. Се3 а5 18. Фе2**. Лучше было **16... е5 17. de C:e5**, хотя и тут белые сохраняют лучшие шансы.

17. Фd2 Cb4 (при **17... Kg4 18. h3 Cb4 19. Фе2 Kh6 20. Cb5** возникала позиция, встретившаяся в партии, но уже сделана «форточка» **h2—h3**) **18. Фе3** (сильнее, чем **18. Фе2 h6**) **18... Kg4 19. Фе2 Kh6**.

Нельзя **19... е5** из-за **20. h3**. Теперь в глаза бросается разбросанность черных фигур по всей доске.

20. Cb5 (форсированно получая позицию с плохим белопольным слоном у соперника) **20... Cd7 21. C:c6 bc 22. Кс5 C:c5 23. C:h6 Ф:h6** (но не **23... Ф:d4?** ввиду **24. Се3**) **24. Л:c5**.

Положение белых стратегически выигранно, и их главная задача — не дать сопернику освободиться.

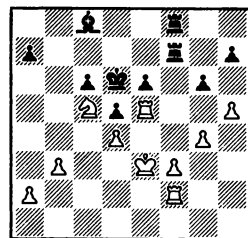
24... Фg7?!

Если **24... Лае8**, то **25. Ла1**. В случае **24... Фf4** (пожалуй, сильнейшее) я собирался играть **25. Фе3 Лаб8 (25... Лае8 26. Ле1) 26. b3 Лb4 27. Ке2**.

25. Фе3 Лае8 26. Ле1 Лf7 27. Фе5 (путь в эндшпиль — самый простой) **27... Ф:е5 28. Л:е5 Лb8 29. b3 Лb6 30. f3** (последовательно улучшая расположение своих фигур) **30... Крf8 31. Крf2 Ла6 32. Лс2** (поле е2 нужно оставить для коня, имея в виду его перевод на d3) **32... Кре7 33. Ке2 Крd6 34. Кс1 Лb6 35. Кd3 Cс8 36. Кре3** (точнее **36. Ле1**) **36... Лf5 37. g4?**

Теперь ослаблена пешка f3, да и ладья на е5 расположена неудачно, что заметно усложняет путь к победе. Значительно сильнее **37. f4** или **37. Л:f5 fe 38. h4** и далее **Кре3—f4** и **h4—h5**.

37... Лf8 38. h4 Лb7 39. h5 Лb7 40. Лf2 (последние ходы я сделал под влиянием ошибки на 37-м ходу) **40... Са6 41. Кс5 Cс8**.

Первый контроль позади. Как дальше усилить свою позицию? Хочется сыграть **Ле5—g5**, перевести коня на е5 и после размена на g6 вторгнуться второй ладьей по линии «h». Но сразу **42. Лg5?!** наталкивается на **42... е5! 43. Л:е5** (если **43. hg**, то **43... ed 44. Кр:d4 Лf4**) **43... C:g4**.

Нежелателен и размен на **g6**: **42. hg hg 43. Лg5 Лf6** (теперь прорыв **е6—е5** невозможен) **44. Кd3 Лh8 45. Ке5 Лh6**, и активизируется черная ладья на f6.

В то же время ладья на f2 прикована к защите пешки f3, а конь должен контролировать поле с5. Поэтому я наметил следующий план: после **b3—b4** и **a2—a3** безо-

пасить себя от прорыва с6—с5; сыграть Ле5—g5 и f3—f4; комбинируя угрозы перевода коня на е5 и Лf2—h2, захватить линию «h»; организовать давление на пешку g6.

42. b4 Лf6 43. a3 Cd7 44. f4 (две части плана выполнены) **44... Лg8** (нельзя ни 44... Се8 из-за 45. g5, ни 44... Сс8 ввиду 45. Лg5 и далее Кс5—d3—е5 или Лh2 и т. д.) **45. Лh2! Лf7.**

На 45... gh следует 46. g5, а в случае 45... Лgf8 решает 46. Кd3 Сс8 47. hg hg 48. Лh6! Лg8 (или 48... Са6 49. g5 Л6f7 50. Л:g6 С:d3 51. Ле:e6) 49. Лh7.

46. Лg5 Крe7 47. Кd3 Кpf6 48. Ке5 Лfг7 49. hg hg 50. Лh6.

Теперь намеченный план выполнен полностью и ладья выходит из «заточения» на g5. Дальнейшее просто.

50... Се8 51. Лgh5 a5 (не желая ждать и смотреть, как будут выигрывать белые) **52. ba Ла7 53. Лh8** (самое точное) **53... gh 54. Л:g8 hg 55. Л:e8 Ла5 56. Лg8 Ла3 57. Кd3 Ла1 58. Л:g4 Лh1 59. Ке5 Лh3 60. Кf3 Лh8 61. Лh4 Ла8 62. Ке5.** Черные сдались.

После этого проигрыша Комаров как-то сник и набрал в дальнейшем одно очко из шести.

Две очень важные в теоретическом отношении партии сыграл Юрий Круппа. В следующей он очень эффектно разгромил соперника в актуальном варианте французской защиты.

Французская защита С18 КРУППА КОМАРОВ

1. e4 e6 2. d4 d5 3. Кс3 Сb4 4. e5 Ке7 5. a3 С:c3 6. bc c5 7. Фg4 0—0 8. Cd3 Кbc6 9. Фh5 Кf5 10. Кf3 f6 11. g4 c4 12. gf!

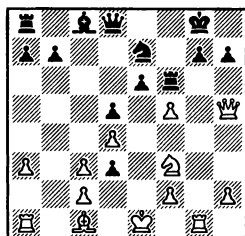
В более ранней встрече Минасян — Комаров было 12. Се2 (слабее, чем продолжение, избранное Круппой)

12... Кfе7 13. ef Л:f6 14. Kg5 h6 15. Kh3 (новинка, обычно испытывалось 15. Кf3) 15... Фа5 (заслуживало внимания 15... e5 16. de g6 со сложной игрой) 16. Cd2 Cd7 17. f4 Се8 18. Фh4 Сg6 19. Cd1 Лаf8 20. Лg1 Л6f7, и вскоре последовало соглашение на ничью.

12... cd 13. Лg1 Ке7.

Непонятно, на что рассчитывал Комаров, идя на эту позицию, ведь теория отдает явное преимущество белым. В партии Халифман — Николай (Москва, 1990) после 13... ef 14. Ch6 Лf7 15. Кpd2 Се6 16. С:g7 Л:g7 17. Л:g7 Кр:g7 18. Лg1 черные сдались. Ход, сделанный ленинградцем, затягивает сопротивление, но ненадолго.

14. ef Л:f6.

15. Л:g7!!

Выигрывает форсированно, но к перевесу белых вело и 15. Ch6 К:f5 16. Сg5.

15... Кр:g7 16. Фg5 Kg6 17. fg hg 18. Cf4 Cd7 19. Се5 dc 20. h4! Се8 21. Kh2 Кpf7 22. Фh6 Крe7 23. С:f6 Кр:f6 24. Фf8 Cf7 25. Kg4 Кpf5 26. Ф:f7 Кр:g4 27. Крe2. Черные сдались.

Очень интересная теоретическая дуэль получилась у Круппы с автором этих строк.

Сицилианская защита В76 КРУППА ТИВЯКОВ

1. e4 c5 2. Кf3 d6 3. d4 cd 4. К:d4 Кf6 5. Кс3 g6 6. Се3 Сg7 7. f3 Кс6 8. Фd2 0—0 9. 0—0—0 d5 10. ed К:d5 11. К:c6 bc 12. Cd4 e5 13. Сс5 Ле8 (возможно и 13... Се6)

14. К:d5 cd 15. Ф:d5 Ф:d5 16. Л:d5 Се6 17. Лd6 (другие отступления ладьи не опасны для черных) **17... С:a2 18. b4.**

Форсированно возникла критическая позиция, и ее оценка влияет на судьбу варианта 13... Ле8 в целом.

18... a5.

Требуется проверки 18... Cf8 19. Ла6 (слабее 19. Лс6 ввиду 19... e4! 20. С:f8 Кр:f8 21. Крb2 Cd5 22. Лс5 Лад8, Ильескас — Кир. Георгиев, Манила, 1990).

19. Сb5 Лсc8 20. Cd7 Лс7.

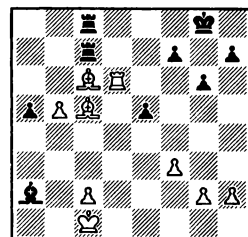
Неудачно 20... Лd8 из-за 21. Сс6 Л:d6 22. С:d6 Лd8 23. Се7 Лb8 24. b5 Сс4 25. Cd6 с выигрышем (ван дер Виль — Сосонко, Вейкан-Зее, 1986).

21. Сс6!

Не дают преимущества белым другие продолжения, например: 21. Лhd1 ab 22. Сс6 Лf8 или 21. Сb6 Лb7 22. ba Л:a5! 23. Сс8 Cf8! 24. С:b7 Лb5!! с равенством в обоих случаях.

21... Лас8 22. b5 Cf8 23. Лhd1 С:d6 24. Л:d6.

Эта позиция была хорошо нам известна, и только теперь начинается самостоятельная игра.

24... Лb8!

Единственное. Другие ходы быстро проигрывали: 24... Ле7 25. b6, 24... Се6 25. Сb6 Ле7 26. Cd8 Ла7 27. b6 или 24... Сс4 25. Сb6! Ле7 (если 25... Л:c6, то 26. bc с последующим 27. c7) 26. Лd8 Л:d8 27. С:d8 Ле6 (на 27... Ла7 или 27... Кpf8 решало 28. b6) 28. b6 Л:c6 29. b7.

25. b6?!

Самого серьезного внимания заслуживало 25. Cf2, при случае намечая Cf2—g3 (или Cf2—h4 с дальнейшим Cд8). Теперь же дать точную оценку непросто.

25... Лсс8 26. Cf2.

Черные грозили разменять слонов путем 26... Cd5. Интересно 26. Се3 с идеей зажать королевский фланг соперника посредством g2—g4—g5, например: 26... Kpf8 27. g4 Кре7? 28. Сс5 Се6 29. g5! Л:b6 30. Лd5×.

26... Се6.

От хода 26... Kpf8 я отказался из-за 27. g4 g5 (нельзя 27... Кре7 ввиду 28. Сс5 Се6 29. g5), и может сказаться слабость пешек е5, g5 и h7.

27. Се4?

Полностью выпускает перевес. При 27. Са4 Kpf8 28. Ch4? находится 28... Лс4. Лучше было включить 27. g4 g5 и лишь теперь 28. Се4. Обезопасив себя от Се6—f5 и f7—f5, белые по-прежнему сохраняли преимущество.

27... а4!

Неустойчивость положения слона на е4 и проходная «а» уравнивают шансы сторон.

28. b7.

После 28. Kpb2 можно было выбирать между 28... Kpf8, 28... f5 или 28... Cf5.

Теперь же в случае возможного 28... Лс7 29. Ла6 Лс:b7 30. С:b7 Л:b7 31. Л:a4 на доске полное равенство, поэтому последовало соглашение на ничью.

Этот турнир интересен еще и тем, что творческие достижения были у всех участников. Эффектно, например, провел атаку Сергей Галдунц в следующей партии.

Сицилианская защита В72 ГАЛДУНЦ СЕРПЕР

1. е4 с5 2. Кс3 Кс6 3. Кge2 Кf6 4. d4 cd 5. К:d4 d6

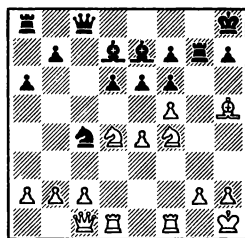
6. Сс4 Фb6 7. Kb3 е6 8. 0—0 Се7 9. Cg5 Ке5 10. Се2 0—0 11. Kph1 а6 12. f4 Kg6 13. f5.

Новое продолжение. В партии Неверов — Лукин (Благоевещенск, 1988) после 13. Ch5 Фс7 14. С:g6 hg 15. Фe1 b5 16. е5 b4! 17. еf gf белым не удалось добиться преимущества. Ход 13. f5 кажется логичным и естественным, так как грозило 13... h6, вынуждающее размен чернопольного слона.

13... Ке5 14. Фd2 Фс7 15. Лd1 Kph8.

Заслуживало внимания 15... Лd8, препятствуя разрушению пешечной структуры на королевском фланге.

16. С:f6 gf 17. Kd4 (теперь белые организуют давление в центре и на королевском фланге) 17... Cd7 18. Ch5 Фс8 (направлено против 19. С:f7 и 20. fe) 19. Ксе2 Лg8 20. Kf4 Кс4 21. Фс1 Лg7.

Кажется, что черным удалось защититься, ведь на 22. С:f7 находится 22... е5, но...

22. С:f7! (все-таки) 22... е5 23. Kg6! hg 24. fg Л:f7 25. Фh6 Kpg8 26. gf Кр:f7 27. Фh7 Kpf8 28. Л:f6!

Соль замысла белых. Жертва ладьи форсирует выигрыш.

28... С:f6 29. Лf1 Фd8 30. Фg6! ed 31. Л:f6 Ф:f6 32. Ф:f6 Kpg8 33. Ф:d4 Ке5 34. Ф:d6 Ле8 35. Фd5 Kpf8 36. Ф:b7 Сс8 37. Фс7 Кf7 38. h3 Се6 39. Фb6 Сс8 40. c4 Kpg7 41. Фс6 Лd8 42. b4. Черные сдались.

А вот две партии победителей турнира.

Комментирует

Андрей ХАРЛОВ

Ферзевое fianchetto А40 ХАРЛОВ БРОДСКИЙ

Партия игралась в последнем туре и имела важное значение для окончательного распределения мест. Меня устраивала только победа, и хотелось получить позицию посложнее, по возможности менее изученную. Этим объясняется выбор первого хода, ведь весь турнир я начинал ходом 1. е4.

1. c4 b6?!

А вот и ответная «любезность». Теперь, чтобы добиться перевеса, нужно играть очень энергично.

2. d4 Cb7 3. Кс3 е6 4. е4 Cb4 5. Фс2 Фh4 6. Cd3 С:c3 7. bc f5 8. g3 Фh5 9. f3 fe 10. fe Kf6 11. Ke2 Фh3.

И при лучшем 11... е5 12. 0—0 Kg4 13. h4 d6 перевес белых не вызывает сомнений ввиду 14. c5.

12. Лf1 Фg2 13. е5 Kg4 14. Cg5!

Выясняется, что черным «просто» грозит мат. Защита у них единственная.

14... d6 15. С:h7 Kpd7 16. Лf7?

Ошибка, после 16. Фg6 Л:h7 17. Ф:h7 К:h2 (17... Cf3 18. Kf4) 18. Лf7 Крс6 19. d5 черным впору сдаваться. Теперь же позиция становится весьма неясной.

16... Крс8 17. Фg6 Cf3!

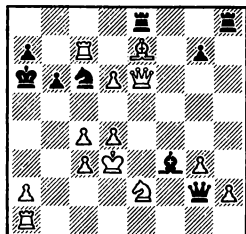
Именно этот ход я пропустил в своих расчетах. Прогривало 17... Кd7 из-за 18. Л:d7 Кр:d7 (или 18... Cf3 19. Л:c7 Кр:c7 20. Ф:g7 Крс6 21. d5 ed 22. Кd4 Крс5 23. Фс7) 19. Ф:g7 Крс6 20. d5 ed 21. Кd4 Крс5 22. Ф:c7×.

18. Ф:e6 Kpb7 19. ed Кс6!

(но не 19... Л:h7 ввиду 20. dс Кd7 21. с8Ф! Л:с8 22. Ф:d7 Крb8 23. Ф:a7×) 20. Л:с7 Кра6 21. Cd3 Кf2! 22. Кpd2! К:d3.

Нельзя было 22... Ке4 23. Крс2 К:g5 из-за 24. Фf5 с угрозой Фb5×.

23. Кр:d3 Лае8 24. Се7.

Несмотря на четыре лишние пешки (!), оценить позицию совсем непросто. Оба короля чувствуют себя неуютно.

24... Лh6?! (необходимо было 24... Л:h2 25. Ле1 со сложной игрой) 25. Кf4!!

Наверное, силу этого продолжения черные недооценили. Теперь плохо 25... Л:е6 26. К:g2 К:е7 (26... С:g2 27. d5 Ке5 28. Крс2 Лh6 29. d7 или 26... Се4 27. Кре2 С:g2 28. Крf2 и 29. d5) ввиду 27. Ле1!! (на этом ходе все и держится) 27... Л:d6 (или 27... Кf5 28. d7!!) 28. Kh4 Кd5 29. Л:е8 К:с7 30. Ле7, и у белых выигранный эндшпиль.

25... Фb2! 26. Фе1.

Единственное. Проигрывало 26. Фf5 из-за 26... Лh5! или 26. Фе3 — 26... Kb4! 27. cb Фа3 28. Кpd2 Л:h2.

26... Л:d6 (сильнее 26... Л:h2!?) 27. Лb1 Ф:h2.

Плохо 27... Kb4 (или 27... Л:d4 28. Кре3!) ввиду 28. cb Ф:d4 29. Крс2.

28. Лb3!

Меньше обещало 28. с5 bc 29. Кре3 — после 29... Л:е7! 30. Л:е7 К:е7 31. Фf1 Се2! 32. К:е2 Кd5 33. Крf3 с4 34. Кf4 Kb6 у черных шансы на успешную защиту.

28... Фh7 29. Кpd2 Фh2 30. Кре3 Л:е7 31. Л:е7 К:е7 32. Кр:f3 Кс6 33. с5 Лd8 34. cb Ф:a2.

Не лучше и 34... ab из-за

35. Фf1 Крb7 36. Фb5 Фh1 37. Крg4!

35. Лb1! Ка5 36. b7 Лb8 37. Фе6 Ф:е6 38. К:е6. Черные сдались, так как на 38... К:b7 решало 39. Кс5.

Комментирует
Владимир КРАМНИК

Английское начало А10
КРАМНИК СОРОКИН
Херсон, 1991

1. с4 е6 2. Кf3.

Я решил не торопиться с d2—d4, подозревая, что тогда будет разыграна «каменная стена».

2... f5 3. g3 Кf6 4. Сg2 d5 5. 0—0 Cd6 6. Кс3 0—0 7. d3!

После 7. d4 с6 возникала известная теоретическая позиция. Теперь же на 7... с6 очень неприятно для черных 8. е4! Приходится делать неуклюжий ход...

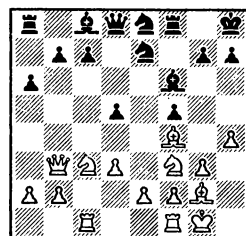
7... Кс6 8. cd ed 9. Kb5 (заслуживало внимания 9. Фb3) 9... Се7?

После этого черные получают тяжелую позицию. Лучше было 9... Сс5 10. Cf4 Сb6, 10. Cf4 Ке8 11. Фb3 Крh8 12. Лac1 Cf6.

Не многим лучше 12... ab из-за 13. Кс3 d4 14. Ка4! и 15. Кс5.

13. h4! (беря под контроль поле g5) 13...a6 14. Кс3 Ке7.

Если 14... d4, то 15. Кd5! Се6 16. Кg5!, и у черных совсем плохо.

15. е4!

Бросается в глаза большая активность белых фигур наряду с полным бездействием соперника. Вскрытие игры дает мне решающий перевес.

15... fe 16. de de 17. Лcd1 Cd7?!

Меньшим из зол было 17... Кd6 18. К:е4 Кеf5, и быстрого выигрыша за белых не видно.

18. К:е4 Kg6 (плохо 18... Фс8 ввиду 19. Кfг5) 19. Кс5 Кd6 20. С:d6 cd 21. Л:d6 Фс7 22. Л:d7 Ф:с5 23. Л:b7.

В результате форсированной операции у меня остались две лишние пешки.

23... Лад8 24. Фb6 Фс4 25. Ле1!

Неожиданно выясняется, что очень трудно защититься от угрозы h4—h5.

25... Ф:a2 26. h5 Ке7 27. Лb:e7 С:e7 28. Л:е7 Лb8 29. Фе3!

Достаточно было и 29. Лb7, но я решил «поиграть на мат».

29... Ф:b2 30. h6 gh 31. Ке5.

Угроз множество, самая опасная из них — 32. Kg6.

31... Фb6 32. Кf7 Крg8 33. К:h6 Крh8 34. Фе5 (проще и красивее 34. Се4!) 34... Лf6.

На 34... Фf6 решало уже знакомое нам 35. Се4!

35. Kg4. Черные сдались.

В заключение хотелось бы отметить отличную организацию турнира. Участники и их тренеры жили в комфортабельной гостинице, играли в отличном, очень красивом здании областного шахматно-шашечного клуба. Неудачный директор клуба В. Казакевич сделал все, чтобы у шахматистов не было проблем.

6—1991

ИДЕЯ, ИДЕЯ И ЕЩЕ РАЗ ИДЕЯ!

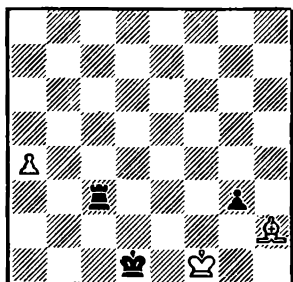
АК.— Заголовок, в известной мере контрастирующий с лозунгом А. С. Гурвича «Игра, игра и еще раз игра!», не так ли?

АС.— Жаркие дискуссии пятидесятых годов... Этудисты-ленинградцы вообще (в том числе Л. И. Куббель!) заглавным считали идею. Однако и игра без оригинальной идеи, и идея без интересной игры — одинаково неполноценны...

АК.— Развитие Королькова, как художника этюда, показало увеличение с годами его внимания к игре и форме, говоря модно, к некоторого рода консенсусу между двумя лозунгами...

АС.— И все же впереди идея! АК.— Значит, общая наша платформа как судей ясная!

1-й приз
В. КОНДРАТЬЕВ,
А. КОПНИН (№ 13)

Ничья

1. Cg1 Jc2! Грозит 2... g2x, куда отойти слону? Только 2. Ca7!, так как при 2. Cd4 (b6) g2 3. Kpg1 Jc4 (c6) 4. Cf2 Jg4 (g6) черные, поддержав пешку с тыла, выиграют после 5. a5 Kpe2 6. a6 Kpf3 7. a7 Ла4 (a6). 2... g2 3. Kpg1 Jc7 4. Cf2! Логический центр этюда. Тематически ложно 4. Cb8? Jg7 5. a5 Jg8! и 6. Ch2 (c7, d6, e5) Kpe2 7. a6 Kpf3 8. a7 Лh1 (c8, d8, e8)!, с четырьмя цугцванговыми позициями

из более чем ста этюдов, поступивших на конкурс, после первичной селекции были напечатаны 37 (один в статье «Матуют превращенные фигуры», журнал 10—88). Несколько некорректных этюдов авторами исправлены, дефектными остались лишь № 10, 33, 37. Полный предшественник у № 1 Г. Надареншвили. Отмечаются 28 этюдов — творческий уровень высокий!

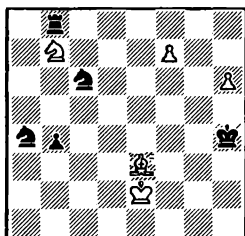
Конкурс присуждали Ан. КУЗНЕЦОВ (ведущий отдела) — далее АК и А. СОЧНЕВ (Ленинград) — далее АС.

ми при ходе белых... 4... Jg7 5. a5 Kpe2 6. a6 Kpf3 7. a7 Jlg8 и тут 8. Cg3!! Вот почему 4. Cf2, в этой острой потере темпа все дело! 8... Jlh8 (8... Kp:g3 9. a8Ф Jl:a8, пат) 9. Ch2 Jle8 10. Ce5! Jld8 11. Cd6! Jlc8 12. Cc7! — те же четыре цугцванга, но при ходе черных, ничья.

АК.— Оригинальнейшая находка!

АС.— С отличными и идеей, и игрой. И формой — всего-то шесть фигур. Да, этюд для антологии!

2-й приз
С. ЗАХАРОВ (№ 5a)

Ничья

АС.— Позиция не столь естественная, как в первом призе, но никакой натянутости — была острая борьба. И еще будет!

АК.— Фигур больше, «элемент напряжения» (конь b7 под ударом) почти не чувствуется...

1. Kc5! Нет 1. h7? Kc3! 2. Kpd2 (2. Kpf1 b3!, 2. Kpd3 Ke5 и 2. Kpf2 Kd1 — вилки) 2... Ke4 и 3... Kg5. 1... Kc3 2. Kpf1! Тонкий ответ. Надо, как увидим, сохранить контршах слоню на f2... 2... b3! 3. K:b3 Ke4! Учтя 3... Kd5? 4. Cc5 Kce7 5. Kd4 Jf8 6. h7! Jf7 (шах) 7. Kf3! (контршах) J:f3 (шах) 8. Cf2! (еще контршах) или 3... Jf8 4. h7! Ke4 (4... Jf7 5. Cf2!) 5. h8Ф Jl:h8 6. Ch6! — вот где выяснился смысл 2. Kpf1! 4. h7! Kf6 (4... Kph5 5. Cf4! Jf8 6. Kpg2 Kpg6 7. Kc5! K:c5 8. Cd6).

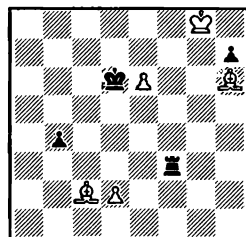
Вроде бы черные преуспели в борьбе против белых проходных, однако 5. Kd4! K:d4 (5... Ke5 6. Cg5!) 6. f8Ф! Jl:f8 7. Ch6 Jla8, и еще жертва — 8. h8Ф! Jl:h8, а теперь 9. Cg7! и неизбежно 10. C:f6, 11. C:d4, с ничейным исходом.

АС.— Свежий финал. Все, как в шашках: сначала отдай, потом возьми...

АК.— Обычно роль «дамки» в шахматах выполняет ферзь, а в этюдах — конь. Здесь же слон-дамка!

АС.— А автор — петербуржец!

3-й приз
В. ГОРБУНОВ,
В. ЯКОВЕНКО (№ 19)

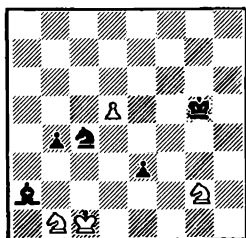
Выигрыш

После естественного 1. Cd1! (нет, не 1. Ce4...) 1... Jf6! (1... Jlh3? 2. Cf8 Kp:e6 3. Cg4) 2. e7! Kp:e7 3. Cg5 возникает первая тематическая позиция. Грозит 4. Kpg7, и 4... h6! (конечно, надо сохранять пешку: 4... Kpe6 5. C:f6 Kp:f6 6. Kp:h7 и 7. Cb2) 5. Ch4 Kpe6 6. Cg4 Jlf5. Иначе подключится пешка «d»: 6... Kpe5 7. d4! Kpf4 8. C:f6 Kp:g4 9. d5 Kpf5 10. Kpf7 и 11. d6. 7. Kpg7. Вторая тематическая позиция, и ясно, что плетется кружево систематического движения. 7... h5! 8. Ch3 Kpe5 9. Cg3 Jf4 (9... Kpe4 10. d3!) 10. Kpg6! Неточно 10. Kph6! Kpe4! 11. C:f4 Kp:f4 12. Kp:h5 Kpe4! 13. Cf1 b3. 10... h4! Теперь 10... Kpe4 11. Cg2! Jf3 12. Kp:h5 и т. д. 11. Ch2 Kpe4 12. Cg2 Jf3 13. Kpg5 h3! 14. Ch1. Поля e3 у черного короля нет (пешка d2!), и все-таки борьба не завершена: 14... b3

15. Kpg4 b2 16. C:f3 Kpd4 17. Cg1 Kpd3 и тут только 18. Kpf5! (18. Kpf4? h2! 19. Ch2 Kp:d2 20. Ce4 Kpc1, ибо поле f4 блокировано) 18... Kp:d2 19. Ce4 Kpc1 20. Ce3, выигрыш.

АС.— «Система» работает, как часы! Все же знакомо: по этюдам Каспаряна, Горгиева, самого Яковенко... Но шаг вперед, и значительный, безусловен. И не будь этюдов-пионеров, этюд был бы претендентом на первый приз.

4-й приз
Н. КРАЛИН (№ 41)

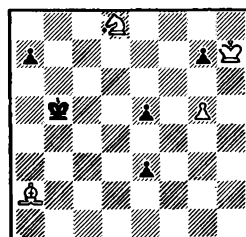
Ничья

АС.— Все спокойно, естественно... АК.— А рядом буря!

1. d6 Kpf6 2. Kc3! (никоим образом не 2. d7...) 2... bc и 3. K:e3! — надеясь на 3... K:e3 4. d7 Kpe7 5. d8f Kp:d8, пат первый. 3... Ka3! 4. Kd1 c2 5. Ke3 Cb3 6. Kpb2 Ca4! (грозило 6. K:c2!) 7. Kpc1! Вот и выяснилось: сыграй белые d6—d7, сейчас последовало бы за черных Kpe7—d8!, и цугцванг в пользу черных. А теперь 7... Kpe6 8. d7 Kpe7 9. Kd5! Kpd8 (9... Kp:d7 10. Kb6, вилка) и 10. Ke3!, цугцванг в пользу белых — 10... Cb3 11. Kpb2 Ca4 12. Kpc1 Kpc7 13. Kd5! Kpd8 14. Ke3 Kpc:d7 (иное исчерпано) и 15. Kc4! K:c4 (иначе 16. Kb6) — пат второй!

АК, АС.— Логично и эффектно, тонко и гармонично.

5-й приз
О. ПЕРВАКОВ (№ 14)

Выигрыш

1. Cb1 Kpc4 2. Kc6! (не 2. Kf7? Kpd4! 3. K:e5 Kp:e5 4. Cd3 a5!) 2... e4! 3. C:e4 e2 4. Ke5 Kpd4 (удар) 5. Cd3! (контрудар) e1K!

АС.— Bravo, превращение! АК.— Твоя слабость... 6. Kp:g7 (поспешно 6. g6? Kp:e5 7. Ce4!? Kpf6!) 6... Kp:e5, и центр решения — 7. Ce4!! АК.— Bravo, доминанция! АС.— У каждого свои «пунктики»... 7... Kp:e4 8. g6 Kg2! Пытаясь раскинуть веер вилок на e6, f6, h6, f5 и h5, но белые начеку — 9. Kph8!! Kh4 10. g7 Kg6 11. Kpg8! Kpf5 (11... Ke7 12. Kpf8!) 12. Kpf7 Ke5 13. Kpe7!, обходя все возможные вилки, выигрыш.

АС.— Красиво, но было... АК.— Было, но красиво! Легко-фигурный материал очень пластичен, дает плавность переходов из одной фазы игры в другую...

АК, АС.— В каждом из призовых этюдов — свои идеи, то яркая, то тонкая игра, везде — отличная форма. Всюду «Игра, игра, еще раз игра!» и «Идея, идея, еще раз идея!»

ПОЧЕТНЫЕ ОТЗЫВЫ

1-й — Н. Мику (№ 18). Миниатюра с «вбросом» фигуры в патовую зону. Успехи румынского автора чаще и чаще!

2-й — В. Винниченко (№ 11). Внешне — романтичен, по сути же естествен, как сама шахматная игра!

3-й — В. Ануфриеву (№ 47). С «батареей Горвица», жертвами, эхоматами. Широко, гармонично.

4-й — В. Власенко, О. Первакову (№ 46). Классические мотивы доминанции и двойных ударов. Технически очень совершенно.

5—6-й — Н. Гречишникову (№ 26) и Э. Квезерели (№ 27). Материал Ф+2Л и Ф+2Л, конечно, редкость. Обещает много, но труден для работы...

7-й — А. Безгодкову, В. Самило (№ 39). Полегче — 2Л и 2Л, с рокировкой!

Похвальные отзывы

(на равных) — этюдам № 2 Е. Власака, М. Глинки (с любопытным взаимным цугцвангом), № 3 А. Иванова (двухфазный, с финальными вилками), № 7 М. Зинара (пешечный, с двумя слоновыми превращениями), № 17 В. Нестореску (внешне, как № 18, внутренне совсем иной), № 21 Н. Резвова (острое ладейное окончание), № 23 Л. Кацнельсона (с двумя идеальными патами), № 29 Н. Юрлова (с доминанцией и батарейными эффектами).

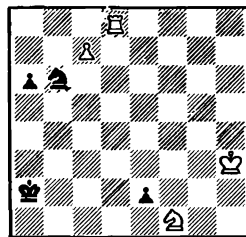
СПЕЦИАЛЬНЫЕ ОТЛИЧИЯ

АК.— Этюды-шедевры склонны к тиражированию, постоянной перепечатке:

В. КОРОЛЬКОВ

ДСО «Спартак»

1962, 1-й приз

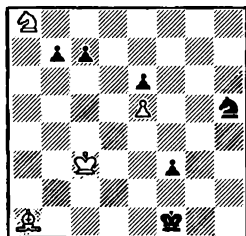
Ничья

1. Ла8! e1Ф. Любопытно и 1... Kc8!? 2. Л:a6 Kpb1! 3. Kd4! (рано 3. Ла1? Kp:a1 4. Kd4 e1K!, и три коня выигрывают) 3... e1Ф 4. Ла1! Kp:a1 5. Kc2, 6. K:e1. 2. Л:a6 Ka4! (иначе вечный шах ладьей) 3. Л:a4 Kpb2! 4. Лb4 Кра3. Тут вдруг 5. Лb3! Kp:b3 6. Kd4 Кра4 и 7. Ke2!! Мата на g3 нет, перекрыта линия «е», прикрыты поля c1 и c3 — чудеса и только! 7... Ф:e2 8. c8Ф, ничья.

АС.— Финальная позиция-паходка. А теперь смотрите:

Спецприз I

В. КОНДРАТЬЕВ (№ 45)

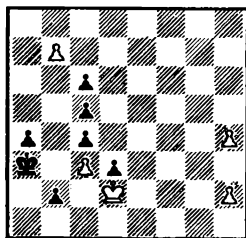
Ничья

1. Kpc4! Только так, не 1. Kpb4? c6! 2. Cd4 Kf4! 3. Kb6 (нет 3. Kc7? Kd5, шах!) 3... Kd5 4. Kpc5 Kpe2 5. Kc4 b6! 6. Kp:c6 Kpd3, с двойным ударом. 1... c5! Уже нет 1... c6 2. Kc7! 2. Kp:c5 Kg3! 3. Kc7 (3. Cd4? Kf5!) 3... Ke2 4. K:e6 f2. Здесь все! 5. Cd4! K:d4 6. K:d4 Kpg2! 7. Kc2! Kpf3 и 8. e6 f1Ф 9. e7 b6 10. Kpb4! Линия «f» перекрыта, нет 10... Фе2 11. Kd4, вилка. 10... Фb1 11. Kpc3! Прикрыто поле a1, нет 11... Фb5 12. Kd4 — еще вилка. АК, АС.— Как у Королькова, К+п и Ф+п с чудо-ничьей!

АК.— Любимая тематика Королькова — слабые превращения. Этюд идет вперед. Оказа-

лось, множественные превращения, и смешанные тоже, прекрасно выражаются в рафинированно пешечной форме...

Спецприз II Д. ГУРГЕНИДЗЕ (№ 30)

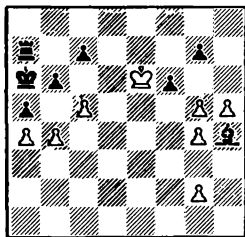
Выигрыш

1. b8J! 1. b8Ф? b1Ф 2. Ф:b1 — первый пат. 1... Кра2 2. h5 a3 3. h6 Kpb1! Здесь, оказывается, рано 4. h7? a2 5. Л:b2! Кр:b2 6. h8J! (6. h8Ф a1Ф 7. Фb8 Кра2 8. Фа7 Kpb3! 9. Ф:a1 — второй пат) из-за 6... a1K!, и черные даже выигрывают! Любопытно здесь 5. h8Ф a1Ф 6. Ла8 (6. Фh5 Фа7!, с ничьей) 6... Ф:a8 7. Ф:a8, еще с одним третьим патом. 4. Лe8 (f8, g8)! Кра2 5. Лe1 (f1, g1) b1Ф 6. Л:b1 Кр:b1 7. h7 a2 8. h8J! Черный король не на b2, а на b1! 8... a1K 9. h4! Kb3 10. Kpd1 Kpb2 11. h5 Кр:c3 12. h6 Kpb2, и последний штрих — 13. Лb8! c3 14. Л:b3 Кр:b3 15. h7 Kpb2 16. h8Ф, и выигрыш, ибо пешка c3 связана.

РЕДКИЕ ЖАНРЫ

АС.— Слабые превращения и «логика» с выигрышем темпа!

Спецприз III А. ГРИН (№ 31)

Ничья

АК.— Тридцатые годы, время «этиодной революции». Ее заневалы — ленинградцы Корольков, Гербстман, Симхович. Одна из идей Гербстмана привлекла внимание москвича-ветерана...

1. b5 Kpb7 2. c6 Kpb8! Черные король и ладья как бы «в котле» на ферзевом фланге... 3. g6 Cg5! 4. Kpf7 Ch6 5. g5! fg 6. g4! ... а слон «в котле» на фланге королевском! 6... Ла8 7. Kpg8! Кра7 8. Kph7! Спасующее патовое поле. 8... Kpb8 9. Kpg8 Kpc8 10. Kpf8 (f7) Kpd8 11. Kpf7 (f8)! — не выпуская «пар из котла», ничья.

АС.— Хотя и причудливо, но интересно... А ленинградский «вирус» достигает и столицы!

ПОЧЕТНЫЕ ОТЗЫВЫ

1-й — А. Максимовских, В. Шуплецову (№ 25). В задачном чешском стиле — с шестью (!) правильными матами! Видимо, рекорд.

2-й — П. Арестову (№ 15). С хорошим соединением известных ударов Марвитца и Горгиева.

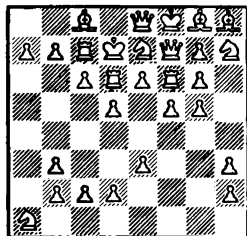
3-й — В. Шуплецову (за эту от статьи «Матют превращенные фигуры»). Финальный мат при двух превращенных конях, что самое простое. Кто добьется того же с иными фигурами?

Похвальные отзывы (на равных) —

этюдам № 22а Н. Мухина, с перестановками: белый Ca1→h2, черный Kph5→h6: 1. Cf4 Kph5! и т. д. (пат с замурованием при комбинационной игре), № 42 Б. Нойеншвандера (с разменом четырех пар ферзей), № 43 А. Котова (старейший сейчас ленинградский этюдист!).

АС, АК.— И старые идеи могут звучать по-новому!

8. «Юроп эшек» 1990

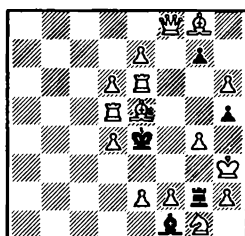

Раскрасить фигуры, последние 19 ходов!

ЕЩЕ в 60-х годах Андрей Корнилов стал перворазрядником, увлекся решением задач. Прочитав книгу о С. Лойде, пришел к скахографии и ретроанализу. Опубликовал 400 композиций (60 отличий, 25 призов), 15 статей, был не раз арбитром конкурсов. Его творческий девиз «Красота предпочтительней трудности!» Плюс увлеченность! — например, реставрируя шедевр Д. Брейера, он исследовал уже более трех тысяч позиций (см. журнал 4—1986, «Рухнувший мастодонт...»). Кандидат химических наук.

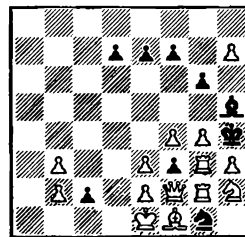
8 — это рекорд шахматной колористики. «Сизиф» — девиз символической 9. Где и в каком порядке взяты фигуры в 10? Ретроаналог эффекта «ушел-пришел» — 11, с исчезновением превращенных фигур (эффект Чериани) — 12.

9. «Фееншах» 1984

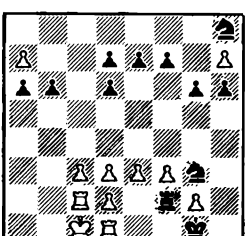
Мат в 1 ход

11. Московский конкурс 1983, 1-й приз

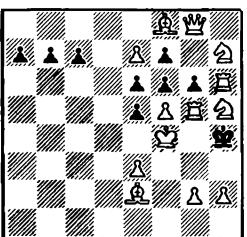
Мат в 1 ход

10. «Швальбе» 1982, 2-й похв. отзыв

См. текст

12. Публикуется впервые

9 последних ходов!

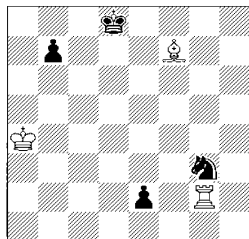

А. КОРНИЛОВ

ЭТЮДЫ

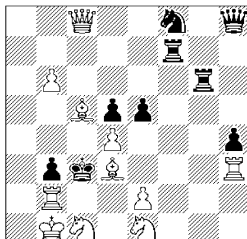
ЗАДАЧИ

№ 17. А. ПАНКРАТОВ
Москва

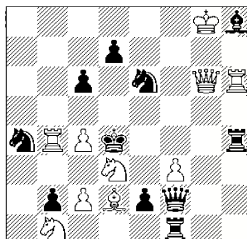
Выигрыш

№ 33. В. ТРОЯНОВСКИЙ
Климовичи

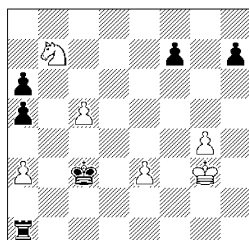

Мат в 2 хода

№ 34. Н. НЕПТАЕВ
Балашов

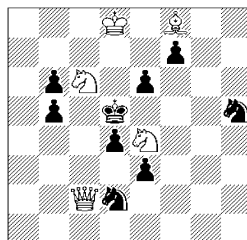

№ 18. В. АНУФРИЕВ
Тула

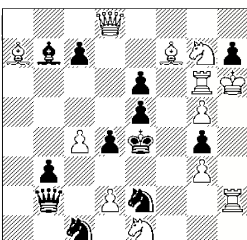
Выигрыш

№ 35. Ю. ГОРБАТЕНКО
Челябинск

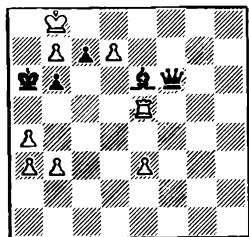

Мат в 3 хода

№ 36. Л. ЛЮБАШЕВСКИЙ
Запорожье

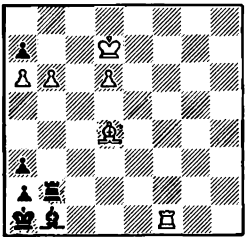

№ 19. А. СОЧНЕВ
Ленинград

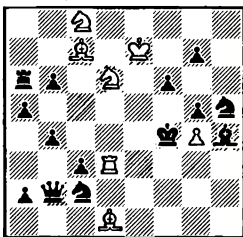
Выигрыш

№ 37. Н. ГРЕЧИШНИКОВ
Новосибирск

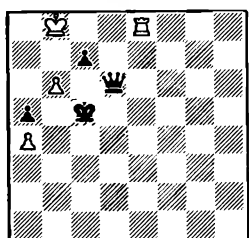
Мат в 6 ходов

№ 38. Л. ШИЛКОВ
Иркутская обл.

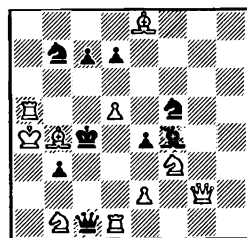
БЫЛО В ПЕЧАТИ

№ 20. Р. СКУЯ
1950

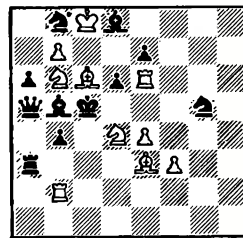
Ничья

№ 39. В. БЫЧКОВ
1973

Мат в 2 хода

№ 40. Т. СИРС
1946

Мат в 3 хода

ПРОЧИТЕ ПЕРЕД РЕШЕНИЕМ

Этюд. В миниатюре № 17 надо преодолеть изобретательную контригру черных. Решая № 18, надо учесть будущее пешечное окончание и добиться от черных сдвигки на одно поле черной пешки h7. Три коневых превращения в романтическом № 19, схожие игровые моменты в давнем реалистическом № 20.

Задачи. Решив № 33, переставьте черную п. e5→h5 и решайте снова! № 34, с переменной трех матов на «защиты на поле угрозы», сравните с № 39, с переменной точек таких защит — в обеих задачах не пропустите ложные следы... № 35 — чешского стиля, с тройкой правильных матов. В иллюзорной и действительной игре № 36 — по три различных «освобождающих жертвы». № 37 — с выбором «цветности» превращаемого слона. № 40 — один из первых примеров батареи Сирса с полным «коневым колесом», а № 38 — с шестивариантной игрой в батарейном «механизме Попандупуло», усложненной вариации идеи Сирса.

ИСПРАВЛЕНИЯ-90

Журнал 2, задача № 6 А. Панкратьева. Переставить белую Лb2→a2.

Журнал 4, задача № 19 В. Диденко. Новая позиция: Крс8, Фа1, Сс5, Сg4, Ка3, Кd7, пп. b3, g6—Kpd5, Фd2, Лh6, Cf4, Ка6, Кс2, пп. d3, g7, h3, h7. 1. Kb5.

Журнал 4, задача № 22 Л. Брауде. Снять белую п. e4. Мат в 16 ходов, 1. Лh8. Журнал 5, задача № 30 М. Марандюка, В. Руденко. Во избежание побочного решения 1. С:h5 добавить черного Kh1.

Журнал 7, задача № 43 И. Ярмонова. Переставить белую Лс8→c1.

Журнал 8, задача № 53 Л. Брауде. Добавить белую п. e3.

В добрый путь

У наших шахматистов-заочников знаменательное событие: в январе вышел первый номер нового журнала «Шахматы по переписке».

Главный редактор — международный мастер ИКЧФ А. Вол-

чок (г. Николаев). В состав редколлегии входят гроссмейстеры ИКЧФ В. Загоровский, Г. Санакоев, А. Михайлов и М. Цейтлин, международный арбитр Б. Розинов, мастер С. Гродзенский.

Журнал рассчитан на широкий круг читателей — от шахматистов низших разрядов до гроссмейстеров. Так, первый номер знакомит с информацией об очередном заседании ИКЧФ, с интервью двенадцатого чемпиона мира по переписке Г. Санакоева, материалами чемпионата мира, статьей о высшей лиге 17-го чемпионата СССР. В рубрике «Треугольный стол» публикуется беседа с чемпионом СССР международным мастером И. Копыловым, в рубрике «В шахматных клубах» — обширная информация о различных соревнованиях заочников.

В планы редакции входит и освещение теории дебютов, проведение конкурса «На лучшую новинку 1991 года», заочных семинаров, предусмотрен специальный раздел «История игры по переписке»... Увидят свет аналитические изыскания и теоретические новинки, которые наверняка пригодятся и шахматистам-очникам.

Тираж издания пока десять тысяч экземпляров. Редакция считает это недостаточным и предусматривает выпуск специальных приложений к журналу — сборников комментированных партий наиболее значимых советских и зарубежных соревнований.

Отличный подарок для заочников! Хочется поздравить создателей журнала и всех шахматистов с выходом первого номера и пожелать счастливого плавания новому шахматному кораблю.

Анатолий КОРОЛЕВ,
международный мастер ИКЧФ

От редакции. Сообщаем, что стоимость подписки на ежемесячный журнал «Шахматы по переписке» для коллективных подписчиков (не менее 10 чел.) — 12 руб. в год, для индивидуальных — 14 руб. 40 коп. Деньги надо перевести МКШП «Мысль» на расчетный счет № 000468808 Центрального отделения Промстройбанка, 327017 г. Николаева, МФО 326397, а соответствующее письмо и квитанции направить в адрес редакции: 327021, г. Николаев-21, а/я 145 (тел. 36-72-74).

Два рейтинга — шаги к сближению

Десять лет минуло, как рейтинг-лист для шахматистов-заочников стал официальным документом в Шахматной Федерации СССР. За это время число «рейтинговых» переписочников возросло примерно в два с половиной раза, и сейчас их 2143. При составлении каждой редакции рейтинг-листа, выходящего раз в год, учитываются результаты всех проводимых в нашей стране турниров с нормой мастера или кандидата в мастера, а также международных соревнований ИКЧФ, начиная с класса мастеров. Всего за год набирается около 200 турниров, по итогам которых примерно у трети переписочников корректируются индивидуальные коэффициенты.

Для того чтобы «войти» в рейтинг-лист, нужно выполнить в

одном из турниров норму кандидата в мастера. Если же шахматист на протяжении шести лет не закончил ни одного турнира, он исключается из списка. Средний индивидуальный коэффициент всех шахматистов, включенных в рейтинг-лист, достаточно стабилен. На 1 января 1989 г. он составил 2205,68, год спустя — 2206,28, а сейчас — 2208,37. Десять сильнейших выглядят так: Д. Лапенис — 2601, А. Михайлов — 2596, И. Копылов — 2580, А. Хасин — 2553, В. Загоровский и С. Королёв — по 2552, М. Уманский — 2543, Т. Ыйм — 2541, Г. Несис — 2537, В. Геленас — 2525.

Несколько лет назад ИКЧФ выпустила собственный рейтинг-лист, который сейчас насчитывает примерно три с половиной тысячи шахматистов-заочников

разных стран и среди них 542 советских. Последние имеют, таким образом, по два коэффициента — отечественный и международный. Первая десятка советских шахматистов по данным ИКЧФ такова: Д. Лапенис — 2715, М. Уманский — 2675, Д. Бараш — 2655, И. Копылов — 2640, А. Волчок — 2630, Н. Рабинович — 2625, А. Михайлов, А. Хасин, С. Королёв, А. Дзюэль — по 2610.

Среди 50 сильнейших советских заочников международный рейтинг имеют 40. Их средний коэффициент в листе ИКЧФ — 2559, а в отечественном — 2492. Коэффициент корреляции (соответствия, взаимосвязи) между списками, рассчитанный по упомянутым сорока сильнейшим, положителен и равняется 0,6.

Причин расхождения двух рейтинг-листов несколько. С одной стороны, в ИКЧФ учитываются только международные турниры, а из национальных — только финал первенства страны (по одному турниру от каждого члена ИКЧФ). Поэтому коэффициенты в отечественном рейтинг-листе, рассчитанные на основе гораздо большей исходной информации, достовернее, иными словами, точнее отражают относительный класс игры шахматиста.

С другой стороны, в ИКЧФ принято пересчитывать коэффициенты, не ожидая окончания турнира, — по текущим таблицам с учетом закончившихся к расчетному моменту партий. Для этого имеется возможность, благодаря оперативной информации, публикуемой в «Ферншах». В результате рейтинг-лист ИКЧФ более динамичен — быстрее, чем наш отечественный, реагирует на последние результаты шахматиста.

Наконец, ИКЧФ собственные турниры класса мастеров рассматривает именно как мастерские и присваивает их победителям высокий рейтинг. По дей-

ствующей же в нашей стране квалификационной системе первое место в турнире класса мастеров соответствует выполнению нормы кандидата в мастера (что подтверждается, кстати, результатами победителей турниров класса мастеров во внутрисоюзных соревнованиях). И не секрет, что иным нашим кандидатам в мастера, достигшим гроссмейстерского рейтинга в ИКЧФ, все никак не покоряется мастерская норма.

Видимо, несмотря на некоторые неудобства, пока придется мириться с «двузначностью» рейтинга. Но вместе с тем необходимо стремиться к тому, чтобы расхождение между двумя списками постепенно уменьшалось. Для этого нужно, прежде всего, чтобы при составлении рейтинг-листа ИКЧФ учитывалось больше турниров, проводимых в нашей стране. Руководство квалификационной комиссии ИКЧФ согласилось принимать в расчет не только итоги высшей лиги чемпионата СССР, но и первой, женского чемпионата и всех двенадцати досок командного.

Думаю, в ближайшее время мы договоримся об учете чемпионатов всех союзных республик и полуфиналов всесоюзного первенства. Мы, со своей стороны, теперь берем в расчет рейтинги зарубежных участников (это делается при учете международных турниров с участием представителей СССР) из списка ИКЧФ без какой-либо корректировки.

Верится, что в будущем всемирная интеграция шахматистов и успехи вычислительной техники достигнут столь высокого уровня, что результат турнира (а то и отдельного поединка!), только что закончившегося в любом уголке земного шара, будет внесен в компьютер и немедленно отразится во всемирном (едином для всех шахматистов Земли) рейтинг-листе. Тогда не будет необходимости в национальных, региональных и иных параллельных списках.

Будем же шагать в будущее уверенно, но не пытаясь перепрыгнуть пропасть, не имея для этого необходимого снаряжения.

Сергей ГРОДЗЕНСКИЙ

Варвара Копасовская — чемпионка СССР

Технические результаты X чемпионата СССР среди женщин (1988—1990): 1. **В. Копасовская** (Москва) — 14 $\frac{1}{2}$ очков из 17, 2. **Т. Пудкова** (Бишкек) — 13 $\frac{1}{2}$, 3. **С. Хлусевич** (Ижевск) — 12 $\frac{1}{2}$, 4. **Н. Гасюнас** (Одесса) — 11, 5—7. **И. Каюмова** (Ташкент), **В. Пименова** (Барнаул) и **Д. Лейкина** (Ленинград) — по 10 $\frac{1}{2}$, 8. **В. Артамонова** (Киев) — 9 $\frac{1}{2}$, 9. **Л. Арестова** (Харьков) — 8 $\frac{1}{2}$, 10—11. **Е. Оноприенко** (Тюменская обл.) и **Д. Янушавичюте** (Клайпеда) — по 8, 12. **К. Кутумова** (Усть-Лабинск) — 7 $\frac{1}{2}$, 13. **А. Полищук** (Кисловодск) — 7, 14. **Э. Алиева** (Баку) — 6 $\frac{1}{2}$, 15—16. **Р. Иванова** (Алма-Ата) и **Е. Узлова** (Саранск) — по 5, 17. **А. Пивоварова** (Днепропетровск) — 3, 18. **Е. Быстрыкова** (Ленинград) — 2 очка.

Инженер-программист из Москвы **В. Копасовская** стала победительницей X женского чемпионата страны в игре по переписке. Она набрала 14 $\frac{1}{2}$ очков из 17, не проиграв ни одной партии. На очко отстала неоднократная чемпионка Киргизии в игре за доской мастер **Т. Пудкова**, на два — кандидат в мастера из Ижевска **С. Хлусевич**.

Прежде чем начать длительное восхождение к вершинам заочных шахмат, **В. Копасовская**

много играла в очных соревнованиях. В 1967 году участвовала в чемпионате СССР. Не без успеха выступала в чемпионатах Москвы и ведомственных турнирах. В 1969-м в составе команды «Труда» завоевала звание чемпионки 5-й Спартакиады профсоюзов Москвы.

Кандидата в мастера **Копасовскую** отличала азартность, сочетавшаяся порой с поспешностью. Когда же **Варвара Семеновна** впервые попробовала сыграть по переписке, то поняла, что

для успешного сражения с видимыми соперницами ей придется изменить отношение к шахматам, ставшими для нее чем-то вроде преферанса или бриджа.

Составляющими ее успеха в престижном турнире стали серьезная теоретическая подготовка, изучение творчества конкурентов и постоянный кропотливый анализ каждой партии. Но самое главное, Варваре Копасовской удалось модифицировать свой стиль игры — как бы одержать победу над собой! Примером творчества новой чемпионки страны может быть партия с мастером из Киева.

Комментирует

Варвара КОПАСОВСКАЯ

Новоиндийская защита E12
АРТАМОНОВА

КОПАСОВСКАЯ

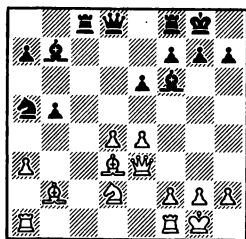
По переписке, 1988—1990

1. d4 Kf6 2. c4 e6 3. Kf3 b6 4. a3.

Вариант Петросяна — одно из излюбленных начал нынешнего чемпиона мира Каспарова.

4... Cb7 5. Kc3 d5 6. cd K:d5 (чаще встречается 6... ed) 7. Фс2 Се7 8. е4 К:с3 9. bc 0—0 10. Cd3 c5 11. 0—0 Kc6 12. Cb2 cd 13. cd Лс8 14. Фе2 Cf6 15. Фе3 Ка5 16. Kd2 b5?!

Черные стремятся начать активные действия на ферзевом фланге.

17. Лас1 Фb6 18. Лс5.

Ключевой момент партии. Белые намерены закончить поединок прямой атакой на короля.

18... a6 19. Лh5.

С угрозой 20. е5. Черные единственными ходами удерживают позицию.

19... е5! 20. Фh3 h6 21. de Се7 22. Kf3 Lfd8.

Последний ход подчеркивает уязвимые места в позиции белых: слабость ферзевого фланга, господство черных по линиям «с» и «d», а самое главное — лишняя пешка белых е5 воистину «лишняя» — основной недостаток позиции белых.

23. Cb1 Фе6 24. g4.

Размен ферзей ведет к выигранному для черных эндшпилю.

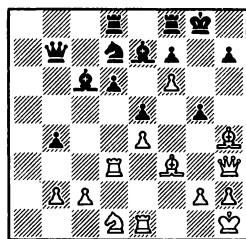
24... Фb3 25. Cd4 Лс6 (защиту черные сочетают с контратакой) 26. Се3 Лd1 27. Kd2 Л:f1 28. Ф:f1 Ф:a3 29. Фd3 Ф:d3 30. C:d3 Cc8! Белые сдались.

ВАЖНАЯ ПАРТИЯ

IV женский чемпионат мира еще не завершен, но чуть ли не с самого начала борьбу за титул «королевы» ведут между собой две москвички — Нина Орлова и Людмила Белавенец. Партия между ними, которой, возможно, суждено стать решающей, принесла красивую победу экс-чемпионке СССР в игре за доской.

ОРЛОВА

БЕЛАВЕНЕЦ

Последний ход белых 25. f6? неудачен, и черные захватывают инициативу.

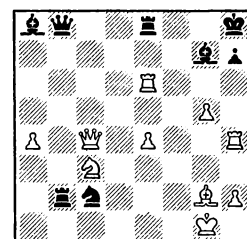
25... C:f6 26. Cf2 Cg7! 27. Л:d6 Kf6! 28. Cc5 Л:d6 29. C:d6 Ле8 30. Kf2 Cd7 31. Фg3 Фb6 32. Лd1 Ле6 33. Се5 Л:е5 34. Ф:е5 Kg4 35. К:g4 C:е5 36. К:е5 Се6 37. h3 Фс7 38. Kd3 Фg3! 39. Лf1 b3 40. cb h5 41. е5 g4 42. Се4 Фе3 43. Лe1 Фd2

44. Лf1 C:b3 45. hg hg 46. Лf4 Cd1! 47. Kph2 Ce2 48. b4 Фе3 49. Cf5 g3 50. Kph3 C:d3 51. Лg4 Kpf8 52. C:d3 Ф:d3 53. Kph4 Фе3. Белые сдались.

НАМ ПИШУТ

БЫЛА НИЧЬЯ

Меня заинтересовала критическая позиция, которая возникла в 24-й партии матча Каспаров — Карпов (1985).

Белые сыграли 40. е5?, что после 40... Фа7 41. Kph1 C:g2 42. Кр:g2 Kd4 привело их к поражению.

Комментируя эту партию в книге «Два матча», Г. Каспаров, осуждая ход 40. е5, писал: «Проигрывает немедленно, но, когда на часах остаются считанные секунды, возможны любые ошибки. Некоторые проблемы ставило перед черными 40. Л:е8 Ф:е8 41. Kd1, хотя на результате партии это не должно было отразиться. Например: 41... Ka3 42. Фd3 Ла2! 43. Ke3 Фf8!, и белые беззащитны». И далее: «Дольше всего можно было сопротивляться в эндшпиле после 40. g6! h6 41. Л:е8 Ф:е8 42. Kd1 Ka3 43. Фf7 Ф:f7 44. g1 Лb1 45. Cf3 Kc4 46. Лf4 Лb8, но и тогда черные должны постепенно реализовать свое преимущество».

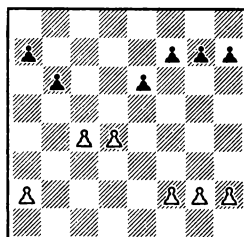
Мне кажется, что белые могли спастись, продолжая после 40. Л:е8 Ф:е8 41. Kd1 Ka3 42. Фd3 Ла2 — 43. g6! (вместо 43. Ke3) 43... h6 (и в случае 43... Л:g2 44. Кр:g2 Ф:g6 45. Kph1 позиция белых не хуже) 44. Л:h6! C:h6 45. Фс3 Cg7 46. Фh3 Kpg8 47. Фb3.

Н. ГРУШКО
Гомель

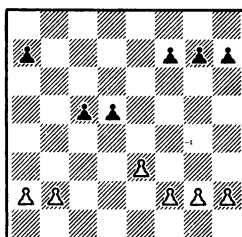
Ассоциация
развития
шахматИгорь БОНДАРЕВСКИЙ,
гроссмейстер

ВИСЯЧИЕ ПЕШКИ

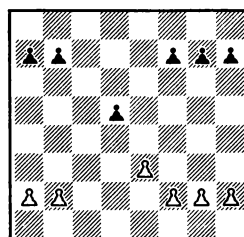
№ 1

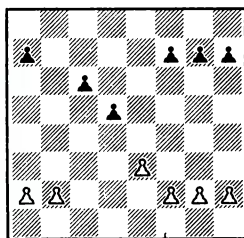
№ 2

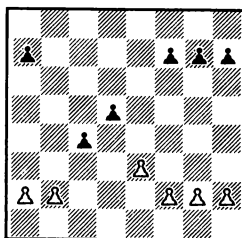
№ 3

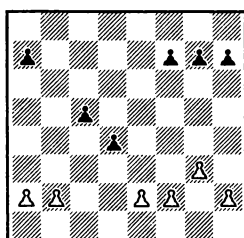
№ 4

№ 5

№ 6

Начиная наше исследование, мы прежде всего должны выяснить, что такое висячие пешки.

Ответ на этот вопрос лучше всего получить, рассмотрев следующие диаграммы, на которых дан пешечный скелет позиций, часто встречающихся в современной практике.

На диаграммах № 1 и № 2 пешки белых на c4 и d4 и черных — на c5 и d5 являются типичными «представителями» висячих пешек. Какие особенности характерны для них?

Во-первых, такая пара пешек обособлена. Когда они подвергаются нападению, то приходится защищать их только фигурами. Висячие пешки всегда расположены на полуоткрытых для противника вертикалях и поэтому сравнительно легко подвергаются атакам тяжелых фигур. Возможность давле-

ния на подобные пешки и отсутствие их прочной защиты определило название — висячие пешки. С большой долей фантазии можно представить себе, что они как бы висят в воздухе.

Во-вторых, висячие пешки на диаграммах находятся в зоне расширенного центра. Если отмеченные выше особенности относятся к их недостаткам, то тот факт, что они занимают важные пункты и оказывают воздействие на центр, говорит об их положительных свойствах. Надо также заметить, что справа и слева от висячих пешек имеются полуоткрытые вертикали, по которым можно оказывать давление на позицию противника.

Разумеется, висячие пешки могут находиться в различных пунктах доски, но мы рассматриваем позиции с пешечным скелетом, показанным на диаграммах, так как именно эти положения часто встречаются. Проблемным является вопрос о том, какая сторона имеет в таких случаях лучшую игру.

В конце статьи мы пока-

жем, какими путями получают висячие пешки. Сейчас же хочется остановиться на высказываниях по этому вопросу А. Нимцовича, который ведет свои рассуждения о висячих пешках, беря за исходную точку изолированную пешку в центре.

На диаграммах № 3, 4, 2 показан переход от изолированной пешки в центре к висячим пешкам. Первый этап — получение (разумеется, путем размена фигур) отсталой пешки на c6 — достаточно обоснован со стороны белых, если пешка c6 может быть зафиксирована на своем месте. Однако этого в принципе нельзя сказать о позиции № 2. Опыт показывает, что бороться против висячих пешек, во всяком случае, не легче, чем играть против изолированной пешки в центре.

Приступая к анализу позиций с висячими пешками, мы ставим цель помочь изучающим в развитии оценки подобных позиций, в составлении и проведении правильных планов. Для достижения поставленной цели лучше

Статья была опубликована в журнале «Шахматный бюллетень» № 7 и № 8 за 1975 год. Приводим ее с небольшими сокращениями.

всего, на мой взгляд, рассмотреть и изучить стратегические планы, которые проводились в позициях с висячими пешками в различных ситуациях. Пешечная структура играет большую роль в стратегии, но весьма важное значение имеет и позиция фигур на доске, и их количество, и фаза борьбы — миттельшпиль или эндшпиль.

1. Изменение пешечной конфигурации

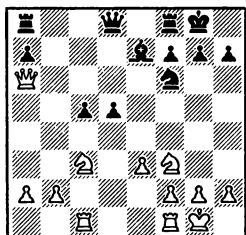
Будем вести наши рассуждения применительно к черным пешкам с5 и d5. Анализируя партии выдающихся шахматистов, нетрудно заметить, что чаще всего белые стремятся путем давления на висячие пешки изменить пешечную структуру и получить позицию, изображенную на диаграмме № 5 или № 6.

И в том и в другом случае у черных получается одна отсталая пешка, а поля перед обеими пешками становятся слабыми и могут быть оккупированы силами белых.

Казалось бы, что такое изменение в позиции пешек может быть выгодно только белым. Однако это не совсем так.

В определенных случаях черные сами, добровольно, идут на одну из приведенных позиций, особенно при положении пешек на с4 и d5, чтобы затем иметь возможность создать давление по вертикали «b».

БЕРНШТЕЙН КАПАБЛАНКА Москва, 1914

14... Фb6 15. Фе2.

Белые уклоняются от размена ферзей, надеясь в миттельшпиле «нажать» на висячие пешки. В общем, надо заметить, что слабости висячих пешек легче использовать в упрощившихся положениях, когда динамичность пешек снижается в связи с небольшим количеством сил на доске. В данном случае, после 15. Ф:b6 ab, оставалась лишь одна висячая пешка на d5, и все же, продолжая 16. Лfd1, белые получали определенное давление.

15... с4.

Ответственное решение! Вот что пишет Х. Р. Капабланка в книге «Моя шахматная карьера»:

«План белых состоял в том, чтобы использовать слабость центральных пешек черных, нуждающихся в защите фигурами. В общей стратегической расстановке фигур белые ладьи занимают полуоткрытые линии «с» и «d», тогда как черные ладьи должны стоять позади своих пешек. К тому же неудобное положение слона делает его бесполезным, если не считать того, что он защищает пешку с5. Против этих правильных соображений и направлен ход в партии, превращающий слона в атакующую по открытой для него диагонали фигуру.

Еще важнее то, что белая пешка b2 теперь задержана, ослаблена и становится предметом забот, так как ее надо защищать фигурами, которые не смогут быть использованы для нападения на черные пешки. Предоставление белому коню поля d4 не имеет большого значения, ибо если конь займет это поле, то на время будет прекращено давление на пешку d5 и черные выиграют время, чтобы создать атаку. Думаю, что лучший ответ белых был бы 16. e4, после

чего им следует удовлетвориться ничьей».

16. Лfd1 Лfd8 17. Кd4 Сb4 18. b3.

Белые, по-видимому, полагали, что изолированная пешка на с4 окажется слабой. Однако на самом деле это не так. В результате неверной оценки позиции белые оказываются в худшем положении.

18... Лас8 19. bc dc 20. Лс2 С:с3 21. Л:с3 Кd5.

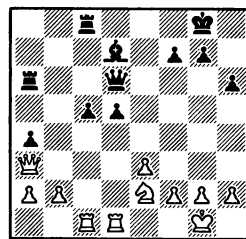
Пешку с4 брать нельзя ввиду 22... Кс3.

22. Лс2 с3 23. Лdc1 Лс5 24. Кb3 Лс6 25. Кd4 Лс7.

Черные отказываются от повторения ходов и попутно ставят остроумную ловушку.

26. Кb5 Лс5 27. К:с3 (приманка подействовала...) 27... К:с3 28. Л:с3 Л:с3 29. Л:с3 Фb2! Белые сдались.

ПЕТРОСЯН СПАССКИЙ Москва, 1966

21. Лd2.

Белые собираются усилить давление на висячие пешки. В дальнейшем они могут нажать на пешку d5 путем Кf4, Лсd1 или сыграть Лсc2 с нападением на пешку с5.

21... Се6.

В данной позиции 21... с4 было бы к выгоде белых ввиду 22. Ф:d6 Л:d6 23. e4.

22. h3.

Форточка в подобных положениях всегда полезна. Вспомним, например, предыдущую партию.

22... Лс7 23. Кf4.

Уже угрожает 24. К:d5. С:d5 25. Лсd1 Лd7 26. е4 и т. д.

23... с4.

Парирует угрозу 24. К:d5, на что следует 24... Ф:a3 25. ба Лd7 26. Лсd1 (если 26. е4, то хорошо 26... Лсb6) 26... С:d5 27. Л:d5 Л:d5 28. Л:d5 Лb6 29. Лd2 (29. Лс5 Лb1 30. Кph2 Лb2) 29... с3 30. Лс2 Лb1 31. Кph2 Лb2 32. Л:c3 Л:f2, и черные должны добиться ничьей.

24: Ф:d6 Л:d6.

Сравним получившуюся позицию с той, которую мы видели в партии Бернштейн — Капабланка. Там после с5—с4 положение черных не стало хуже, в то время как здесь Спасский оказался в трудной позиции.

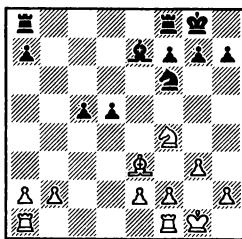
У Капабланки при положении пешек на с4 и d5 был хороший слон, у Спасского остается плохой, который не может играть активной роли. В руки белых полностью переходят важные пункты d4 и с3. Кроме того, отсутствие на доске ферзей понижает шансы черных на контригру. Вот те дополнительные факторы, которые при почти одинаковой пешечной структуре меняют оценку позиции в целом.

25. Ке2 а3.

На мой взгляд, эта попытка осложнить обстановку является правильной не только с практической, но и с теоретической точки зрения. На 25... Лb6 могло последовать 26. Кс3 Лсb7, и теперь не 27. К:a4 ввиду 27... Лb4, а просто 27. Лсc2, угрожая уже взять пешку (на 27... Сf5 следует 28. К:d5).

Спасскому удалось спасти партию, однако в данный момент ясный перевес на стороне белых.

ПЕТРОСЯН БОТВИННИК Москва, 1963

17. Лас1.

Давление усиливается. Теперь перед черными стоит проблема. Они могут либо сохранять пока статус-кво, либо сразу изменить позицию пешек путем с5—с4 или d5—d4.

Если сохранять пешки в исходном положении, то возможно 17... Лас8 18. Лfd1 Лfd8 (18... d4 19. Cd2 с4 20. Са5 к выгоде белых) 19. Лс2, и становится ясно, что белые добьются в определенный момент изменения положения пешек к своей выгоде.

Теперь надо выяснить, на продвижение какой пешки должны ориентироваться черные. Чтобы не делать плохим слона е7, напрашивается с5—с4, однако в данной конкретной ситуации сразу становилась слабой пешка d5: 17... с4 18. Лfd1 Лfd8 19. Cd4 и т. д.

17... d4 18. Cd2 а5.

Направлено против b2—b3, на что черные ответят а5—а4.

19. Кd3 Кd7.

После 19... Ке4 положение коня неустойчиво. Белые могли продолжать 20. Лfd1. В случае 20... К:d2 черные оставались в эндшпиле со слабой пешкой с5 и плохим слоном. На 19... Лfc8 хорошо 20. Ке5.

20. е3!

Новая фаза борьбы. Белые оставляют партнера со слабыми, изолированными пешками а5 и с5. К тому же у них активная позиция фигур.

20... de 21. С:e3 Лfb8 22. Лfd1 а4 23. Кpg2.

Продолжая усиливать позицию фигур.

23... h6 24. Лd2.

У белых позиционный перевес.

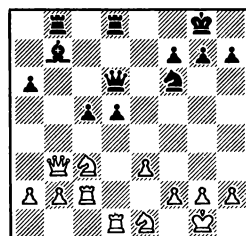
И на этом примере мы снова видим, что в упрощавшемся положении без ферзей изменение пешечной конфигурации выгодно белым.

2. Продвижение центральной висячей пешки для вскрытия игры

В предыдущем разделе мы проанализировали три примера из практики выдающихся шахматистов, что позволило нам приобрести известный опыт в оценке положений, в которых происходит изменение пешечной конфигурации.

Однако эти изменения в положении пешек не были связаны с непосредственным вскрытием игры. Сейчас мы познакомимся с примерами, когда продвижение висячей пешки вскрывает игру в центре. В этих случаях преимущества чаще добивается сторона, имеющая висячие пешки. Но нередко бывает и так, что проявление инициативы оказывается невыгодным. Оценка позиции в каждом конкретном случае зависит от дополнительных факторов.

КАПАБЛАНКА ЛАСКЕР Гавана, 1921

Черные угрожают начать атаку путем Кg4 в связи

с продвижением центральной пешки d5—d4. Задача белых в том, чтобы найти такие профилактические меры, которые предупредили бы активные действия партнера на королевском фланге и в центре.

19. Ke2!

Таким путем белые, во-первых, предупреждают прорыв в центре 19... d4, а во-вторых, переводят коня на g3, где он в достаточной степени укрепляет королевский фланг.

19... Ke4.

Попытка получить атаку путем 19... Kg4 уже ничего не приносила. Например, 20. Kg3 d4 21. Фа3 Фh6 22. h3, и набег черных отражается к выгоде белых.

20. Фа3.

Создает угрозу пешке c5 в связи с 21. f3.

20... Лbс8 21. Kg3 K:g3 22. hg Фb6.

Проявить инициативу на королевском фланге черным не удалось, но продвижение в центре путем d5—d4 они готовят. Однако в данном случае этот план не сулит хороших перспектив, так как позиция белых достаточно крепка, а их лады занимают отличные позиции, что при вскрытии игры сразу скажется.

23. Лсd2.

Сдвоение ладей по вертикали «d» нелогично. Мы уже знаем, что в подобных позициях, как правило, выгодно изменить положение висячих пешек. Поэтому серьезного внимания заслуживало 23. Лdс1, чтобы нажать на пешку c5. Ответ 23... c4 был бы к выгоде белых, так как черные оставались с плохим слоном. Подобную картину мы уже видели, правда с разменом ферзей, в партии Петросян — Спасский. В случае 23... d4 игра вскрывалась и упроща-

лась, что отнюдь не к выгоде черных, например: 24. ed (конечно, не 24. Л:c5 ввиду 24... Л:c5 25. Л:c5 d3 26. K:d3 Л:d3) 24... cd 25. Л:c8 C:c8 (хуже 25... Л:c8 из-за размена ладей с последующим 27. Fe7) 26. Fe7 с преимуществом.

23. b6 (мы уже не раз отмечали, что форточка в подобных позициях всегда полезна) 24. Kf3 d4.

После того как белые основательно подготовились к отражению этого прорыва, не было смысла его осуществлять. Черные могли продолжать 24... a5, имея в виду сыграть ферзем на b4. Возможно было и усиление позиции путем 24... Ле8, так как ладья на d8 уже нечего делать.

25. ed C:f3 26. Ф:f3.

Казалось бы, лучше 26. gf, чтобы получить хорошее поле g2 для короля. Но в этом случае как 26... cd, так и 26... Л:d4 27. Fe3 Лсd8 с последующим 28... Фа5 или 28... Фd6 приводило к тому, что у черных появлялась проходная пешка на линии «d». Такая пешка при наличии ферзей и ладей представляет определенную силу. Белые стремятся оставить партнера с двумя слабыми пешками на a6 и c5.

26... Л:d4.

Напрасно отказываясь от 26... cd. Вероятно, черным не понравился ответ 27. Фg4, но после 27... Лс4 28. b3 Лb4 с дальнейшим движением пешки «a» у них была бы контригра. Кроме того, на 27. Фg4 возможно и 27... Фg6. В четырехладейном эндшпиле перевес белых незначителен, а 28. Ф:g6 fg 29. Л:d4 ведет к ничьей ввиду 29... Л:d4 30. Л:d4 Лс1 31. Kph2 Лс2 и т. д.

27. Лс2.

Сейчас положение белых лучше, так как они добились

намеченной цели — у черных две изолированные пешки. Однако при наличии ферзей у белых мало шансов использовать слабость пешек a6 и c5, так как партнер располагает значительными силами для создания контригры.

Такие позиции, когда на смену висячим приходят изолированные пешки «a» и «c», встречаются часто. Поэтому мы продолжим рассмотрение этой партии. Кроме того, в дальнейшем возникает интересный эндшпиль, изучение которого может принести большую пользу.

27... Л:d1 28. Ф:d1 Лd8 29. Фe2 Фd6 30. Kph2 Фd5 31. b3 Фf5.

Еще раз отметим, что минимальное преимущество на стороне белых, но реализовать его, на мой взгляд, вряд ли возможно. Король белых при наличии ферзей не обеспечен. Это обстоятельство весьма существенно, так как черным удастся создать контригру, отвлекая фигуры белых от нападения на слабые пешки.

32. g4.

На 32. Лс4 хорошо 32... Лd4.

32... Фg5 33. g3 Лd6 34. Kpg2 g6 35. Фс4 (улучшив положение короля, белые стремятся атаковать слабые пешки) 35... Ле6.

Само собой разумеется, что размен ферзей путем 35... Фd5 черным невыгоден, так как в этом случае шансов на контригру уже не было, а две слабые пешки оставались.

Активнее было 35... Лd4, например, 36. Ф:c5 Ф:g4 37. Фс8 Ф:c8 38. Л:c8 Kpg7, и минимальный перевес белых не дает им ничего реального. Или 36. Ф:a6 Фd5 37. f3 Лd2, и черные достигают ничьей.

36. Ф:c5.

Таким путем белые добиваются лучшего ладейного эндшпиля, но с доски исчезает слабая пешка с5, что существенно для обороны черных. Серьезного внимания, на мой взгляд, заслуживало 36. Лс3, имея в виду 37. Лd3.

36... Ф:g4 37. f3.

Вот в чем соль. Белые вынуждают размен ферзей, сдвигая пешки черных на королевском фланге.

37... Фg5 38. Ф:g5 hg 39. Кpf2 Лd6!

Активная защита. Черные угрожают прорваться в тыл путем 40... Лd1, но дают возможность белому королю отправиться на ферзевый фланг. Исход партии зависит теперь буквально от одного темпа. Несомненно, что рассчитывать все последствия продвижения белого короля за доской было невозможно. Тот факт, что Ласкер решился на продолжение в партии, говорит о его глубоком понимании эндшпиля.

40. Кре3 Ле6! 41. Кpd4 Лd6! 42. Кре3.

Капабланка отказывается от 42. Крс5, что выглядит очень сильно. Ласкер полагает, что белые не могли добиться победы. Вот основной вариант: 42. Крс5 Лd3 43. Кrb6 Л:f3 44. Кр:a6 Л:g3 45. b4 Ла3 46. Кrb7 g4 47. b5 g3 48. b6 f5 49. Крс6! Ла8! 50. b7 Лb8 51. a4 f4 52. a5 f3 53. a6 f2 54. a7 Лf8 55. b8Ф f1Ф и т. д.

Эндшпиль представляет исключительный интерес, и его полное исследование мы можем рекомендовать в качестве полезного упражнения.

В партии последовало 42... Ле6 43. Кpf2 Лd6 44. g4 Лd1, и на 51-м ходу партнеры согласились на ничью.

ОТВЕТЫ НА ЗАДАНИЯ

Журнал № 3

№ 9. Иванович — Попович (Югославия, 1973). После 1. h6 Кph8 белые ходом 2. Се6!! сразу выиграли. Например, 2... Се6 3. Фd4; 2... d5 3. Фе5; 2... Фе6 3. Фf8 Фg8 4. Фf6. Другой путь выигрыша — 2. Фf7 Ф:f7 3. С:f7. Этот эндшпиль безнадежен для черных, так как их король не может выбраться из угла.

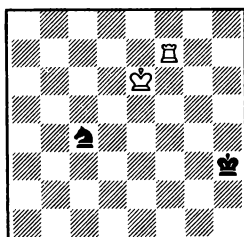
№ 10. Форинтош — Антошин (Будапешт, 1973): 1... Фg1 2. Кpg3 Фе1 3. Кpg4 (3. Кpf3 Фf2) 3... h5 4. Кpg5 Л:e5! 5. Кph6 Ле6 6. Л:b7 g5. Белые сдались.

№ 11. Сейболд — Золнер (Мюнхен, 1939): 1... e3! 2. bc (2. С:g6 ef 3. Кpf1 Лe1 4. Л:e1 С:g2 5. Кр:g2 feФ) 2... ef 3. Кpf1 Лe1 4. Л:e1 Ф:g2 5. Кр:g2 feФ 6. Кph3 Л:c2 7. Л:c2 bc. Белые сдались.

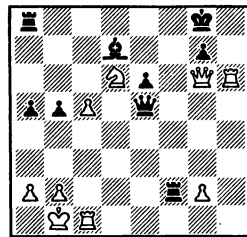
№ 12. Яношевич — Велимирович (Югославия, 1973): 1... bc (плохо 1... Фg1? 2. Cd5 Л:h2 3. Кpg4 Фd1 4. Лf3 h5 5. Кpg5 Фd2 6. Лf4 или 1... Фе1? 2. Cd5 Ле8 3. Лg5 Фе7 4. Л:g7 Ф:f7 5. Л:f7 d2 6. Cf3. В обоих вариантах белые выигрывают) 2. Лg5 Ле7! 3. Ф:e7 Фf1 4. Кph4 (4. Кpg4 Фе2) 4... Фf6 5. Фе8 Cf8 6. Кpg4 d2 7. Фе2 Ch6 8. Фе8 Cf8 9. Фе2. Ничья.

ЗАДАНИЯ

№ 21

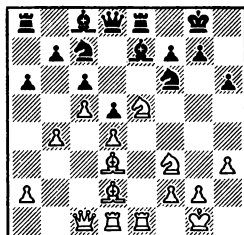

№ 22

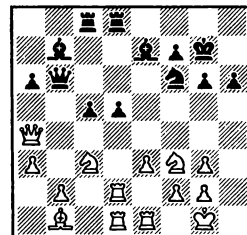

Ход белых

№ 23

№ 24

Ход белых

Ход черных

№ 21. Задача черных соединить коня с королем. Могут ли белые помешать этому и выиграть коня? (3 очка).

№ 22 и № 23. Найдите выигрывающую комбинацию (по 4 очка).

№ 24. Оцените последствия (позиционные) хода 1... d4 (5 очков).

Решения надо посылаять не позднее, чем через месяц со дня получения журнала.

Смотрите стр. 36—37 ▶

Окончание следует

В редакционной почте есть письма с предложением публиковать лучшие партии наших читателей. Откликаясь на это предложение, мы открываем новую рубрику партий, присланной нам из города Набережные Челны кандидатом в мастера Л. Мурзиным.

Комментирует кандидат в мастера Ленар МУРЗИН

Сицилианская защита B42
МУРЗИН ГУДИМ
Ижевск, 1984

1. e4 c5 2. Kf3 e6 3. d4 cd 4. K:d4 a6 5. Cd3 Kf6 6. 0—0 Фc7 7. Kd2.

Другое известное продолжение — 7. Фе2, я же придерживался партии Штейн — Портиш (Стокгольм, 1962) и на 7... Кс6 собирался играть 8. К:с6 бс 9. f4 Сс5 (лучшие шансы у белых и на рекомендованное теорией 9... d5, что подтвердила партия Тукмаков — Карпов, Москва, 1973) 10. Kph1 d6 11. Kf3 с преимуществом у белых.

7... d6 8. f4 Kbd7.

Одно из возможных продолжений. В монографии О. Моисеева и Г. Равинского «Сицилианская защита. Система Паульсена» рассматриваются лишь продолжения 8... e5 и 8... Кс6 и делается вывод, что сочетание ходов 7... d6 и 8... Кс6 приводит черных к затруднениям, поэтому вполне понятно их желание еще

раз взять под контроль важное поле e5, вокруг которого разворачиваются дальнейшие события.

Не проходило сейчас 8... Фb6? из-за реплики 9. Кс4!, и нельзя играть 9... Ф:d4 ввиду 10. Се3, и черные теряют ферзя.

9. K2f3 b6?

А это уже ошибка: стремление черных к построению «ежа» опровергается энергичной игрой белых, а белопольный слон черных так и не попадает на поле b7. Лучше было 9... Се7 с последующей короткой рокировкой, хотя и тогда шансы белых были бы лучше.

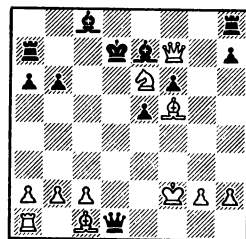
10. Фе2 Кс5 11. e5 Kfd7 12. f5! de.

Меньшее из зол. Хуже 12... К:e5 из-за 13. К:e5 de 14. fe с сильнейшей атакой.

13. fe fe (если 13... К:e6, то 14. К:e6 fe 15. Kg5) 14. Kg5! Kf6 (единственная защита) 15. J:f6! gf 16. Фh5 Kpd7 17. Фf7 Се7 18. Kg:e6.

Именно этим конем, другой

должен контролировать поле с6. 18... Фd6 19. Cf5 K:e6 (в случае 19... ed решает 20. Cf4) 20. K:e6 Фd1 21. Kpf2 Jа7! (лучшая зашита).

Как продолжать атаку? Легко убедиться, что ничего не дают отскоки коня. Неубедителен и вариант 22. Се3 Ф:a1 23. С:b6 Jb7. Решает судьбу партии «тихий» ход.

22. b3! Kрс6 (угрожало 23. Са3) 23. Се4 Kрb5 24. a4 Kрa5 25. Се3! Ф:a1 (не проходит 25... Сс5 ввиду 26. С:c5 J:f7 27. b4×) 26. Фе7!

Заключительная жертва, после которой черные беззащитны.

26... Фс3 (26... J:e7 27. Cd2 Фс3 28. С:c3×) 27. Ф:a7 Фb4 28. Кс7 Jd8 29. Kd5 J:d5 30. С:d5, и через несколько ходов черные сдались.

ЛЮБОПЫТНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ

Сотрудники ленинградского института физкультуры им. П. Ф. Лесгафта Д. Иванов и О. Самороднов провели исследование, объектом которого были 20 кандидатов в мастера и мастеров. Ученых интересовал вопрос, что представляет из себя «обычный», теоретически и технически оснащенный шахматист, достигший высоких званий без специальных психофизиологических методик подготовки.

Кроме общих характеристик современного шахматного мастера (тревожен, чувствителен к неудачам, имеет потребность в социальных контактах и признании личностной значимости и т. д.), были проанализированы особенности функционирования аппарата внимания испытуемых.

Выявилось, что у так называемых «тревожных» шахматистов

нарушение механизма самоконтроля чаще всего происходит после выхода из дебюта — когда испытуемый, добившись позиционного перевеса, начинает постепенно, как бы исподволь, растрчивать свой накопленный потенциал и в конце концов, разволновавшись от такого поворота событий, допускает грубую ошибку. То есть аппарат самоконтроля начинает давать сбои уже на пути к построению плана предстоящего миттельшпильного этапа единоборства. Очень внимательно проводя дебютную стадию, такие шахматисты подвергаются, как правило, неосознаваемой эйфории близкого успеха, не очень затрудняя себя вопросом, как достичь этого успеха, и попадая в плен чувства довольства собой и самоуспокоенности. При этом, естественно, ослабляется аппарат внимания, порой происходит даже временное отключение от борьбы.

Характерной же особен-

ностью «нетревожных» шахматистов является то, что они обычно не могут объяснить, почему допускают ту или иную серьезную ошибку. Но тщательный анализ партий, воссоздание в беседах с испытуемыми наиболее типичных ситуаций позволили предположить, что механизм самоконтроля у этих шахматистов в основном расбалансирован в те моменты, когда партия протекает в монотонном, однообразном ритме, по теоретически изученным канонам. Кроме того, «нетревожных» шахматистов порой «выводит из себя» упорный, внешне совершенно спокойный соперник.

Задача — вскрыть причины ошибок, разработать рекомендации по их устранению. Ученые собираются и дальше изучать действие контрольного механизма шахматистов во время партии. Возможно, их исследование пригодится тем, кто намерен штурмовать высоты шахматного мастерства.

Школа-90. Итоги

Подводя итоги седьмого года обучения, заметим, что прошедший год был особенно трудным. Повсеместный дефицит бумаги и катастрофическая перегрузка почты (когда журнал по подписке мог прийти с опозданием в два-три месяца, а то и вовсе не появиться) особенно чувствительно ударили по заочникам. Но, несмотря на все тяготы, основная масса учащихся школы стойко прошла все 12 туров.

В адрес школы постоянно приходят теплые, а порой даже восторженные письма. Мы благодарим всех, кто прислал нам свои отзывы и пожелания, поздравляем читателей с окончанием учебного года и желаем дальнейших успехов!

«Вот и закончился первый для меня год обучения в вашей «Школе-90». Хочу выразить огромную благодарность мастерам и тренерам за содержательные занятия и лекции. В процессе обучения я приобрел для себя много нового и интересного. Хотя некоторые задания давались с трудом, но, найдя интересный вариант или план игры, получал дополнительный заряд вдохновения. Занятия в школе научили меня более полному и объемному анализу позиции и нахождению нужного плана игры, что очень помогает в игре по переписке. Хотелось бы на страницах вашего журнала получать больше информации из мира заочных шахмат. Обязательно продолжу обучение в следующем году» (О. В. Матвеев, Кемерово).

«Обучение в школе помогает восстановить далекое прошлое. Жаль, здоровье подводит, да еще почта» (В. Г. Коршук, Москва).

«До свидания, «Школа-90»! Считаю, что время потратил не напрасно — очень много почерпнул и чувствую, что повысился класс игры» (Н. С. Гарбуз, Ясиноватая).

Вниманию читателей было предложено 12 лекций и 48 заданий. Максимальное количество очков — 196. По условиям этого года разрядные нормы составили: для первого разряда — 157 очков (80 процентов от максимального количества), для второго — 117 (60 %), для третьего — 78 (40 %) и для четвертого — 39 очков (20 %). Разряды, полученные в школе, действительны в течение одного года.

Норму первого разряда выполнили 17 человек: Н. Бабушкин (Москва), С. Витюгов (Смоленск), В. Воронцов (Петропавловск-Камчатский), В. Высоцкий (Рига), И. Гамулин (Анапа), И. Гарнага (Мары), П. Гришин (Оленегорск), Е. Куликов (п. Гунда Бурятской АССР), Д. Осипов (Алатырь), В. Парпура (Хилок), А. Пономарев (Москва), И. Репников (Воронеж), А. Семешко (п. Удельная Московской обл.), Б. Сосновский (Полтава), А. Тюков (Инсар), О. Шведов (Москва), В. Ширцов (Хилок).

Подтвердили первый разряд: В. Абрамович (с. Степань Ровенской обл.), Л. Азарх (Москва), В. Андрианов (Баку), Н. Березин (Москва), А. Быкин (Караганда), В. Ганенко (с-з им. XXIII съезда КПСС Кустанайской обл.), И. Гусев (Москва), Ю. Еманаков (Улан-Удэ), А. Ескендиоров (Алек-

«Шахматы очень помогают мне эффективно бороться с моими недугами и не быть одиноким. Спасибо «Школе-90» и редакции журнала» (Н. Ф. Личагин, Ноябрьск).

«Когда я начал решать задания, то получал не очень высокие очки. Но затем мои результаты стали стабильными и высокими. Мне было очень приятно, что моя фамилия стала фигурировать в журнале. Я испытывал какую-то гордость в том, что все же есть представитель и от нашего города Черкесска. Я получаю большое удовольствие, решая задания, различные по сложности и красоте. Желая нашему журналу больших творческих успехов» (Ю. Н. Плешков, Черкесск).

«Уважаемая школа! Спасибо за нужное дело! С вами вместе я подтянулся и в жизни, и в шахматах. Думаю, что это еще не предел. Учусь у вас с первого дня. Только курс 1989 года вынужден был пропустить, так как в начале года на продолжительное время был призван из запаса и проходил военные сборы по ликвидации последствий землетрясения в Армении (Спитак). Там, в палатке, край как не хватало журнала по вечерам. Но теперь, будем надеяться, пойдем вместе» (М. Г. Новоселов, ст. Варениковская Краснодарского края).

«Учеба в «Школе» доставляет большое удовольствие, утоляет страсть к шахматам, позволяет поддерживать «форму». Работая в средней школе, вел математику, физику, астрономию, факультативы и шахматный кружок (в молодости). Теперь довольствуюсь учебой в «Школе» журнала «Шахматы в СССР», который выписываю много лет. Спасибо сотрудникам журнала за чуткое (с любовью) отношение к своей работе. Всем вам терпения и надежды на лучшую жизнь в нашей многострадальной стране, которую мы защищали, не жалея себя, в Великую Отечественную войну» (В. И. Медведев, Москва).

сеевка Целиноградской обл.), Р. Закиров (Уфа), В. Катарин (Оленегорск), В. Киликейкин (с. Павлово Томской обл.), В. Коршук (Москва), О. Красичков (Ленинград), А. Куликов (с. Епифаново Горьковской обл.), В. Ластовецкий (ст. Погребиче Винницкой обл.), А. Лебедев (Куйбышев), С. Лутаев (Заринск), К. Мамиев (Алексеевка Целиноградской обл.), И. Марченко (Радомышль), Ю. Марченко (Троицк), Ю. Махнов (Петрозаводск), В. Медведев (Москва), М. Милюшин (п. РАОС Московской обл.), М. Новоселов (ст. Варениковская Краснодарского края), С. Оди-нец (Фрунзе), Ю. Парамонов (Москва), Л. Пасечник (с. Петранка Ивано-Франковской обл.), В. Пегов (с. Б. Нагаткино Ульяновской обл.), А. Сахибов (Баку), К. Сахненко (Ленинград), Н. Солкин (д. Бордуки Московской обл.), Б. Токабаев (Беруни), А. Трошин (Ртищево), С. Трухин (Калининград Московской обл.), Б. Шкаленков (Москва), А. Шкаленкова (Москва), В. Штейнле (Камышин), В. Шумский (Мытищи), З. Якупов (д. Ст. Дрожжаное Татарстана).

Норму второго разряда выполнили: Г. Алексеев (с. Бестюба Кустанайской обл.), А. Анохин (с. Пузево Воронежской обл.), А. Афанасьев (п. Москаленки Омской обл.), В. Басманов (Магнитогорск), И. Володин (Ижевск), Г. Гонтарь

(Кемерово), **Г. Григорьянц** (Мытищи), **С. Гунеев** (Зеленоград), **Ч. Даукша** (п. Локня Псковской обл.), **А. Дороднов** (Москва), **Ю. Иванов** (Москва), **В. Карасик** (Москва), **И. Кац** (Киев), **Е. Комков** (Пушкин), **И. Лазарев** (Курганинск), **Ю. Макашкин** (Новокузнецк), **А. Матвеев** (Ст. Оскол), **О. Матвеев** (Кемерово), **А. Ольнов** (Ярославль), **О. Петров** (Куйбышев), **Ю. Плешков** (Черкесск), **В. Пономарев** (Тверь), **С. Попов** (Зеленоград), **Ю. Сериков** (Одинцово), **Ю. Смолин** (п. Селенгинск Бурятской АССР), **А. Тимофеев** (Ленинград), **Ф. Шабельников** (Щелково), **А. Шпетных** (Шахтинск), **К. Яковлев** (Москва).

Второй разряд подтвердили: **С. Аникин** (Выборг), **А. Антонов** (Москва), **О. Велишка** (с. Варатик Молдовы), **А. Гвоздев** (Петропавловск), **С. Головкин** (Москва), **А. Горобец** (с. Колки Житомирской обл.), **А. Губинов** (п. Ильиногорск Горьковской обл.), **О. Данилова** (п. Богородское Московской обл.), **М. Дибленко** (Куйбышев), **Е. Дубцов** (Омск), **В. Епанов** (Рига), **В. Епишкин** (Курск), **А. Зеленский** (Омутнинск), **И. Илларионова** (Петропавловск), **Н. Каблучко** (с. Дибровка Полтавской обл.), **О. Казанцев** (Барнаул), **А. Клаус** (Рязань), **Н. Костин** (Ташкент), **В. Кошмелев** (Бийск), **Г. Крючков** (Железнодорожный), **Н. Левицкий** (Москва), **В. Лetyгин** (Новосибирск), **Н. Личагин** (Ноябрьск), **Ю. Макаров** (п. Нема Кировской обл.), **Е. Мустафин** (Петропавловск), **Е. Нестеров** (Рошаль), **Н. Первухин** (Москва), **К. Расулжанов** (Узген), **А. Родионов** (Богородица), **И. Рыжих** (Иркутск), **С. Семышев** (Орехово-Зуево), **Ю. Сергиенко** (Лозовая), **В. Созанский** (Снятын), **Н. Стуров** (Углич), **А. Хотиненко** (Темиртау), **В. Черников** (Долгопрудный), **Д. Чибисов** (Донецк), **С. Шалаев** (Москва), **А. Шаповалов** (Дружба), **В. Шорин** (п. Лебяжье Ленинградской обл.), **А. Якушин** (Архангельск).

Третий разряд получают: **Р. Абдрашитов** (Актюбинск), **В. Амченцев** (с. Карасевка Кокчетавской обл.), **А. Антипенков** (Инсар), **М. Ахмедов** (Мингечаур), **В. Белан** (п. Архара Амурской обл.), **А. Борисенко** (Киев), **А. Борисов** (Москва), **И. Брукша** (Киев), **С. Вагин** (Челябинск), **Г. Ванесян** (с. Мовсес Армении), **В. Ворфоломеев** (с. Семидесятое Воронежской обл.), **Э. Габбасов** (Ульяновск), **Н. Гамарис** (Киев), **Н. Гарбуз** (Ясиноватая), **А. Деменков** (Таганрог), **С. Дидух** (с. Млынок Ровенской обл.), **В. Доронин** (Ленинград), **В. Жуков** (Софрино), **И. Завада** (с. Обухов Винницкой обл.), **В. Засташков** (п. Чечеул Красноярского края), **В. Киливнык** (п. Первомайское Николаевской обл.), **О. Ковриков** (Ногинск), **А. Комолятов** (Инсар), **С. Косенко** (Крымск), **П. Костушевич** (Ульяновск), **В. Мокрушин** (Пермь), **М. Мушин** (г. П. З. Бескарагайский Павлодарской обл.), **М. Николаев** (Воткинск), **И. Никулкин** (Пенза), **Е. Овчаров** (Киев), **Е. Полевин** (Брянск), **В. Поникаровский** (п. Ровдино Кировской обл.), **Л. Попова** (с. Алексеевка Челябинской обл.), **А. Родакин** (Прохладный), **С. Романов** (п. Тельма Иркутской обл.), **А. Соколов** (Белогорск), **В. Сологуб** (с. Журавлевка Омской обл.), **Н. Сподарев** (Киселевск), **А. Сумароков** (Москва), **П. Тиссен** (Комсомольск-на-Амуре), **Е. Токмагамбетов** (с-з «Путь Ленина» Карагандинской обл.), **С. Торосян** (с. Гюлагарак Армении), **В. Фирсов** (Петрозаводск), **Б. Фиянов** (п. Осакаровка Карагандинской обл.), **О. Хапов** (Нальчик), **В. Хиврич** (Кривой Рог), **А. Хубитди-**

нов (Ишимбай), **В. Цыбульник** (Грайворон), **Е. Шумлянский** (Донецк), **И. Яфизов** (с. Ст. Дрожжаное Татарстана).

Подтвердили третий разряд: **С. Анатольев** (Москва), **Б. Брусиловский** (Актюбинск), **А. Гольмаков** (Кара-Балта), **Н. Дудник** (Краснодар), **Б. Захаров** (Москва), **А. Ковалев** (д. Коникино Томской обл.), **А. Колодий** (с. Андреевка Целиноградской обл.), **П. Коньков** (ст. Лог Волгоградской обл.), **В. Коханович** (Хабаровск), **В. Кравченко** (Тобольск), **В. Малащенко** (Хабаровск), **Л. Малетин** (с. Травяное Курганской обл.), **Г. Печерин** (Волжский), **С. Тагунов** (Муром), **Я. Тайдаков** (п. Росляково Мурманской обл.), **Ф. Тиль** (п/о Мамоновщина Новгородской обл.), **А. Тиммерман** (Москва), **О. Топильская** (Петропавловск), **Д. Усольцев** (Энгельс).

Четвертый разряд получают: **Е. Авдеев** (Талнах), **П. Атрушкевич** (д. Литвяны Минской обл.), **С. Байдрахманов** (с-з Аккум Кустанайской обл.), **О. Граждан** (д. Погадаево Красноярского края), **И. Громаков** (Тюкалинск), **А. Демидов** (Ленинск-Кузнецкий), **В. Залогин** (Брянск), **Р. Ишоро** (Вильнюс), **Н. Киров** (Казанлык НРБ), **В. Константинов** (д. Логовушка Курганской обл.), **Е. Ли** (Томск), **З. Мамедов** (Запорожье), **Е. Михайлов** (Свердловск), **А. Николаенко** (Киев), **В. Николенко** (Семипалатинск), **Ф. Рагимов** (Баку), **С. Роголев** (Дзержинск), **Ф. Сарычев** (п. Козельщина Полтавской обл.), **В. Цхай** (к/х «Северный маяк» Ташкентской обл.).

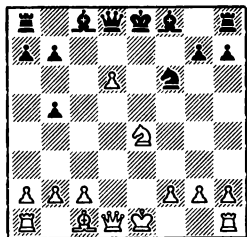
ШКОЛА-91. Среди успешно справившихся с заданиями № 9—12 **С. Аникин** (Выборг), **А. Антипенков** (Инсар), **А. Афанасьев** (п. Москаленки Омской обл.), **В. Бреус** (Алексеевка Целиноградской обл.), **В. Буланов** (Волоколамск), **А. Быцин** (Караганда), **В. Виноградов** (Ленинград), **И. Володин** (Ижевск), **Л. Гимадиев** (Набережные Челны), **П. Гладкий** (Свердловск), **А. Головаченко** (Путивль), **С. Голяков** (с. С.-Болото Брянской обл.), **В. Грешинлов** (с. Бескарагай Павлодарской обл.), **А. Гузанов** (Заволжье), **Д. Дубровский** (Лихославль), **С. Жилочкин** (п. Аруатов Нижегородской обл.), **А. Зайчиков** (п. Бавлы Татарстана), **С. Здорев** (Мурманск), **Б. Зюльков** (Арзамас), **С. Игумнов** (ст. Медведовская Краснодарского края), **М. Ионича** (Москва), **А. Князев** (Москва), **А. Колодий** (с. Андреевка Целиноградской обл.), **В. Колясов** (Ижевск), **Е. Куликов** (п. Гунда Бурятской АССР), **В. Ластовецкий** (ст. Погребиче-2 Винницкой обл.), **К. Мамиев** (Алексеевка Целиноградской обл.), **О. Матвеев** (Кемерово), **М. Милюшин** (п. РАОС Московской обл.), **М. Николаев** (Воткинск), **И. Никулкин** (Пенза), **В. Панфилов** (Тольятти), **Ю. Парамонов** (Москва), **А. Пекарский** (Кировск), **А. Перемыслов** (Набережные Челны), **А. Песоцкий** (с. Шапковское Ставропольского края), **А. Пономарев** (Москва), **Л. Попова** (с. Алексеевка Челябинской обл.), **Л. Повистелик** (Гродно), **С. Роголев** (Дзержинск), **А. Романов** (Мамонов), **А. Рюмшин** (Апатиты), **В. Седов** (Липецк), **Я. Семанив** (с. Сокулук Кыргызстана), **А. Смородинский** (Москва), **Н. Солкин** (д. Бордуки Московской обл.), **О. Солoduхина** (Кривой Рог), **И. Сотников** (Нижний Новгород), **К. Сторчак** (Москва), **А. Тимофеев** (Ленинград), **С. Фарафонов** (Сумы), **В. Фирсов** (Петрозаводск), **В. Штейнле** (Камышин), **Е. Шумлянский** (Донецк), **Е. Щербакова** (Кимры), **И. Яфизов** (с. Ст. Дрожжаное Татарстана) и др.

Михаил ЦЕЙТЛИН, гроссмейстер
Игорь ГЛАЗКОВ, кандидат в мастера

СТАРОЕ И НОВОЕ

К теории гамбита Яниша

1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5 f5 4. d4 fe 5. K:e5 K:e5 6. de c6
7. Kc3 cb 8. K:e4 d5! 9. ed Kf6.

Надо рассматривать три продолжения: I. 10. 0—0, II. 10. Фd4 и III. 10. Cg5.

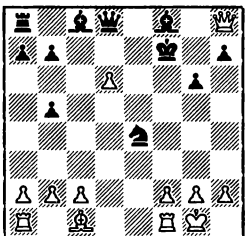
На 10. Фе2 следует 10... Крf7. В партии Россман — Мёринг (ГДР, 1982) далее последовало 11. Cg5 Фа5 12. Cd2 b4 13. 0—0 К:e4 14. Ф:e4 C:d6 15. a3 Фf5 16. Фh4 ba, и белые сдались.

I. 10. 0—0 К:e4.

Согласно П. Кересу, заслуживает внимания 10... Крf7 11. Cg5 Cf5.

11. Фh5 g6 12. Фе5 Крf7 13. Ф:h8.

Ошибочна рекомендация И. Баннета 13. Фd5 из-за 13... Кpg7! 14. Ф:e4 C:d6, а на 13. Ф:e4 следует 13... C:d6, и черные, отбив атаку, остаются с лишней фигурой.

Окончание. Начало в № 3 и № 4.

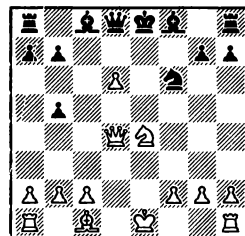
В этой позиции черные располагают несколькими возможностями:

а) 13... Ф:d6. Это продолжение сомнительно. Партия Карлссон — Янссон (Упсала, 1971) продолжалась далее так: 14. Ф:h7 Cg7 15. Ch6 Фf8 (в случае 15... Фf6 16. Лfе1 Kg5 белые добиваются преимущества путем 17. Ле7! Кр:e7 18. C:g5 Ф:g5 19. Ф:g7) 16. Лад1 Kf6 (если 16... Cg4, то 17. f3, на 16... Cf5 следует 17. g4!, а в случае 16... Се6 решает 17. Лfе1) 17. Ф:g7 Ф:g7 18. C:g7 Кр:g7, и после 19. Лd8! b6 20. Лfд1 Крf7 21. f3 белые получили выигрышную позицию;

б) 13... Фf6!? 14. Ф:h7 Cg7 15. Ch6 с реальными шансами у белых на уравнивание (П. Керес);

в) 13... Kf6! (это продолжение Барделебена обеспечивает черным преимущество во всех вариантах) 14. Cg5 Лад1 Cg7 15. Лад1 (после 15. C:f6 Ф:f6 16. Ф:h7 Cg7 и 17... Лh8 белые теряют ферзя). В партии Малле — Парма (Мангейм, 1975) далее было 15... Cg7 16. Ф:d8 Л:d8 17. Лfе1, и теперь проще всего 17... Cf8! 18. Cf4 Kd5 с ясным выигрышем (Б. Парма).

II. 10. Фd4.

10... К:e4.

Наряду с этим продолжением применяется и ход 10... Се7, и если 11. Cf4, то 11... 0—0. Например: 12. Фе5 Ле8! 13. 0—0—0 Cf8 14. K:f6 gf с явным преимуществом у черных (Хонос — Хорват, Венгрия, 1976) или 12. 0—0—0 К:e4 13. Ф:e. Л:f4! 14. Ф:e7 (или 14. de Ф:d1 15. Л:d1 Л:e4) 14... Cd7 15. f3 Лс8 16. Лhе1 Лfс4 17. c3 b4 18. Ле4 Л:e4 19. fe bc 20. Ф:d8 Л:d8 21. bc Кpf7 с выигрышной позицией у черных (Буякович — Мих. Цейтлин, Москва, 1989).

На 10... Се7 лучшим ответом является 11. Cg5!, после чего у черных два пути:

а) 11... Cf5 12. 0—0—0 (слабо 12. Кg3? C:c2 13. Фd2 ввиду 13... C:d6! 14. Ф:c2 Cb4 с перспективной позицией у черных) 12... C:e4 13. Лhе1 Ф:d6 (вариант 13... 0—0 14. de Ф:e7 15. C:f6 Ф:f6 ведет к уравниванию) 14. Ф:d6 C:d6 15. Л:d6 0—0 16. C:f6 C:g2, и вскоре была зафиксирована ничья (Халифман — Глек, Ленинград, 1985);

б) 11... h6 12. Ch4 Cf5 (А. Гипслис предлагает вариант 12... g5 13. Cg3 Cf5 14. Kc3 Крf7 15. 0—0—0 Cf8, ведущий к игре с взаимными шансами) 13. 0—0—0 (Диас — Родригес, Гавана, 1982) 13... g5! 14. Лhе1 Крf7 15. К:g5 (согласно Рдд-ригесу, после 15. Kg3 C:d6! 16. K:f5 Cf4 17. Крb1 Ф:d4 18. Л:d4 Лае8 белым не избежать материальных потерь) 15... hg 16. Л:e7 Кpg6

(но не 16... Ф:е7? 17. de gh из-за 18. Фе5 с преимуществом белых) 17. С:g5 Кр:g5 18. Фе3 с атакой, достаточной для равенства.

11. Ф:е4 Крf7 12. Cf4.

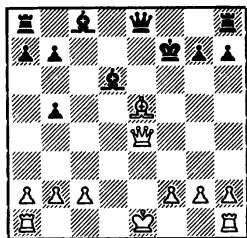
Возможно и 12. Фd5 Се6 (на 12... Крг6 неприятно 13. g4) 13. Ф:b7 Крг8 (в случае 13... Крг6 14. h4 h5! белые, согласно И. Койфману, путем 15. Сg5 Фа5 16. Cd2 Фd8 17. Сg5 форсируют повторение ходов) 14. Cf4 Лb8 15. Фе4 Фd7 16. 0—0 с взаимными шансами (Зюйдема — ван Шоор, Зиген, 1970).

12... Фе8 13. Се5.

В партии Белоусов — Мешков (1978) было 13... Фс6 14. Фf4 Крг8 15. 0—0 h5 16. Лад1 Лh6 17. Фg5 Cd7, и черные сохранили лишнюю фигуру при крепкой позиции. Вместо 15. 0—0 лучше 15. 0—0—0!

13... С:d6.

Ход предложен С. Архиповым.

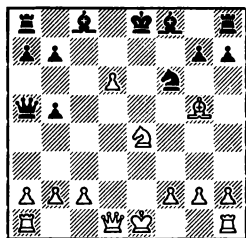
Если теперь 14. Фf3, то после 14... Кре6! 15. 0—0—0 С:е5 16. Лhe1 Лf8 черные добиваются преимущества. Лучшее 14. Фd5, на что в партии Гонсалес — Монтальво (Куба, 1978) последовало 14... Фе6 15. Ф:d6 Ф:d6 16. С:d6 Ле8 17. Крf1 Cf5, и, несмотря на отсутствие пешки, возник благоприятный для черных эндшпиль.

III. 10. Сg5.

Согласно современным оценкам это продолжение является сильнейшим.

10... Фа5.

На 10... Cf5 может последовать 11. С:f6 gf 12. Фh5 Сg6 13. Фb5 Крf7 14. Ф:b7 с победоносной атакой, что было указано еще К. Барделебеном в 1904 году.

11. Кс3!

Этот ход дал варианту новую жизнь. Значительно слабее 11. Cd2 b4 12. Фе2 (в партии Гримменштейн — Барделебен, Берлин, 1904, встретилось 12. К:f6 gf 13. 0—0, на что черным следовало продолжать 13... Cd7! 14. Ле1 Крf7 15. a3 Сс6 16. С:b4 Фg5) 12... Фе5 13. К:f6 gf 14. Ф:е5 fe 15. С:b4 Лg8 и т. д.

11... b4.

Только так. Вариант 11... Cd7 12. С:f6 gf 13. Фh5 Крd8 14. Фf7 С:d6 15. 0—0—0 или 11... Се6 12. Фе2 Крd7 13. 0—0 b4 14. С:f6! bc 15. С:c3 Фf5 16. Се5 складываются к явной выгоде белых. В последнем случае в партии Бушуев — Чудаков (1983) белые продолжали 12. С:f6!? gf 13. Фh5 Крd7 (если 13... Cf7, то 14. d7 Кре7 15. Фе2, сохраняя атаку) 14. 0—0—0 Лс8 15. Лhe1 Л:c3 16. Ле6! Ch6, и теперь посредством 17. Ф:h6! Л:c2 18. Кр:c2 Фа4 19. Крd2 Фb4 20. Кре2 белые получали выигрышную позицию.

12. С:f6 gf 13. Кd5.

Но не 13. 0—0 bc 14. Ле1 Крd8, и черные защищаются.

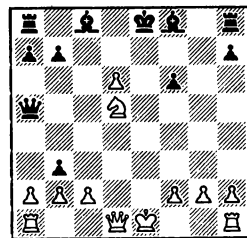
13... b3.

Другое продолжение — 13... Се6 14. Фh5 (в случае 14. Кс7 Крf7 15. К:a8 Фе5

16. Фе2 С:d6 у черных явный перевес) 14... Крd8 15. 0—0—0. В партии Глек — Яндемиров (1983) далее было 15... Лg8?! 16. d7!! Cd6 17. Лhe1 Се5 18. Ле5 fe 19. Фh4 Кр:d7 20. Фе7 Крс6 21. Ф:е6 Крb5 22. Кс3, и черные сдались.

Однако черные могли сыграть сильнее — 15... b3! 16. cb Лс8 17. Крb1 Лс5, после чего продолжение 18. d7 Се7 или 18. b4 С:d5 19. ba Се4 для белых явно неприемлемо, а окончание, возникающее после 18. Фh4! С:d5 19. Ф:f6 Крd7 20. Л:d5! Л:d5 21. Ф:h8 надо расценивать как примерно равное. Следует отметить, что вместо 16. cb возможно и 16. ab. Например: 16... С:d5 (16... Фa1 17. Крd2 Ф:b2 или 17... Фа5 ведет к уравниванию) 17. Л:d5 Фa1 (но не 17... Ch6? 18. Крb1) 18. Крd2 Ф:h1 19. Фf7 Лс8, что также ведет к ничьей.

После хода в тексте возникает такая позиция:

Далее в партии Писков — Яндемиров (1984) последовало 14. c3 Се6! 15. Кс7 Крd7 16. 0—0 С:d6 17. К:е6 Фе5! 18. g3 Ф:е6 19. Ле1?! Фf7 20. ab Лhe8!? 21. Ле8, и теперь черные посредством 21... Л:е8! 22. Л:a7 Крс7 23. b4 Фе6 могли получить определенный перевес.

Вместо 19. Ле1 заслуживало внимания 19. ab Крс7 (следует проверить 19... Лhe8!?) 20. Ле1 (интересно 20. b4!?) 20... Фf7 21. Фd4, и белые сохраняют некоторые контршансы.

«Д-р Зигберт Тарраш»

З. Тарраш

Сколько лет уж веду «Архив» (по ощущению — так не меньше двадцати), а все никак не научусь перспективному планированию. Каждый раз одно и то же: жизнь подбрасывает тему — и начинается вольная импровизация. Цепь ассоциаций выстраивается в какой-то бесконечный прихотливый сюжет, любая точка тут же превращается в запятую или многоточие, а чем сердце успокоится — не предскажет ни одна гадалка...

Вот и на сей раз. Зашел в редакцию наш постоянный «парижский» корреспондент И. П. Харбаров, извлек из портфеля несколько сколотых скрепкой листков: Зноско-Боровский, «Д-р Зигберт Тарраш». Прекрасно! После книги «300 шахматных партий» я, признаться, питаю к Доктору

слабость. По мне, так более остроумного и саркастичного автора в шахматной литературе просто нет. Конечно, есть еще Тартаковер и Гуфельд, но это дело вкуса: кому-то нравятся «Двенадцать стульев», кому-то — «Трое в одной лодке, не считая собаки». Для меня Тарраш — шахматный Джером К. Джером, и я даже знаю, как назвал бы его собрание сочинений: «Трое в одной ладье, не считая слона», автор — Тарраш З. Тарраш!

Но вернемся к статье Зноско-Боровского. Взглянув на нее, я тут же вспомнил, что недавно мне попался на глаза редкий портрет Тарраша. Но где!.. К счастью, приступ склероза оказался недолгим, и вскоре я уже держал в руках журнал «Chess Review» за 1944 год. Статья знаменитого американского гроссмейстера Ройбна Файна называлась «Д-р Зигберт Тарраш». Вот так совпадение!.. Переводом занялся Валерий Мурахвери.

...«Старик! — слышу из трубки раскатистый голос нашего полиглота. — Отличная статья! Ты знаешь, у него такой нетривиальный взгляд на Тарраша, я бы сказал — с медицинским уклоном...» В ответ на мое легкое недоумение поясняет: «Файн, когда отошел от шахмат, практиковал как врач-психоаналитик. У него даже книга есть — «Шахматы и психоанализ»... Слушай, у меня гениальная идея: а что, если перевести статью самого Тарраша «Шахматы и душевные болезни»? Ее же на русском никто не читал! Представляешь!!» Я представил... реакцию главного редактора, всегда с подозрением относящегося к архивным изысканиям подобного рода. Но потом решил, что грешно было бы лишать слова доктора медицины, особенно сейчас, когда в обществе с душевным здоровьем явно не все в порядке (эту статью мы опубликуем в ближайших номерах).

Тут выяснилось, что у Мурахвери есть на примете еще один д-р — югославский гроссмейстер Милан Видмар. «Во-первых, ученик Тарраша, во-вторых, прекрасный комментатор, в-третьих...» Правда, под занавес Валерий уточнил, что партию Видмару Тарраш проиграл. Но зато «у себя дома» — в Нюрнберге! А примечания какие!

В этот момент я предложил подвести черту. Было ясно, что еще пара д-ров со своими воспоминаниями — и название журнала придется менять на «Архивное дело в СССР».

Сергей ВОРОНКОВ

Евгений ЗНОСКО-БОРОВСКИЙ:

«За причудливой вязью света и теней Тарраш не угадывал векового «мрака ночи», того хаоса, в который проникала гениальная интуиция Стейница и который затерялся в складках ласкеровских партий».

о смерти д-ра З. Тарраша закончилась одна из наиболее важных и содержательных глав шахматной истории. В его лице ушел в прошлое один из крупнейших представителей шахматного искусства, влиянием которого отмечены все области шахматной жизни на протяжении последнего полувека. Это влияние Тарраша было глубже, длительнее и разностороннее, нежели всех других его сверстников и большинства его предшественников, даже тех, пожалуй, немногих, что были более прославлены или удачливы, чем он. Оно не исчезло и сейчас.

Этой своей ролью Тарраш обязан тому, что он был не только игроком-практиком; для многих, напротив, он прежде всего замечательный теоретик. Но чем больше приглядываешься к сделанному им, чем живее вспоминаешь его жизнь, тем отчетливее вырисовывается равновесие разных сторон его дарования, и уже не можешь отдать с легким сердцем предпочтение той из них или

иной. Практический гений уживался в нем мирно с теоретической пылкостью, они не вредили друг другу, но помогали, снабжали друг друга материалом, нужным для дальнейшей работы. Поразительнее всего то, что его многолетние аналитические работы, кропотливые изыскания по теории игры не иссушили его воображения и выдумки за доской, что так часто случается, и он до конца своей практической деятельности сохранял живость и находчивость ума.

Родившись 5 марта 1862 года в Бреславле, Тарраш в 21 год завоевал звание маэстро, выиграв первый приз в Нюрнберге, и достаточно было немногих лет, чтобы он выдвинулся в первые ряды не только германских, но и мировых игроков. В четырех турнирах кряду — Бреславль-1889, Манчестер-1890, Дрезден-1892, Лейпциг-1894 — он взял I приз, проиграв во всех только одну партию. Излишне перечислять все выигранные им призы...

Не меньше заслуг Тарраша и как теоретика: он подлинно разработал и почти создал всю науку позиционной шахматной игры. На его приме-

Ройбн ФАЙН:

«Во многих трудах Тарраша дух догматизма настолько очевиден, что их следовало бы объединить под заголовком «Так говорил Таррашустра».

осле смерти Тарраша в 1934 году Эйве написал для журнала «Magyar Sakkvilág» посвященную его памяти статью, суть которой сводилась к следующему: «Он сыграл множество ценных партий, завоевал много первых призов и написал ряд прекрасных книг». Хотелось бы добавить, что Тарраш был одним из тех немногих гениев, которые, достигая уровня чемпионов мира, по неимости судьбы не стали обладателями этого звания.

Бреславль, где родился Тарраш, уже давно был важным шахматным центром. Главной гордостью его был Андерсен, но там жил еще и Цукерторт, и много менее крупных мастеров. Впоследствии Таррашу импонировала мысль о том, что он продолжил славные немецкие традиции, достижения высшей точки в Андерсене. Увы, Тарраш и Ласкер, оба — евреи, были последними истинно великими немецкими шахматистами.

В своей автобиографии Тарраш ничего не сообщает о родителях, но с прискорбием пишет

о врожденном дефекте собственной ступни. Особенности его характера при желании можно во многом объяснить этим физическим недостатком. В школе он стремился всегда быть первым учеником. Оказавшись на втором или третьем месте, он чувствовал себя виноватым. В зрелом возрасте он считал необходимым объясниться по поводу каждого слабого хода и каждой проигранной партии.

Студентом он был безусловно одаренным и в 23-летнем возрасте окончил курс медицины. Всю свою последующую жизнь он делил между врачебной практикой, которую оставил лишь в преклонном возрасте, и шахматами — его истинной любовью.

В 15 лет он узнал, как ходят фигуры, и — как обычно — быстро прогрессировал в шахматах. На несколько лет они вытеснили из его жизни все. Похоже, каждый шахматный мастер в своей жизни проходит через период созревания, когда клетчатая доска становится важнее пищи. В случае Тарраша полное поглощение шахматами завершилось по причине наступившей влюбленности. Затем последовали университет-

чаниях к партиям, на его шахматных отделах в журналах, на его книгах — особенно: «300 партий», «Современная шахматная партия», недавний «Учебник» — воспиталось не одно поколение.

И вот судьба, так щедро одарившая его, оказалась к нему сурова и беспощадна. При огромности его дарований, при глубине его эрудиции, при его исключительной разносторонности — Таррашу не суждено было стать первым как в его теоретической работе, так и в практической игре. Как звание чемпиона мира отстоял от него Ласкер, так в области теории имя его меркнет перед именем Стейнница.

Эта «незадача» Тарраша, — хотя счастье вообще нисколько не было враждебно ему, — стоит того, чтобы на ней остановиться подольше, так как это поможет нам уяснить многое в самом характере Тарраша-шахматиста, понять свойства его таланта, пределы его, вершины и провалы.

* * *

Среди многочисленных «Лужиных» шахматной игры Тарраш всегда привлекал внимание прежде всего элегантною своей внешностью. Нарядно одетый, припомаженный, со свежим цветком в петлице каждый день в течение длинного турнира, с приятными манерами и очень тщательной речью, изысканно любезный, но без сладости, Тарраш всегда был галантным, подчас мог казаться флигельным, и уж никак не вызывал пред-

ставления о шахматисте, шахматисте-мыслителе, углубленном и сосредоточенном. Между тем он был широко образован, был доктором медицины, да и в шахматах вовсе не был легкомысленным спортсменом, а напротив, прежде и больше всего — усидчивым и упорным кабинетным ученым. В какой-то мере, однако, этот внешний образ соответствовал его внутренней сущности. Вся его карьера была чрезвычайно капризна. У него совершенно не было той «тяжкой поступи», которую Ласкер, всегда знавший, что он хочет и как этого добиться, крушил своих противников. Жизнь Тарраша — причудливый зигзаг, он протанцевал ее, он «порхал». То он завладевал победой в важнейшем состязании, а затем вяло производил ничтожное; то он заносился в своем самомнении до отказа Ласкеру в праве вызывать его на матч, а то в уязвленном самолюбии порывался бросить шахматы. Некоронованный король шахмат, которого Европа противопоставляла Америке, куда переселился Ласкер, и которого объявлял первым каждый раз, что чемпион мира не участвовал в состязании или не имел в нем привычного ему головокружительного успеха, в течение 15-ти своих лучших лет Тарраш не участвовал ни в одном турнире, где играл Ласкер, не встречался с ним. А потом, когда уже близился к 50-ти годам и к закату, вдруг устроил свой решительный матч с чемпионом. Тарраш, конечно, проиграл (проигрыш, подтвержденный новым разгромом во время войны). Соперничество 20-ти лет, отголоски которого видны и до

ские годы с положенной порцией вина, женщин и песен, хотя и шахматы не были никоим образом заброшены. В 1885 году, получая диплом, Тарраш был уже полновесным мастером и совершил поразительный дебют, разделив второе место в компании многих сильнейших мира сего на конгрессе Германского шахматного союза.

Последующая шахматная карьера Тарраша делится на три стадии. Первая — с 1885 по 1894 год, когда после небольшой заминки он выиграл все турниры, в которых участвовал. Победив в Манчестере (1890), он справедливо жаловался на то, что немцы называли его всего лишь чемпионом Германии, в то время как англичане отвели ему второе место за чемпионом мира Стейнницей и предложили организовать матч между ними. Конечно, в 1890 году Тарраш, если вообще уступал кому-либо, то одному лишь Стейннице. Огорчительно — и трагично для Тарраша, — что он отклонил приглашение шахматного клуба Гаваны сыграть там матч со Стейнницей зимой 1890/91 года. Приняв его, он вполне мог завоевать титул, о котором впоследствии тщетно и страстно мечтал. Лишь однажды великий шанс постучался в его дверь, и он упустил этот шанс. Вскоре появился Ласкер, который всегда имел превосходство над Таррашем.

В 1894 году Ласкер, Стейнниц, Чигорин и Тарраш образовали большую четверку, довольно близкую между собой по силе. Еще через год к ним присоединился Пильсбери.

Второй период жизни Тарраша — с 1894 по

1908 год — прошел под знаком его соперничества с Ласкером. Всем остальным надлежало уступить, что Тарраш доказал самым убедительным образом в Вене (1898) и Остенде (1907 — после этого состязания Тарраш присвоил себе звание «турнирного чемпиона мира»); даже более молодому поколению не следовало вмешиваться, в чем удостоверился Маршалл в 1905 году. Но Ласкер был непоколебим. И, когда матч в конце концов состоялся (1908), Тарраш не получил никаких шансов на успех.

С 1908 года до своей смерти в 1934 году Тарраш продолжал играть активную роль в шахматном мире. Но на небосклоне появились новые звезды, а у всех на устах — новые имена, в особенности после первой мировой войны. В этот период влияние Тарраша распространялось главным образом через литературу.

Здесь он занимал уникальное место. «Учитель Германии» — так называли Тарраша после появления его первых книг и статей; позднее его величали «учителем мира». И он, несомненно, был таковым. Не одно поколение (примерно по 1925 год) считало его главным авторитетом в шахматах, а слово его было законом.

Но вот что любопытно: хотя Тарраш сформулировал принципы, царившие в шахматах до той поры, когда их потрясли гипермодернисты, все его сочинения, кроме самой последней книги, были сборниками комментированных партий.

«Dreihundert Schachpartieen» — его шедевр, собрание 300 собственных партий с подробными

сих пор (в том, например, что в книге «Современная шахматная партия» не дано ни одной партии Тарраша с Ласкером), кончилось так, как и должно было кончиться: встреча их, это словно матч бокса между Демпси и Карпанты.

Порой сдается, что именно силы, грубой, физической силы и не хватало Таррашу, чтобы одолеть своего вечного соперника. И это впечатление получаешь, когда сравниваешь его, как теоретика, со Стейнцем. На непонятость ему не приходилось жаловаться: признан он был с самого начала и доступен он был всякому. И уж, конечно, не сложности ему не хватало. Скорее, они, Ласкер и Стейниц, в своей цельности и монолитности кажутся простыми и наивными рядом с противоречивым и ускользающим Таррашем. Между тем как Стейниц сверхчеловеческим напряжением всех своих сил, взрывая скалы и глыбы, подымал новину, всюду сея оригинальнейшие мысли, из ничего творя нечто совершенно новое, небывалое, — какие узоры расписывал Тарраш, какими арабесками тончайшей филигранной отделкой разукрашивал он дело своего предшественника! И тут выясняется, что он был не начинателем, не истинным создателем; а верней истолкователем, классификатором, почти — популяризатором. Но сколько в нем было игривой живости ума! Сколько юмора! Стейница и Ласкера часто упрекали в отсутствии юмора и иронии. Таррашу они были отпущены с избытком. И действительно, его афоризмы и парадоксы получили всесветное распространение

и вошли в самую сердцевину его теорий.

Но при всей его сложности в Тарраше не было ничего загадочного, не было никакой тайны позади того, что писал Тарраш. Все было слишком хорошо разъяснено, чересчур рассудочно. Название ранней брошюры Ласкера «Здравый смысл в шахматах», вовсе не применимое к игре ее автора, кажется вполне подходящим для характеристики игры Тарраша. Весь этот таинственный мир был вовсе чужд Таррашу. Анатолий Франс рядом с Гёте: таким, при всех оговорках, может быть представлено его отношение к Стейницу.

Становится понятным и очарование Тарраша, и то, почему он иным был внутренне враждебен. Ум, эрудиция, техника, талант — все, чем расточительно наградила его судьба, оказались недостаточными при встрече с нутряной силой, провидческой интуицией, оригинальностью гения. Может быть, при жестокости к нему судьба оказалась не вовсе несправедлива, когда не ему отвела первое место в шахматном искусстве и шахматной науке.

Тарраш был выше всех остальных своих современников. Он оставил след в шахматной истории, который никогда не сотрется. Его дело колоссально и плодотворно. Но ему суждено было оставаться всегда вторым, и в этом была его трагедия. Вторым, вероятно, быть хуже, чем десятым. Но самой сущности своей трагедии Тарраш как будто не сознавал.

«Последние Новости», Париж, 18 марта 1934

примечаниями и краткими автобиографическими заметками, впервые увидевшее свет в 1895 году. Это один из памятных шахмат, лучшая книга о них вплоть до 20-х годов нашего века.

Морфи своей демонстрацией важности развития заложил основы комбинационной игры; Стейниц, в своей теории центра, — игры позиционной. Но на долю Тарраша осталось объединить то и другое в цельную систему (теории Морфи и Стейница действительно являются взаимодополняющими). Основы его системы настолько известны в наши дни, что трудно сейчас даже представить, насколько плохи были шахматы на уровне мастеров до того, как эти основы были заложены. Во время Стейница и Тарраша такие обыденные понятия, как развитие, центр, два слона, пешечная структура, ведение атаки и т. д., были полной загадкой для всех, кроме считанных единиц.

К 1914 году всякий, кто обращался к литературе, знал принципы открытой игры, восприняв их непосредственно или косвенным путем из неустанных писаний Тарраша. Но, к несчастью, Тарраш не сознавал, по крайней мере судя по его писаниям, что его теория имеет пределы. «Стесненная позиция несет в себе зародыш поражения», — указывал Тарраш, забывая отметить, почему и при каких обстоятельствах. Гипермодернисты могли оспаривать это, оперируя бесцельными конкретными примерами, в которых стесненные позиции приносили победу вместо поражения, но столь же ошибочно ударялись в дру-

гую крайность. Спор длился годами, и Тарраш не способствовал его разрешению, упрямо веруя в собственную безошибочность.

Поскольку Тарраш в течение 30 лет был духовным лидером шахматного мира, его грехи и добродетели преувеличивались сверх всякой меры. Да, он бывал зачастую мелок, навязчив и тщеславен; да, часто он упражнял свой едкий юмор во зло другим — его искривленная ступня что-то да значила. Для поколения, пришедшего на смену, его главная вина состояла в том, что он не стимулировал поиск нового. Он мог критиковать, но не помогал созидать. В результате они строили без его помощи — и строили вопреки ему, пренебрегая его истинным вкладом.

Но, чтобы объяснить его исключительное влияние, нужно видеть и другую сторону медали. Как практикующий гроссмейстер он на протяжении 30 лет входил в первую тройку или четверку. Но, что еще более важно, он свято чтит шахматы. Он веровал в них с той жгучей убежденностью, которую среди его коллег разделяли лишь единицы. Он считал шахматы достойным делом, которое можно и нужно распространять, в котором умение и совершенствование служат полновесной наградой за время, потраченное на серьезное изучение.

Самой подходящей эпитафией для него является знаменитая фраза из его же книги «Das Schachspiel»: «Шахматы, как музыка, как любовь, могут делать человека счастливым».

«Chess Review» № 3 (март), 1944

Комментирует
Милан ВИДМАР

Защита Тарраша D40
ВИДМАР ТАРРАШ
Нюрнберг, 26 июля 1906

1. d4 d5 2. c4 e6 3. Kc3 c5
4. e3 Kf6 5. Kf3 Kc6 6. a3 cd 7. ed
Ce7 8. Cf4 0—0 9. Jc1 dc 10.
C:c4 Фb6.

Стейниц в матче с Цукертор-
том играл Фd8—a5 и переводил
ферзя на h5. Он знал, что
пешка d4 является слабостью,
но не спешил нападать на нее.
Тарраш нападает на слабость
сразу. Может быть, именно оп-
портунизм погубил великого не-
мецкого чемпиона в этой партии.

11. 0—0! a6.

На b2 черные брать не могут
ввиду 12. Kb5. Поскольку ход
11... Jd8 стеснил бы ферзя,
черные освобождают поле a7 и
предотвращают угрозу Kb5.
Стейниц играл лучше!

12. b4 Фа7.

Тарраш считает, что лучше бы-
ло 12... Jd8, так как после
13. Ka4 Фа7 14. Ce7 b5! черные
выигрывают материал; другой
его вариант: 14. Kc5 b6 15. Kb3
Cb7 «к выгоде для черных».
Но белые играют 16. Фе2, грозя
пожертвовать слона е6, — а сколь-
жало черный ферзь!

13. Фd3 Jd8 14. Jfd1 Kd5.

Тарраш своим недолгим своим
ходом, утверждая, что должен
был играть 14... Cd7. На самом
же деле он последовательно на-
падает на пешку d4. Слона
он хочет поставить на f6, коня
— на e7, чтобы в подходящий
момент пойти b7—b5.

15. Cg5!!

Скромный с виду ход на деле
является сильным ударом. Преж-
де всего он предотвращает
15... Cf6 благодаря возможно-
сти 16. C:d5! ed 17. C:f6...

Вспомная короткой разговор
с Л. Гоффером, шахматным кор-
респондентом лондонской газеты
«Field», которого я в этот мо-
мент повстречал в зале. Дело
в том, что Тарраш надолго
задумался, и я пошел взглянуть
на остальные партии. «Тарраш
только что спрашивал, как мне
нравится его позиция, — сказал с
улыбкой Гоффер. — Я ответил,
что не особенно. Он сказал,
что ему тоже не особенно». Гоф-
фер пожал мне руку и отошел.

15... h6 16. Ce3 Cf6 17. Ke4
Kce7.

Тарраш достиг желаемого,
стой его пешка на h7, все было
бы в порядке. Мне кажется,
невозможно найти лучший при-
мер для демонстрации тех по-
следствий, которые влечет за
собой ослабление позиции ро-
кировки.

18. g4!!

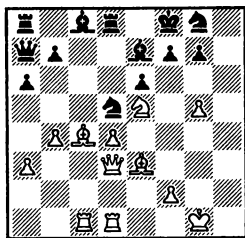
Белые грозят 19. h4 и 20. g5.
Если бы черная пешка стояла
на h7, это наступление ничего
белым не давало бы.

После партии я беседовал в
кафе с будущим гроссмейстером
Р. Тейхманом, с восторгом по-
казывая ему свою победу. На
этом месте он огорченно уста-
вился на меня: «И ты посмел
так играть с Таррашем? Это
же верх наглости! Ты хоть
знаешь, кто такой Тарраш?»
Он покачал головой и пробормо-
тал: «Мальчишка». Вот как тогда
почитали Тарраша!

18... Kpf8.

Нужно признать, что Тарраш
весьма искусно подготовил бе-
гство от грозящей опасности. Яс-
но, что слон не может остаться
на f6. Но если конь сразу
отойдет, королевский фланг бу-
дет разрушен после Cc:d5 и Ke4:
f6. Конь может отступить толь-
ко на g8, и король освободи-
л ему место.

19. h4 Kg8 20. g5 hg 21.
hg Ce7 22. Ke5!

Намечая Фd3—e2—f3 с напа-
дением на f7. Не спасает ва-
риант 22... Cd7 23. Фе2 Ce8 24.
Фf3 с угрозой 25. Kgb×. У чер-
ных только одна защита:

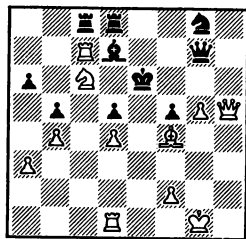
22... f6 23. Kgb6! Kpf7 24. Kh8!
Kpe8 25. Kc5 (с идеей 26. Фg6)
25... f5 26. Фе2 g6.

Тарраш был знаменит как
большой мастер защиты. Под
сильным огнем белых он готов
отдать пешку ради скорейшей
мобилизации. Главное — успеть
подвести к месту боя ферзя.

27. K:g6 b5 28. C:d5 ed 29.
Фh5 C:c5 30. Ke5 (нельзя до-
пустить 30... Фf7) 30... Kpf8
31. J:c5 Фg7.

Честно говоря, я восхищался
своим противником! Ценой пешки
он освободил ферзя, отбил пер-
вый натиск и разменял кое-
какие фигуры. Теперь он сам
хочет пойти Kg8—f6—e4, но ата-
ка белых уже слишком сильна...

32. Kg6 Kpf7 33. Jc7 Cd7 34.
Ke5 Kpe6 35. Kc6! Jc8 36.
Cf4!!

36... Kf6 37. Jc1 Ke4.

Партия заканчивалась ве-
чером в большом фойе какого-то
театра. Зрители обступили сто-
лик со всех сторон. В первом
ряду сидели, во втором — стояли.
В третьем ряду стояли на
стульях, в четвертом — на сто-
лах. Над полем боя висела гро-
бовая тишина. Здесь Тарраш
наклонился ко мне и тихо спро-
сил: «Вы не согласны на ничью,
господин Видмар?» Я улыбнулся
и в ответ сыграл:

38. J:e4!!

Кровь ударила Таррашу в го-
лову. Он посмотрел такой ва-
риант: 38... fe 39. Фg4 Kpf7
40. Ф:d7, посмотрел и такой:
38... de 39. d5 Kp:d5 40. Фd1
Kpe6 41. Фb3× или 40... Kpc4 41.
Ka5×. Тогда он сдался. И кровь
ударила в голову мне.

В турнирном сборнике Тарраш
заканчивает свои примечания
так: «Прекрасный финал партии,
искусно проведенной г-ном Вид-
маром». Но до самой смерти
он не простил мне этой победы.
Комментируя мои последующие
турнирные партии, он не мог
избавиться от неприязни, не раз в
ущерб истине. Он был очень тща-
телен. Но он был моим самым
лучшим шахматным учителем, и
я остался его благодарным,
хотя и не в меру гордым
учеником.

Из книги «Pol stoletja ob
šahovnici» [Ljubljana, 1951]

ПРЕОДОЛЕТЬ СЕБЯ

Москва, конец 1989 года. Станный на первый взгляд международный турнир: ни одного гроссмейстера и в то же время — чемпион мира и два экс-чемпиона. Что еще интереснее, в турнире играет одна женщина — чемпионка мира, и именно она становится победительницей!

«Бросьте разыгрывать!» — скажет иной читатель. И будет не прав: такое действительно было. В I Московском международном турнире среди незрячих шахматистов встретились В. Берлинский, Н. Руденский и С. Крылов, а женщиной, опередившей всех мужчин, была мастер спорта СССР, чемпионка мира среди инвалидов по зрению киевлянка Любовь Жильцова...

ВЕРНЕМСЯ на много лет назад. 20 октября 1956 года в селе Березняки, что близ украинского городка Смела, в семье учителей Лысенко родился четвертый ребенок — дочь Люба. Вскоре состоялся переезд в Смелу, где все и началось: в этой семье все играли в шахматы. С доской и фигурками Любу познакомил отец, он же был ее первым партнером, а потом уж она всю сражалась с братом и сестрами.

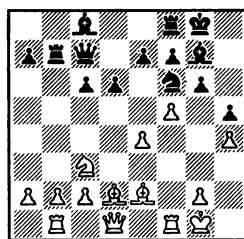
Очень обрадовалась Люба, когда в ее школу пришел руководитель шахматного кружка смелянского Дома пионеров Роман Викторович Бояринцев. Наставник увидел в девочке упорную, настойчивую, серьезную ученицу.

«Он проводил занятия очень интересно, — вспоминает Люба. — Показывал нам партии Чигорина, Алехина, Капабланки, давал решать задачи и комбинации. В его

кружке играли только 1. е4. Активно — на мат! Он требовал развить фигуры, спрятать короля и... дать мат. Конечно, мы с удовольствием втягивались в эти сражения, а тяжелые позиционные бои нам были еще неведомы...»

В 1969 году шестиклассница стала чемпионкой Смелы среди женщин. В 1971 году, участвуя в лично-командном первенстве Укрсовета ДСО «Локомотив», Люба выполнила норму первого разряда. А через год в командном первенстве ЦС ДСО Локомотив набрала на своей доске 5½ очков из 6. Запомнилась ей такая партия:

РЯБИНИНА ЛЫСЕНКО

Черные уверенно разыграли один из вариантов сицилианской защиты. Далее было: 15... d5! 16. ed C:f5 17. dc C:f6 18. Cf3 Фc5 19. Kph1 Ld7 (очень неприятная связка по линии «d») 20. Фе2 C:c2! 21. Ce3 Фе5! 22. Ф:c2 Ф:e3 23. Ke4 K:e4 24. Ф:e4 Ф:e4 25. C:e4 Ld2 26. Lfd1 Lfd8 27. Л:d2 Л:d2 28. b4 Ld4, и вскоре белые сдались.

С 1972 года Любовь Лысенко стала принимать участие и в мужских турнирах, поняв, что это помогает творческому росту... Через три года она отпраздновала успех в чемпионате профсоюзов Украины: шесть выигрышей, одна ничья. Первое место — и звание кандидата в мастера! Специалисты и пресса впервые обратили внимание на молодую шахматистку, отметив ее тактические способности.

Казалось бы, играть да играть. Но неуклонно ухуд-

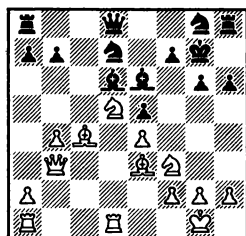
шалось зрение, прогрессирующая врожденная близорукость. Диоптрии очковых линз дошли до отметки «минус 18»...

В 1976 году Люба, став студенткой Киевского университета, переехала на жительство в Киев. Два года спустя в Харькове она впервые стала чемпионкой Украины.

Следующая партия из этого соревнования привлекла внимание республиканской прессы.

ЛЫСЕНКО

РУЧЬЕВА

18. Kb6!! (эффектное вскрытие магистралей для проникновения в лагерь противника) 18... K:b6.

На 18... C:c4 выигрывало 19. K:c4, а на 18... ab — 19. C:e6. 19. C:e6 fe 20. Ф:e6 Kc8 21. K:e5 Фf6 22. Фd7 Kge7 (если 22... Фе7, то 23. Cd4!) 23. Kc4! Kb6 24. C:b6 ab 25. Ф:d6, и белые реализовали две лишние пешки.

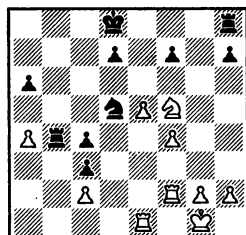
Победа в чемпионате республики позволила Лысенко попасть в финал первенства СССР, который состоялся в том же году в Николаеве. И снова успех: дебютантка заняла почетное 5-е место, на пол-очка перевыполнив заветную мастерскую норму.

1979 год: первенство Украины в Черновцах — 1—2-е места, Всесоюзный отборочный турнир в Витебске (здесь уже в соревновании появилась Жильцова: Люба вышла замуж) — 3—4-е места и право выступить в первой лиге 39-го женского чемпионата страны, право, которым она не смогла воспользоваться — родился сын...

В октябре 1980 года Люба заняла 5-е место в международном женском турнире в Одессе, обыграв победительницу З. Лельчук, Э. Климову (Чехословакия), Л. Хонфи (Венгрия)... А в командном первенстве Киева 1981 года, выступая за «Спартак», она выиграла все 4 партии, в том числе и у Лидии Семеновой.

ЖИЛЬЦОВА

СЕМЕНОВА

26. Ld1! Kc7 27. a5 Kb5 28. Ld5 Lg8 29. Lf1 Kc7 30. Ld6 Lg6 31. Kh6!

После этого позиционный перевес белых трансформируется в материальный.

31... Kb5 32. K:f7 Kpe7 33. L:g6 hg 34. Kh8 Kd4 35. K:g6 Kpf7 36. f5 K:c2 37. e6 de 38. Ke5 Kpf6 39. Kg4 Kpg5 40. fe! Lb7 41. Kf2 Ke3 42. Ke4 Kph5 43. Lc1 c2 44. Kpf2 Kg4 45. Kpe2 Lb3!

Гроссмейстер находит способ затян timer сопротивление.

46. Kg3 Kpg5 47. L:c2 Le3 48. Kpd2 Le6 49. h3 Ld6 50. Kpc1 Kf6 51. L:c4 Ld5 52. Ke4 Ke4 53. Le4 L:a5 54. Lg4 Kph5 55. Kpd2 Le5 56. Kpd3 a5 57. Lg8 a4 58. La8 Ld5 59. Kpe3 Le5 60. Kpf4 Le2 61. g4 Kpg6 62. La6 Kpf7 63. L:a4, и вскоре черные сдались.

Проблемы со зрением ощущались все острее. В 1983 году после освидетельствования врачей Жильцовой был вынесен приговор — инвалид по зрению. Но шахматы она не бросила.

Став членом Украинского общества слепых (УТОС), Люба начала участвовать в соревнованиях незрячих шахматистов. В декабре 1985 года дружина УТОС завоевала золотые медали в командном первенстве СССР, причём на

женской доске Жильцова выиграла все 14 партий!

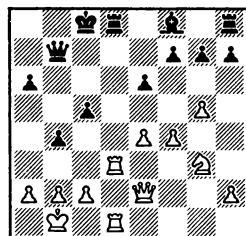
Настал 1989 год. «Он начался для меня удачно, — рассказывает Любовь Васильевна. — В отборочном турнире ко II женскому чемпионату мира среди незрячих я сумела набрать 6½ очков из 7. Затем сыграла в полуфинале первенства страны в Симферополе (2—3-е места) и в финале в Бердянске — 3—5-е места. Попутно приняла участие в матче сборных слепых шахматистов УССР — Венгрия в Киеве (1½ из 2 против мужчин). К октябрю была в полной боевой готовности».

Как известно, II чемпионат мира среди незрячих и слабо-видящих шахматисток проходил на родине нынешнего главы Ватикана — папы Иоанна Павла II, в небольшом польском городке Ширке, расположенном у подножья горы Климчак. Десять туров по швейцарской системе показали явное превосходство советской шахматистки — 10 из 10! Позади осталась чемпионка мира 1986 года Тереза Дембовская. Справедливости ради надо заметить, что состав участниц был не высокого ранга — эта ветвь шахматного движения еще не на высоте.

Вот как развивалась встреча с одной из сильнейших незрячих шахматисток Польши.

Сицилианская защита B84
ЖИЛЬЦОВА СПИХАЛА

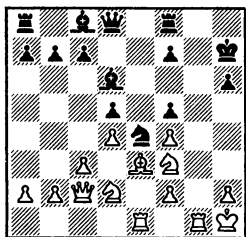
1. e4 c5 2. Kf3 d6 3. d4 cd 4. K:d4 Kf6 5. Kc3 a6 6. f4 e6 7. Фf3 Фc7 8. Ce3 Kc6 9. 0—0—0 Cd7 10. g4 K:d4 11. L:d4 Cc6 12. g5 Kd7 13. Kpb1 b5 14. Ld2 b4 15. Ke2 Фb7 16. Kg3 0—0—0 17. Cd3 Kc5 18. C:c5 dc 19. Фе2 Cb5 20. Lhd1 C:d3 21. L:d3.

21... Л:d3? 22. cd! Фb5 23. Лс1 Крb7 24. f5 Cd6 25. e5 Cc7? 26. fe fe 27. Кe4 Крb6 28. Л:c5 Фd7 29. Лс4 a5 30. Фе3 Крb5 31. Фс5 Кра4 32. Кс3X.

А теперь вернемся к началу нашего повествования. Не успев отдохнуть после чемпионата мира, Люба попала на мужской международный турнир в Москве, организованный Госкомспортом СССР на средства... Всероссийского общества слепых. Старт — 2¹/₂ из 3! Неудача в следующем туре и — снова победа, над югославским шахматистом.

Русская партия С42
ЖИЛЬЦОВА **АВРАМ**
1. e4 e5 2. Кf3 Кf6 3. К:e5 d6 4. Кf3 К:e4 5. d4 d5 6. Cd3 Ce7 7. 0—0 Кf6 8. c3 0—0 9. Фc2 Kbd7 10. Cf4 h6 11. Kbd2 Kh5 12. Ce3 Cd6 13. Лаe1 Кf4 14. Cf5 g6 15. g3! gf 16. gi! Кf6 17. Крh1 Ке4 18. Лg1 Крh7.

19. Кf1! Ce6 20. Kg3 Фе7 21. Лg2! Лg8 22. Лeg1 c6 23. Фе2 Лаe8 24. К:e4 fe 25. Kg5! Крh8 26. Фh5 Фf6 27. f5 C:f5 28. К:f7 Крh7 29. К:d6 Cg4? 30. К:e8! Черные сдались: на 30... C:h5 следует мат в два хода, а на 30... Фf5 — 31. Л:g4!

Еще один выигрыш, ничья с экс-чемпионом мира Н. Руденским — и Любовь Жильцова побеждает в турнире! Пожелаем же чемпионке дальнейших успехов и в жизни, и в шахматах, которым она осталась верна, несмотря на все превратности судьбы.

Вадим ТЕПЛИЦКИЙ

ТЕОРИЯ

Ратмир ХОЛМОВ,

гроссмейстер

Нет

худа

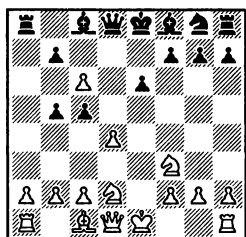
без

добра

Любопытный случай произошёл у меня на международном турнире в Тбилиси в 1974 году.

Готовясь к партии с Ноной Гаприндашвили, я долго ломал голову над тем, что же сыграть на 1. e4. Отвечать 1... e5 не хватало духу: во всех партиях этого турнира Нона с большим успехом применяла вариант 2. Кf3 Кс6 3. Сb5 a6 4. C:c6. Перспектива бороться в лучшем случае за ничью меня не устраивала.

Единственной моей шахматной «библией» в поездках по турнирам являлся сборник теоретических бюллетеней за последний год. Перелистывая эту литературу, я натолкнулся на партию Гаприндашвили — Живкович из матча СССР — Югославия (Тбилиси, 1973), которая протекала так: 1. e4 e6 2. d4 d5 3. Kd2 c5 4. Kgф3 Кс6 5. Сb5 a6 6. ed ab 7. dc6 (C07).

Тут черные пожертвовали пешку путем 7... c4?! и проиграли партию. Причиной их проигрыша я посчитал пренебрежение к материальным ценностям и решил сыграть этот вариант (конечно, не отдавая пешки!).

Чемпионка мира проявила постоянство в своих дебютных привязанностях, и вскоре возникла та же позиция, что и в упомянутой партии, только я сыграл 7... bc — естественнее хода и не придумаешь! Последовало 8. dc C:c5 9. 0—0 Кf6 10. Кb3 Cd6!

Именно так! Черные должны избегать размена ферзей, после чего пункт c5 оказался бы и впрямь непоправимо ослаблен.

11. Ce3 0—0 12. Cc5.

Выясняется, что это не ключ к открытию тайны позиции!

12... Kd5 13. Ke1 e5 14. Kd3 Cf5 15. Ле1 Ле8 16. C:d6 Ф:d6 17. f3 h6 18. a3 Лad8 19. Фе2 e4, и черные захватили инициативу.

Через некоторое время, уже дома, я заинтересовался: что же говорит по поводу этого варианта теория? Выяснилось, что весь вариант однозначно оценивается в пользу белых. Тут-то мне и стало понятно, почему партнерша чемпионки мира уклонилась от основного продолжения и стала искать шансы в жертве пешки. Она расплатилась очком за свою доверчивость.

Парадокс в том, что, будь у меня под рукой какая-нибудь книга с оценкой этого варианта, — наверняка не сыграл бы его, поверив заключениям экспертов, и стал бы искать что-то другое. Перефразируя известную поговорку, можно сказать по этому поводу: «Не было бы знания, да незнание помогло!» Такое не редкость в практике шахматистов.

О МАТЧАХ
ПРЕТЕНДЕНТОВ

Журнал «Шах», выходявший ранее в ГДР, заметно прибавил в полиграфическом и, кажется, в шахматном отношении после объединения Германии. Его редакцию возглавляет сейчас гроссмейстер ИКЧФ Хорст Риттнер.

В мартовском номере журнала наше внимание привлекли краткие оценки матчей претендентов, высказанные по горячим следам Яном ТИММАНОМ:

— Хюбнер в последнее время был в хорошей форме. Особенно внимательно я изучал его партии, сыгранные на Олимпиаде, и ожидал, что матч будет трудным. Хюбнер особенно силен в технических, стратегически ясных позициях. Он очень точен в проведении плана как в стратегическом, так и в тактическом отношении, и к тому же хорошо защищается. Думаю, что гораздо больше смысла в том, чтобы знать сильные стороны соперника и избегать их, чем играть его слабые стороны, — тут легко и промахнуться. К этому матчу я готовился интенсивно и, оглядываясь назад, очень эффективно. Работал я в одиночестве; так лучше — сама за все и отвечаешь. Дважды Хюбнеру отказало чувство опасности. Думаю, это одна из его слабостей.

Иванчук играл даже лучше, чем я ожидал. Ананд тоже приятно удивил. Разочарован Гельфандом, у него не было хороших партий. Нет, Николич играл не особенно сильно, просто обоим не хватало матчевого опыта. В матче Корчной — Сакс было много ошибок. У Долматова с Юсуповым матч получился хорошим, но очень тематическим — оба придерживались своих дебютов. Фавориты это-

го цикла, безусловно, Иванчук и Карпов. Но я тоже полон честолюбия, и мои шансы выше, чем в прошлый раз.

Лондонский матч между Шортном и Спилменом к моменту интервью еще не был закончен.

ВОЗВРАЩЕНИЕ МЕКИНГА

Бразильский гроссмейстер Энрике Мекинг, которому пришлось оставить шахматы из-за болезни (дистонический синдром) 12 лет назад, после долгого перерыва предпринял успешную попытку вернуться. В матче из шести партий с югославским гроссмейстером Предрагом Николичем Мекинг проиграл одну партию и пять свел вничью. Учитывая обстоятельства, такой результат надо считать вполне удовлетворительным и внушающим надежды. Подробности (а может быть, и новые факты) в ближайших номерах!

По слухам, Фишер собирается повторить подвиг Мекинга. Сейчас он находится в Байрейте (немецкий город, знаменитый ежегодными вагнеровскими фестивалями) и уделяет много времени шахматной подготовке.

«МЕФИСТО» —
ДЬЯВОЛЬСКАЯ МАШИНА

Совершенство шахматных компьютеров «Мефисто» — результат усилий не только фирмы-изготовителя, но и одного конкретного человека, пишущего новые и новые версии «защитой» в ее компьютеры игровой программы. Имя этого человека — Ричард Лэнг. Последние достижения «Мефисто» таковы: выигрыш матча из шести пятиминуток у Михаила Таля со счетом 4:2 и первое место (6½ очков из 7) в чемпионате мира среди компьютеров этого класса.

Староиндийская защита Е73
СЕЙРАВАН ПИКЕТ
Вейк-ан-Зее, 1991

1. d4 Kf6 2. c4 d6 3. Kc3 g6 4. e4 Cg7 5. Ce2 0—0 6. Cg5 Ka6 7. Fd2.

Другое продолжение применял Тукмаков, игравший в побочном турнире: 7. f4 c5 8. d5 Фа5 9. Fd2 e6 10. de C:e6 11. Kf3 (партия против Барbero).

7... e5 8. d5 Фе8 (как правило, играют 8... c6) 9. Cd1 (!).

Начало необычного маневра. Слон переводится на c2, а коню предназначено лучшее из возможных полей — e2.

9... Kc5 10. Cc2 a5 11. Kge2 Kh5 12. Kb5! Fd7 13. 0—0—0 b6.

Опасно 13... f5 из-за 14. e1 gf 15. Kg3, вынуждая вскрытие линии «h».

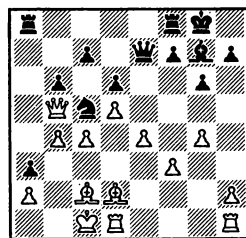
14. f3 a4!

Нельзя допускать, чтобы белые сами играли a2—a4 и без помех занялись королевским флангом.

15. g4 Kf4!? (выбора фактически нет) 16. K:f4 e1 17. C:f4 Ca6 18. Fb4?

Неудачный ход, дающий черным отличные шансы на контратаку. Следовало играть 18. Ka3 или 18. Kd4!?

18... C:b5 19. F:b5 Фе7! 20. Cd2 (грозило 20... Ff6) 20... a3 21. b4.

21... Фе5! 22. bc Фа1 23. Cb1 bc (ферзь в западне) 24. Kpc2 Jf6b8 25. Kpd3 J:b5 26. cb c4 27. Kpe3 Fb2 28. J:c1 Cd4 29. Kpe2 c3. Белые сдались.

Сдано в набор 24.04.91. Подп. к печати 17.06.91.

Печать офсетная. Формат 70×100¹/₁₆.

Усл. п. л. 3,9. Уч.-изд. л. 5,89. Усл. кр.-отт. 16,9.

Тираж 32 000 экз. Заказ 715. Цена 80 коп. (в розницу 1 руб.)

Ордена Трудового Красного Знамени
Чеховский полиграфический комбинат
Государственного комитета СССР по печати.
142300, г. Чехов Московской области.

Адрес редакции: 121019, г. Москва,
Гоголевский бульвар, 14.

Для писем: 121019, г. Москва, Г-19,
абонементный ящик 10.

Телефоны: 202-52-51, 291-85-78, 291-87-70.

Технический редактор И. Резников

Рисунки В. Голыженкова

Фото Б. Долматовского, В. Левитина

И ПОБЕДА, И НОРМА

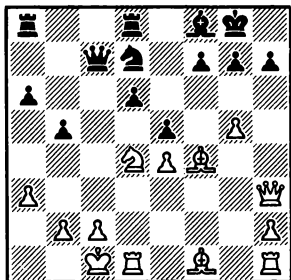
Играют А. Суэтин и победитель турнира М. Иванов.

В Центральном шахматном клубе СССР проведен III международный турнир под названием «Чесс Стройновация». Среди двенадцати участников представители нашей страны, Германии и Польши. Квалификационный состав — от гроссмейстеров А. Суэтина и Р. Холмова до юных кандидатов в мастера. Молодежь и задавала тон в соревновании. Призерами стали: 1. **М. Иванов** (Брянск) — 9 очков из 11, 2. **Р. Холмов** (Москва) — $8\frac{1}{2}$, 3—4. **А. Иашвили** (Тбилиси) и **А. Щекачев** (Москва) — 7. Последние двое, как и победитель, выполнили норму балла международного мастера.

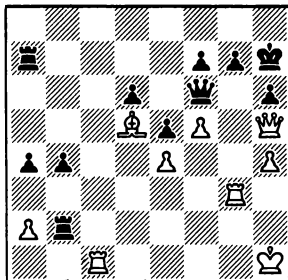
Спонсор турнира — коммерческий банк «Стройновация».

Борис ДОЛМАТОВСКИЙ

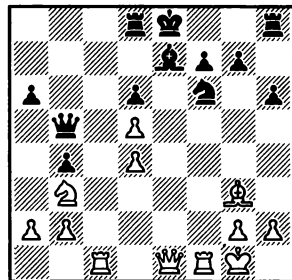
№ 1

№ 2

№ 3

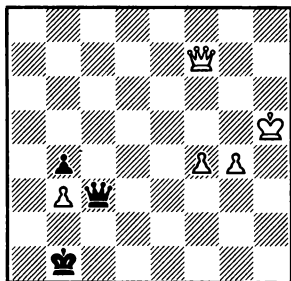

КАК БЫ ВЫ ИГРАЛИ!

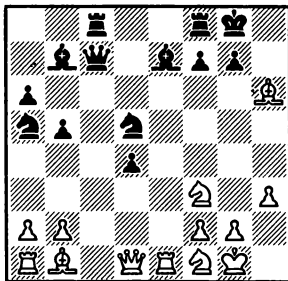
Из партий мастера Ю. КОТКОВА (Москва).

В позициях № 1—3, 5—8 начинают белые, в № 4, 9 — черные.
Окончания будут опубликованы в следующем номере.

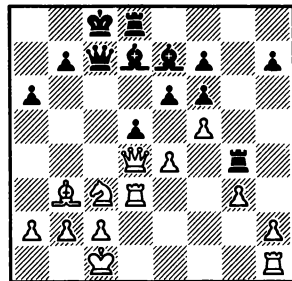
№ 4

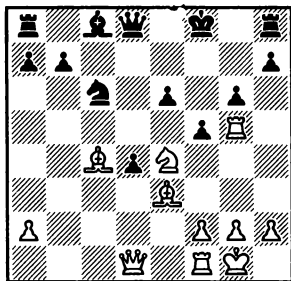
№ 5

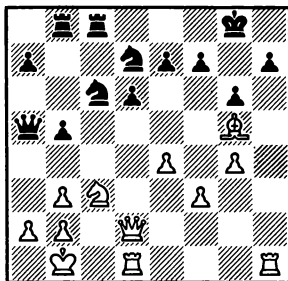
№ 6

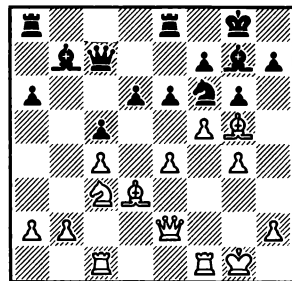
№ 7

№ 8

№ 9

РЕШЕНИЯ ПОЗИЦИЙ (см. журнал № 5, 4-я стр. обложки)

№ 1. 1. Кас6 g2 2. Кd7!! Кр:d7 (1... g1Ф? 2. Кf6×)
3. Ке5 Кре6 4. Кf3 и т. д.

№ 2. 1. d7 Кр:f6 2. Кре8 Се7 3. f5 g5 4. fg Кре6
5. g7.

№ 3. 1. Кb3 С:c3 (1... Кр:h4 2. Кd4 Кpg4 3. Ке2) 2.
Кpg3! Сe1 3. Кph3 С:h4 4. g4 Кpg5 5. Кd2!

№ 4. 1. Кс5 Кра7 (1... Кра5 2. Кb3) 2. Лd7 Крb8 3.
Ка6 Крс8 4. Лg7! Кpd8 5. Кpd6 Крe8 (5... Крс8?
6. Лс7 и 7. Л:c1) 6. Кс7 Кpf8 7. Ке6 Крe8 8. Ле7×

№ 5. 1. Ле4 Кpd7 (1... Кpf8? 2. Лf4 и 3. Лf1) 2.
Ле3! d1Ф 3. Лd3! Ф:d3 4. Ке5 С:e5 — пат.

№ 6. 1. Кpg6 Кpg8 (1... Лf1? 2. К:g2 Лg1 3. Кph6
Л:g2 — пат) 2. Кpg5 Кpf7 3. Кpg4 Лf1 4. К:g2 Лg1 5.
Кpg3 (h3). Ничья.

№ 7. 1. Кf3! h2 2. К:h2 gh 3. Cd7 Крb7 (3... h1Ф 4.
Сс6 Ф:c6 — пат) 4. Cf5 h1Ф 5. Се4 Ф:e4 — пат

№ 8. 1. Cf5 Кf3 2. С:h3 Кg5 3. Кpf5 К:h3 4. Кpg4
Кf2 5. Кpf3 Крe1 6. Кpg2. Ничья.

№ 9. 1. с7 Крb7 2. с8Ф Кр:c8 3. Кph8! b2 4. g7 b1Ф
5. g8Ф Крb7 6. Фf7 Кра6 7. Фg6 Ф:g6 — пат,
или 3... f2 4. g7 f1Ф 5. g8Ф Кр∞ 6. Фf7 Ф:f7 — пат.